N 57/133
21. 1838

БИБЛІОТЕКА
Полоцкаго Кадетскаго
Корпуса
Отдѣленіе VII
№ ~~508~~ 493

№ 57/133

2883
b

ПРОГУЛКА

№ 57/133

СЪ ДѢТЬМИ

ПО

С. ПЕТЕРБУРГУ

И ЕГО

ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Виктора Бурьянова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КРАЕВ. БИБЛІОТЕКА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 22 Ноября 1837 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

7 2341-40.

2007042692

О дивный градъ! О чудо свѣта!
Тебя волшебникъ созидалъ!
Кто воспоетъ тебя достойно,
О градъ Великаго Петра,
Великолѣпный, дивно-стройный,
Восточныхъ вымысловъ игра!....

Романовскій.

ПРОГУЛКА

СЪ ДѢТЬМИ

ПО

С. ПЕТЕРБУРГУ

И

ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

День первый,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ОЗНАКОМЛЕНІЮ СЪ ПЕТЕРБУРГСКОЮ ГУБЕРНІЕЮ И ПЕТЕРБУРГОМЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Прежде, чѣмъ будешь разсматривать цвѣтокъ, попрудись узнать корень, стебель и листья его.

(Одно изъ тысячи золотыхъ изреченій Пивагора.)

а) *Очеркъ С. Петербургской губерніи.*

Мы рѣшились внимательно осмотрѣть какъ нашу величественную столицу, такъ и окрестности ея, столь примѣчательныя. Для этого мы назначили всё каникулярное время. О! въ два мѣсяца почти, какъ не

осмотрѣть Петербурга и его окрестностей во всѣхъ подробностяхъ! — Мы не будемъ имѣть надобности спѣшить; станемъ осматривать всё достопримѣчательное съ особеннымъ вниманіемъ; будемъ вопрошать наши историческія воспоминанія, прислушиваться къ занимательнымъ и поучительнымъ разсказамъ учености и опытности. Собравшись въ дорогу, не должно забыть взять съ собою планъ Петербурга и еще любопытныя книги: *Панораму С. Петербурга* А. П. Башуцкаго и *Достопамятности Петербургскія* П. П. Свиньина.

Однако не торопитесь такъ, друзья мои: отправиться въ путь мы еще успѣемъ; успѣемъ и воспользоваться рекомендаціями почтенныхъ особъ, снабдившихъ насъ обязательными записочками къ начальникамъ разныхъ заведеній, которыя необходимо должно осмотрѣть; но какъ хотите, а прежде выѣзда ознакомьтесь не только съ Петербургомъ и его окрестностями, да и съ самою губерніею въ *историческомъ, статистическомъ, географическомъ* и *топографическомъ* отношеніяхъ. Вамъ хорошо извѣстно, что называется Исторіею и Географіею какого

нибудь мѣста, города или цѣлой области. *Статистика* занимается въ пространнѣйшемъ смыслѣ тѣмъ, чѣмъ политическая Географія, т. е. жителями, промышленностію, средствами, просвѣщеніемъ, устройствомъ гражданственнымъ какой нибудь страны. *Топографія*, — это описаніе мѣстнаго положенія страны. Мы будемъ разсматривать Петербургъ и его окрестности въ этихъ четырехъ отношеніяхъ. Вы сами всегда легко замѣтите, что принадлежитъ къ Географіи, что къ Исторіи, что къ Статистикѣ и, наконецъ, что къ Топографіи Петербурга и его окрестностей. Сверхъ четырехъ этихъ отношеній, придется иногда поговорить объ *Этнографіи* Русскаго народа и другихъ племенъ, въ С. Петербургѣ обитающихъ. Этнографіею называется описаніе народныхъ нравовъ, обычаевъ, образа жизни и обрядовъ. И такъ, сегодня посвятимъ и утро и вечеръ бесѣдѣ о Петербургѣ и Петербургской губерніи.

Вы помните историческія лекціи вашего учителя, вы читали внимательно *Исторію Государства Россійскаго* безсмертнаго Карамзина, и конечно знаете, что юговос-

точныя прибрежья Балтійскаго моря искони принадлежали Россіи. Нева, съ своими устьями, была извѣстна Русскимъ еще во времена Нестора; страны, лежащія по правую и лѣвую сторону этой рѣки, Карелія и Ижерская земля, составляли, подъ именемъ *Вотской Пятины*, собственность Великаго Новгорода и, съ паденіемъ его, были присоединены Іоанномъ III къ Московскому Государству. Русскіе, до конца XVI вѣка, производили заграничную торговлю по Ладожскому озеру и Невѣ; но часто это право оспоривали у нихъ то Шведы, то Нѣмецкіе рыцари, и берега Невы не разъ были свидѣтелями кровавыхъ битвъ. Въ смутныя времена самозванцевъ, Шведы, воспользовавшись безпачаліемъ и усобицею, раздиравшими Россію, захватили Карелію и Ижерскую землю, которыя окончательно и были уступлены имъ по Столбовскому миру, 27 Февраля 1617 года. Такимъ образомъ тогда было прервано сообщеніе Россіи съ Балтійскимъ моремъ, Петръ Великій, воспоминаніе о Которомъ должно, въ особенности въ Петербургѣ, повсюду насъ сопровождать, — видя, что сношенія Рос-

ки съ западною Европою въ зависимости отъ Швеціи, ей неуступавшей просвоенныхъ ею областей, объявилъ ей войну. Война эта продолжалась двадцать одинъ годъ и кончилась присоединеніемъ къ Россійской Имперіи: Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи, Кареліи съ частію Выборгскаго округа. Въ продолженіе этой знаменитой войны, положившей основаніе первенству Россіи на Сѣверѣ, послѣ взятія Нотеборга (Шлиссельбурга) и Нієншанца: 16 Мая 1703 года, въ праздникъ Св. Троицы, Царь, при устьѣ Невы, заложилъ на островѣ *Енисари* (т. е. Заячьемъ) земляную крѣпость, и назвалъ ее *С. Петербургомъ*. — Нельзя предполагать, чтобы, при этой закладкѣ, Петръ уже возымѣлъ твердое намѣреніе учредить здѣсь свою столицу. Не предугадывая еще послѣдствій войны, Онъ, безъ сомнѣнія, только желалъ стать здѣсь крѣпкою ногою и имѣть оборону отъ вторженія Шведовъ; мысль же о столицѣ не прежде утвердилась, какъ послѣ Полтавской побѣды. По крайней мѣрѣ, позволено такъ думать, принимая въ соображеніе распоряженія, которыя дѣлались къ заселенію С. Петербурга. До 1710 года всѣ

усилія Царя устремлялись къ тому только, чтобы скорѣе воздвигнуть здѣсь крѣпость и портъ; но когда, послѣ Полтавской побѣды, безсмертный Петръ изрекъ: «*Теперь утвердился камень основанія Невскаго города,*» немедленно состоялись повелѣнія о постройкѣ въ С. Петербургѣ каменныхъ домовъ, о переселеніи высшихъ Государственныхъ чиновниковъ, царедворцевъ, дворянъ, купцовъ и промышленниковъ. Тогда же начались дѣятельныя сношенія съ сосѣдственными Германскими владѣніями, для привлеченія иноземныхъ купцовъ, художниковъ и ремесленниковъ въ новый городъ, который уже назначался быть главнымъ складочнымъ мѣстомъ нашей заморской торговли, для облегченія которой вскорѣ были начаты водяныя сообщенія. Потомъ, постепенно, учреждались вновь и переводились изъ Москвы высшія правительственныя мѣста, гражданскія и духовныя; полки гвардіи поселены особыми слободами. Положивъ основаніе общественнымъ зданіямъ столицы, Государь обратилъ вниманіе на ея окрестности — пустынныя, болотистыя, безжизненныя, и принялъ намѣреніе оживотворить ихъ. Многія

мѣста предоставилъ хозяйству Двора, многія роздалъ боярамъ, съ обязательствомъ заселить ихъ природными Русскими, основалъ слободы, перевелъ въ нихъ казенныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Въ 23-й годъ своего существованія, С. Петербургъ принялъ въ свои нѣдра прахъ Великаго своего Основателя и, будучи мѣстомъ пребыванія Верховнаго Правительства, вмѣщая въ себѣ стихіи новой Государственной жизни, этотъ городъ и тогда могъ уже называться, если не въ вещественномъ, то по крайней мѣрѣ, въ политическомъ смыслѣ, столицею преображенной Россіи. — Въ первомъ томѣ *Панорамы С. Петербурга*, Г. Башуцкій, съ отличнымъ искуствомъ, описываетъ первое двудесятилѣтіе существованія С. Петербурга. Совѣтую вамъ прочесть эту книгу, чтобъ видѣть постепенность возрожденія изъ тундръ и болотъ великолѣпнаго города, по единому манію безпримѣрнаго Петра; совѣтую тѣмъ усерднѣе, что, когда буду ознакомливать васъ съ исторіею Петербурга, то, по принятому мною плану, подробности, которыми богата книга Г. Башуцкаго, сдѣлаются неуловимы.

Вмѣстѣ съ построеніемъ Петербурга, Петръ образовалъ изъ части Ижерской земли и части Кареліи, раздѣленныхъ Невою, *С. Петербургскую губернію.* Къ ней причислилъ онъ города: Новгородъ, Псковъ, Тверь, Олонецъ и даже Дерптъ въ Лифляндіи. Огромная эта губернія значительно уменьшена въ 1730 году, а открыта въ новомъ видѣ въ 1779 году, по силѣ Учрежденія о губерніяхъ Премудрой Екатерины, достойной Преемницы Петра Великаго. Вмѣсто прежнихъ четырехъ уѣздовъ: Петербургскаго, Шлиссельбургскаго, Копорскаго и Ямбургскаго, образовано семь, къ которымъ въ послѣдствіи прибавлено еще два. Нынѣ въ ней девять уѣздовъ: *Петербургскій, Софійскій* или *Царскосельскій, Шлиссельбургскій, Новоладожскій, Гдовскій, Лужскій, Ямбургскій, Нарвскій* и *Ораніенбаумскій.* С. Петербургская губернія граничитъ къ западу съ озеромъ Пейпусомъ, Эстляндіею и Финскимъ заливомъ, который, вмѣстѣ съ Финляндіею, Ладожскимъ озеромъ и частію Олонецкой губерніи, служитъ ей сѣверною границею; къ востоку она окружена Новгородскою губерніею, а къ югу сопредѣльна Псковской.

По самымъ вѣрнымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что она занимаетъ 37,644 квадр. версты, 87 десятинъ 1445 саженъ. Вообще, положеніе ея плоско; хотя на сѣверѣ отъ Олонецкихъ горъ и на юго-востокѣ отъ Валдайскихъ идутъ невысокія отрасли, а подъ самымъ Петербургомъ, около Дудергофа и Царскаго Села, тянется гряда холмовъ, называемая *Дудергофскими горами*. Почва земли большею частію песчанистая, перемѣшанная съ глиною, покрыта тундрами, трясиною и зелеными болотами. Климатъ сырой, холодный и нездоровый. Сильные вѣтры, дующіе съ моря, свирѣпствуютъ часто здѣсь и производятъ наводненія; 7 Ноября 1824 года мы были свидѣтелями одного изъ самыхъ гибельныхъ. Петербургская губернія изобильна водами. *Нева* самая широкая рѣка; она принимаетъ въ себя всѣ почти другія рѣки и рѣчки, кромѣ *Наровы*, *Луги* и *Сестры*. Она имѣетъ, по прямому протяженію, только 40 верстъ отъ *Шлиссельбурга*, гдѣ вытекаетъ изъ *Ладожскаго озера*, до *Кронштадта*, гдѣ впадаетъ въ Финскій заливъ; но такъ какъ она дѣлаетъ извилину къ югу, то и орошаетъ

60 верстъ пространства; ширина ея отъ 100 до 200 саженъ. При впаденіи Нева раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Вода ея свѣтла, чиста, прозрачна, легка и очень вкусна; но для здоровья новопріѣзжихъ въ Петербургъ неблагопріятна. Съ лѣвой стороны въ Неву впадаютъ рѣки: *Мга*, *Тосна*, *Ижора*, *Славянка*, а съ правой *Чёрная* и *Охта*. Рѣка *Сестра* отдѣляетъ Петербургскую губернію отъ Финляндіи и впадаетъ въ Финскій заливъ. *Нарова*, имѣющая 40 или 70 саженъ ширины, есть какъ бы продолженіе озера *Пейпуса*; подъ *Нарвою* сія рѣка образуетъ прекрасный водопадъ и потомъ втекаетъ въ Финскій заливъ. *Луга*, при началѣ своемъ, близъ озера *Ильменя*, протекаетъ по губерніи во всю ея широту, касается сѣверныхъ частей *Нарвы* и впадаетъ въ Финскій заливъ. Замѣтить должно, что хотя *Нева*, въ сравненіи съ другими Русскими рѣками очень глубока; однакожь военные корабли, отправляемые въ Кронштадтъ, изъ Петербургскаго Адмиралтейства, идутъ ею — невооруженые и на *камеляхъ* [1]). *Фин-*

[1]) Плоскодонныя суда особаго устройства.

скій заливъ водами своими также омываетъ берега Петербургской губерніи. Скажемъ же и объ немъ что нибудь, или, лучше, повторимъ сказанное о немъ знаменитѣйшимъ изъ Географовъ, *Мальтъ-Брюномъ*. Вотъ слова его: «Если бы предположить поверхность этого залива выше, въ сравненіи съ теперешнимъ, только на 600 футовъ, то воды его безпрепятственно разлились бы до озера Онѣги, и даже, быть можетъ, слились бы и съ водами Бѣлаго моря, потому что между этими двумя морями рѣшительно нѣтъ никакого довольно значительнаго возвышенія, которое могло бы этому соединенію водъ воспрепятствовать. Дно Финскаго залива образовано изъ известковаго камня, то твердаго, то покрытаго раковинами. Гранитныя груды, въ видѣ утесовъ, торчатъ посреди этихъ известковыхъ массъ. Вода, слегка солоноватая, не глубока, особливо около южныхъ береговъ, которые очень отлоги; множество маяковъ освѣщаютъ средній *фарватеръ* [2]).

---

[2]) Фарватеромъ называется въ морѣ или въ рѣкѣ судоходной тотъ путь, или проходъ,

Теперь займемся произведеніями этой губерніи, которая, хотя и находится въ сѣверной части Имперіи и не имѣетъ хорошаго климата, однакожь не бѣдна растеніями. Земледѣліе здѣсь не въ дурномъ положеніи, особенно въ окрестностяхъ столицы, близость которой доставляетъ хорошій сбытъ сельскимъ произведеніямъ. Всего болѣе сѣется озимой ржи, ячменя и овса; пшеница часто пропадаетъ; конопля и лёнъ родятся посредственно, также какъ горохъ и чечевица. Картофель съ большимъ успѣхомъ разводится подгородными Нѣмецкими колонистами. Изъ плодовыхъ деревьевъ много яблонь и даже грушъ. *Петербургъ*, болѣе другихъ городовъ губерніи, окруженъ садами и огородами; также растетъ очень много овощей въ парникахъ. Намъ извѣстны оранжереи одной дачи за Ораніенбаумомъ, гдѣ снимается до 50 пудовъ винограда. Лѣса въ Петербургской губерніи, хотя и очень умепьшились чрезъ рубку на дрова и для построекъ, но еще есть дремучіе, непрохо-

---

гдѣ вода глубже и, по сдѣланнымъ примѣрамъ, безопаснѣе для судоплаванія.

димые. Одними казенными лѣсами занято пространство почти въ 400,000 десятинъ. Лѣса Петербургской губерніи состоятъ изъ березы, осины, ели и сосны. Изъ ягодъ брусника, клюква, калина, рябина, малина и грибы всякаго рода. Водятся зайцы, волки, лисицы, медвѣди и даже лоси [3]). Дикихъ утокъ, гусей, рябчиковъ, тетеревей, дупелышнеповъ, куликовъ чрезвычайное множество. Рѣки, и въ особенности Нева, изобилуютъ такими рыбами, какихъ нѣтъ въ другихъ большихъ Русскихъ рѣкахъ, напр. сиги, лососи, рямушка и корюшка. Въ царствѣ ископаемыхъ назовемъ гранитъ, известнякъ, глину, рухлякъ или мергель и проч.

Древніе обитатели страны, занимаемой нынѣ Петербургскою губерніею, были *Чудь* (въ Карелiи) и *Финны* (въ Ижорiи). Тѣ и другіе приняли Лютеранскую вѣру. Нынѣ

---

[3]) Нынѣшнимъ лѣтомъ (1857 года) въ 17½ верстахъ отъ столицы, вверхъ по Невѣ, на дачѣ г. Дубенскаго, поймали лося, который вышелъ изъ лѣса, чтобъ напиться въ Невѣ. Его вогнали въ рѣку и убили.

Россіяне составляютъ главную часть народонаселенія. Въ Петербургской губерніи считается около 850,000 жителей, что составляетъ почти по тысячи человѣкъ на квадратную географическую милю, имѣющую, какъ конечно вамъ извѣстно, семь верстъ. Сёлъ и деревень въ губерніи около 5,500. Сверхъ этого 8 монастырей мужскихъ и 2 женскихъ, 360 церквей и 17 соборовъ Православныхъ.

Управленіе С. Петербургскою губерніею ввѣрено Военному генералъ-губернатору и Гражданскому губернатору. Въ столицѣ благочиніемъ завѣдываетъ оберъ-полиціймейстеръ, а въ уѣздныхъ городахъ полиціймейстеры и городничіе.

Гербъ С. Петербургской губерніи состоитъ изъ двухъ серебряныхъ, крестообразно расположенныхъ якорей въ красномъ полѣ; надъ якорями золотой скипетръ.

6) *Очеркъ географіи и статистики Петербурга.*

Теперь, послѣ быстраго обозрѣнія Петербургской губерніи займемся предварительно чтеніемъ того, что написано о нашей сѣверной Пальмирѣ; а потомъ посвятимъ нѣсколько дней личному ея обозрѣнію.

С. Петербургъ, вторая столица Россіи послѣ Москвы, лежитъ при устьѣ Невы подъ 59° 56′ 31″ сѣв. шир. и 47° 59′ 30″ долготы, въ 698 верстахъ отъ Москвы, въ 845 отъ Палангена, на границѣ нашей съ западной Европой, и въ 1017 отъ Торнео, на границѣ Россіи съ Швеціею. Мѣсто, имъ занимаемое, перерѣзано рукавами Невы и каналами, и подвержено наводненіямъ, случающимся, когда сильный западный вѣтеръ запретъ всѣ устья Невскихъ водъ. Берега рѣки низки; нѣтъ нигдѣ ни холмовъ, ни долинъ, ни покатостей. Природа ничего не дала ему; искуство всё должно было завоевывать. Нынѣ подъ городомъ находится 81 квадратная верста. Въ окружности считается 26 верстъ: 9 верстъ въ длину и 8 въ ширину. Изъ этого ясно, что это едва ли не

самый большой изъ самыхъ большихъ и даже всѣхъ столичныхъ городовъ Европы, которая также не можетъ противопоставить Петербургу ни одного города, равнаго съ нимъ красотою [4]). Въ настоящее время въ Петербургѣ считается около полумилліона жителей и 8,640 домовъ, изъ числа которыхъ болѣе половины каменныхъ. Чтобы дать вамъ понятіе о быстротѣ, съ которою Петербургъ населялся и распространялся, выпишу вамъ свѣдѣнія о числѣ жителей и домовъ со времени его основанія:

---

[4]) Изъ всего этого пространства занято подъ каменными зданіями болѣе 700,000 квадр. саж.; подъ деревянными около 650,000 квадр. саж.; подъ мощеными улицами около 870,000 квадр. саж.; подъ немощеными 450,000 кв. саж.; а подъ Невою съ ея рукавами, подъ каналами, садами и огородами до 10 миллл. квадр. саж. Остальная за тѣмъ часть занята ручьями, берегами, кладбищами, городскими выгонами и пр. «Кажется», говоритъ авторъ Панорамы: «нѣтъ причины опасаться, чтобъ когда нибудь не достало мѣста для жителей».

при Петрѣ I было до 75,000 жителей, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ до 105,000; при Елисаветѣ Петровнѣ до 158,000. Въ 37 лѣтнее царствованіе Екатерины II число жителей возросло до 295,000; Александръ I оставилъ въ концѣ 1825 года около 435,000 жителей, число которыхъ въ послѣдніе 11 лѣтъ умножилось 6 долею. — При Петрѣ I считалось 1,000 домовъ, и въ числѣ ихъ много очень небольшихъ. При Аннѣ Іоанновнѣ около 1,500 домовъ; при Императрицѣ Елисаветѣ болѣе 3,000; Екатерина Великая оставила въ Петербургѣ до 7,000 домовъ; Александръ Благословенный почти 8,000, и въ числѣ ихъ 2,500 каменныхъ. — Проспектовъ, улицъ и переулковъ считается болѣе 380. «Это количество», говоритъ авторъ Панорамы: «по обширности Петербурга весьма незначащее, есть уже одно изъ доказательствъ выгоднаго расположенія города, исчерченнаго длинными, правильными и широкими дорогами, и не имѣющаго тѣхъ узкихъ, кривыхъ, глухихъ и грязныхъ улицъ, которыхъ историческая древность не вознаграждаетъ за безобразіе, вонь и нечистоту, нарушающихъ красоту благо-

устроеннаго города.» — Въ С. Петербургѣ считается 15 набережныхъ; изъ нихъ обдѣланныя гранитомъ составляютъ 40 верстъ. Площадей 32; мостовъ пловучихъ на плашкоутахъ, перекинутыхъ черезъ Неву и ея рукава, 10; черезъ рѣчки и каналы: каменныхъ 26, чугунныхъ 16; въ числѣ ихъ 5 висячихъ; деревянныхъ 70. — Въѣздовъ въ столицу по разнымъ трактамъ главныхъ всего 7, а именно: *Московскій*, который ведетъ чрезъ Царское Село на Московскую дорогу, *Нарвскій* чрезъ Петергофскій проспектъ, *Выборгскихъ два* на Выборгской сторонѣ, *Волковскій*, *Сестребецкій* и *Шлиссельбургскій* на Рожкѣ, черезъ который пролегаетъ большая дорога въ Шлиссельбургъ, Кострому, Вологду и Архангельскъ. — Городъ вымощенъ булыжникомъ. По сторонамъ улицъ, возлѣ домовъ, находятся тротуары изъ каменныхъ плитъ, мѣстами же изъ гранита; они нѣсколько возвышены надъ мостовою. На большихъ улицахъ тротуары очень широки и къ сторонѣ мостовой обставлены чугунными столбиками, на разстояніи двухъ саженъ одинъ отъ другаго. Тротуары чрезвычайно полезны и способствуютъ къ удобствамъ общественнымъ.

Въ цѣломъ городѣ 121,645 погонныхъ саженъ тротуара, а это составляетъ линію почти въ 232 версты. Петербургъ ярко освѣщенъ по ночамъ четырью тысячами фонарей, не включая тутъ почти такого же числа лампъ, которыми освѣщены: Гостиный дворъ, магазины и мелочныя лавочки. Фонари горятъ по ночамъ въ продолженіе 9 мѣсяцевъ, съ 1 Августа по 1 Мая; они зажигаются по сигналу, для чего поднимаются на каланчахъ съѣзжихъ домовъ красные фонари. Освѣщеніе улицъ началось съ 1723 года. Въ 1750 году фонарей было до 2,600; въ 1790 до 5,400; а нынѣ считается около 7,000. *Газомъ* освѣщенъ одинъ только домъ Главнаго Штаба, внутри и снаружи, а снаружи только домъ Военнаго генералъ-губернатора. Въ столицѣ учредилось общество, которое занимается приведеніемъ въ исполненіе проэкта объ освѣщеніи газомъ всего города. Осенніе Петербургскія ночи туманны и мрачны: фонари никогда не разольютъ достаточнаго свѣта; но газовое освѣщеніе будетъ значительно способствовать отвращенію неудобствъ, которыя происходятъ отъ темноты на улицахъ.

Мы говорили о жителяхъ Петербурга вообще, но какъ столица наша служитъ средоточіемъ всей Россіи и имѣетъ тѣсныя сношенія съ Европою, то у насъ въ Петербургѣ можно найти людей всѣхъ сословій, всѣхъ націй, всѣхъ степеней образованія, всѣхъ вѣроисповѣданій. Россіяне, первые, подали Европѣ примѣръ вѣротерпимости; у насъ, у первыхъ, отмѣнены смертная казнь и пытка. Иностранцы называютъ Невскій проспектъ *улицею впротерпимости*, видя на ней церкви всѣхъ Христіанскихъ религій.

Любопытно знать число жителей столицы по сословіямъ. Нынѣ въ Петербургѣ считается:

1.	Духовныхъ, около	2,000 чел.
2.	Чиновниковъ и дворянъ, около	44,500 —
3.	Почетныхъ гражданъ, около	1,260 —
4.	Купцовъ болѣе	9,000 —
5.	Разночинцевъ болѣе . . .	46,000 —
6.	Актёровъ и театральныхъ служителей около . . .	750 —
7.	Мѣщанъ и посадскихъ болѣе	53,000 —
8.	Вѣчноцѣховыхъ до . . .	10,200 —
9.	Иностранцевъ болѣе . . .	12,000 —

10. Нижнихъ воинскихъ чиновъ
болѣе . . . . . 70,700 чел.
11. Вольноотпущенныхъ, не
приписанныхъ ни къ како-
му званію, болѣе . . . . 7,000 —
12. Дворовыхъ до . . . . . 77,000 —
13. Крестьянъ до . . . . . 111,000 —
14. Ямщиковъ до . . . . . 1,700 —
15. Колонистовъ около . . . 100 —
16. Охтянъ болѣе . . . . . 3,500 —
17. Другихъ состояній до . . 1,600 —
18. Воспитывающихся въ раз-
ныхъ заведеніяхъ до . . . 12,600 —

Метрическія книги доставляютъ возможность знать о числѣ родившихся и умершихъ и о числѣ браковъ.

Родится около 10,000 младенцевъ; умираетъ ежегодно около 12,000 человѣкъ разнаго возраста; бракомъ сочетаются въ годъ около 1900 паръ.

Любопытно вамъ, конечно, знать, сколько всё это многочисленное народонаселеніе потребляетъ жизненныхъ припасовъ. Помня, что въ Петербургѣ около полумилліона жителей, вы не удивитесь, что они употребляютъ въ пищу ежегодно болѣе 168,500

пудъ говядины. Принимая въ соображеніе посты, выходитъ по расчету на каждаго жителя ежедневно около 17½ лотовъ говядины и баранины. Сверхъ того много другаго мяса: разной домашней и дикой птицы, зайцовъ, козлятъ, ягнятъ и до 40,000 пудъ телятины. — Разнаго хлѣба потребляется около 4,000,000 пудъ. — Выпивается въ годъ: хлѣбнаго вина болѣе 1,000,000 ведръ; пива около 250,000; меда болѣе 22,000 ведръ. — Дровъ привозится до 560,000 саженъ, а сѣна до 1,300,000 пудъ.

Въ Петербургѣ считается опредѣленное Высочайшимъ указомъ 1827 года число простонародныхъ харчевенъ 35, кофейныхъ домовъ и кандиторскихъ 73, трактировъ 55, гостинницъ 29, питейныхъ домовъ 99, винныхъ погребовъ 308 и 197 булочныхъ. Всѣ эти заведенія платятъ особый *акцизъ* за право торговли.

Нынѣ считается въ Петербургѣ: рогатаго скота около 5,000 головъ, лошадей до 27,000; сверхъ того экипажей: каретъ и колясокъ до 10,000, дрожекъ болѣе 6,000, саней болѣе 10,000, тѣлегъ и роспусковъ около 9,000.

Фабрикъ и заводовъ внутри города находится болѣе 200.

Доходы собираются также, какъ и вездѣ, посредствомъ *Градской Думы*, состоящей изъ именитѣйшихъ купцовъ, подъ предсѣдательствомъ *градскаго Главы*, изъ среды же купечества избираемаго. Доходы городскіе простираются на 1,600,000 рублей; расходы Думы за 1,500,000. Вамъ, безъ сомнѣнія, желательно знать: съ чего собираются эти деньги и на что идутъ? Готовъ удовлетворить васъ. У васъ есть домъ, мѣсто, лавка; положимъ, что вашъ домъ, мѣсто, или лавка оцѣнены въ Думѣ въ 50,000 рублей. Съ этихъ 50,000 рублей вы обязаны платить полпроцента; т. е., ежели домъ вашъ приноситъ въ годъ 5,000 рублей, что составляетъ десять процентовъ: то вы платите половину одного процента, т. е. половину 500 рублей, что составляетъ 250 рублей. Мы уже сказали, что всѣ трактиры платятъ акцизъ или извѣстную сумму денегъ въ Думу; но сверхъ того и всѣ заведенія въ городѣ, какаго бы рода они не были: мастерскія, рукомесленныя или художественныя, должны платить акцизъ, равно какъ извощики, мѣнялы и разпощики платятъ за тотъ билетъ, который имъ ежегодно отъ полиціи

выдается и безъ котораго они не могутъ ни извозничать, ни торговать. Содержатели бань, перевозовъ, плотовъ и пастбищъ платятъ также подать, которая обращается въ городскіе доходы. Изъ нихъ производятся необходимые расходы: содержится городская полиція и пожарныя команды, школы, казармы, тюрьмы, мосты, каналы, трубы, тротуары, освѣщеніе, чистка и починка городскихъ зданій. Я вошелъ въ это довольно подробное описаніе дѣйствій и обязанностей Городской Думы не потому, чтобы эти дѣйствія и обязанности частно относились до одной только Петербургской Думы; нѣтъ, но потому, что онѣ относятся вообще до всѣхъ Градскихъ Думъ въ Имперіи и что стыдно не знать этаго. Въ книгѣ моей *Прогулка съ дѣтьми по Россіи* всё это сказано слишкомъ поверхностно. Здѣсь пополняется замѣченный самимъ мною недостатокъ.

в) *Очеркъ исторіи Петербурга.*

Имѣя понятіе объ исторіи, географіи, статистикѣ, топографіи Петербургской губерніи, и ознакомясь съ географическимъ положеніемъ и статистическимъ состояніемъ этой столицы, займемся ея *исторіею*. Въ ней много занимательнаго, много достопамятнаго и вмѣстѣ пріятнаго, сладостнаго для чистаго, благороднаго Русскаго сердца. Ученый иностранецъ, Г. *Шнитцлеръ*, издалъ недавно любопытную книгу о Россіи; книгу, достойную нашего вниманія, потому что онъ съ любовью, уваженіемъ и добросовѣстностію говоритъ о нашемъ отечествѣ. Надобно отдать ему справедливость: онъ въ бытность свою у насъ основательно изучилъ и Русь и Русскій языкъ. Это знаніе доставило ему возможность прочитать дѣльныя Русскія книги, богатыя свѣдѣніями, и бесѣдовать о ней съ тѣми изъ нашихъ соотечественниковъ, которымъ мало извѣстны иностранные языки. Изъ числа просвѣщеннѣйшихъ особъ, всего болѣе содѣйствовавшихъ Г. Шнитцлеру къ тому, чтобы вѣрно описать наше отечество, мы съ удовольствіемъ на-

звать можемъ барона А. К. Мейндорфа и извѣстнаго писателя нашего П. П. Греча. Достойно замѣчанія, что никто изъ нашихъ отечественныхъ писателей не составилъ такого полнаго, систематическаго описанія Петербурга въ историческомъ отношеніи, со дня основанія его по настоящее время. Убѣжденный въ достоинствѣ этого описанія, я передамъ его вамъ здѣсь, маленькіе друзья мои, въ сокращенномъ видѣ, и пополню вѣрными свѣдѣніями.

Можно считать ядромъ, послужившимъ къ основанію Петербурга, Шведскую крѣпостцу, построенную въ началѣ XIV вѣка на берегахъ Невы, въ 7 верстахъ отъ ея впаденія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка принимаетъ рѣчку Охту. Это военное укрѣпленіе, построенное Шведами самовольно на землѣ Русской, породило неудовольствіе Новгородцевъ, которые, подъ предводительствомъ князя Андрея Александровича, завладѣли ею. Русскіе лѣтописцы именуютъ эту крѣпостцу *Вѣнцомъ земли*, переводя Шведское названіе *Ландскрона*. Новгородцы недолго пользовались плодами своей побѣды: видя Шведовъ въ 1547 году владѣльцами *Орѣшка*

(Шлиссельбурга), находящагося на Ладожскомъ озерѣ, нельзя не полагать, что устье Невы и крѣпостца также были тогда въ ихъ власти. Долго послѣ того, Новгородцы и Шведы спорили за Ландскрону, пока, наконецъ, она досталась во власть послѣднихъ, давшихъ ей названіе *Нієншанца*, т. е. *батарея Невы*. Нієншанцъ былъ замѣчателенъ и какъ крѣпкій военный постъ и какъ хорошій торговый городъ, особенно во время сношенія Новгорода съ Ганзою. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Нієншанцъ весь выгорѣлъ. Съ той поры онъ не могъ поправиться, и когда, въ 1703 году, Петръ Великій, послѣ осады, продолжавшейся нѣсколько дней, овладѣлъ имъ, онъ имѣлъ все еще значительныя укрѣпленія; но ничего уже не значилъ въ торговомъ отношеніи. Завоеватель повелѣлъ разобрать всѣ строенія Нієншанца и перенести ихъ на тѣ мѣста, гдѣ придумалъ поставить другую крѣпость, которой далъ свое имя.

Невою можно подниматься до Ладожскаго озера, которое, посредствомъ р. Волхова, соединяется съ Ильменемъ; изъ озера Ильменя, р. Мстою, вступаютъ суда въ Волгу. Спу-

скаясь по Невѣ къ морю, Царь желалъ узнать порядочнѣе теченіе этой величественной рѣки, и, въ одну изъ такихъ поѣздокъ, Онъ вдругъ увидѣлъ въ устьѣ ея группу острововъ, которые очень удобно могли служить пристанью для торговыхъ судовъ. Острова эти, обитаемые бѣдными рыбаками, имѣли картинный видъ и образовывали собою естественный ключъ рѣки. Входъ въ это мѣсто Русскіе должны были по неволѣ защищать. Петръ быстро обнялъ всю выгоду положенія этихъ острововъ, столь сообразнаго съ благими и великими Его замыслами: Онъ рѣшилъ, что тутъ должно построить городъ.

Надобно теперь вамъ взглянуть на карту. Видите ли? — Принявъ съ правой стороны рѣчку Охту, Нева заворачиваетъ налѣво, чтобъ, обогнувъ эту дугу, достичь до Финскаго залива: но прежде раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, образуя, съ одной стороны, два большіе острова и орошая капалами пространство лѣваго берега. Первый рукавъ, отдѣляющійся отъ Невы къ сѣверозападу, называется *Большою Невкою*, которая впадаетъ въ заливъ двумя рукавами;

изъ нихъ сѣверный называется *Малою Невкою.* Съ того самаго мѣста, гдѣ Невка отдѣляется отъ Невы, послѣдняя принимаетъ названіе *Большой Невы,* для отличія отъ *Малой Невы,* которая есть вторая отрасль ея въ направленіи къ сѣверо-западу, направо. Такимъ образомъ Финскій заливъ принимаетъ Неву посредствомъ четырехъ большихъ рукавовъ, входъ въ которые былъ защищаемъ самою природою, или долженъ былъ быть защищаемъ искусственно. Островъ *Ретусари* находился у главнаго входа. Вотъ между Большою Невкою и Малою Невою другой островъ, прежде всего названный Петербургомъ, а нынѣ именуемый *Петербургскою стороною;* болѣе на сѣверо-западъ, между двумя рукавами Невки, лежитъ островъ, раздѣленный по поламъ на острова: *Крестовскій* и *Каменный.* Третій островъ, еще болѣе перваго пространный, образованъ Большою и Малою Невкою и заливомъ. Всѣ рукава Невы очень широки и обильны водою. Съ лѣвой же стороны несравненно уже и не столь водны. Прежде мы видимъ *Фонтанку,* каналъ довольно широкій, который, продолжая нѣсколько времени свое теченіе къ югу,

взялъ направленіе къ западу, и описалъ такимъ образомъ почти полукруглую линію до соединенія съ Большою Невою, при ея устьѣ. Изъ Фонтанки прорыты *Екатерининскій каналъ* и прежде ничтожная рѣчка *Мойка*, изъ которой углубленъ и одѣтъ гранитомъ съ чугунною рѣшёткою каналъ, удобный для прохода судовъ изрядной величины; первый извивается по пространству земли, находящемуся между имъ и Фонтанкою, въ которую, наконецъ, впадаетъ; вторая описываетъ неправильную дугу, хордою (вы вѣрно столько знаете геометріи, что не заставите меня объяснить вамъ это слово) которой служитъ Большая Нева, принимающая воды Мойки немного повыше того мѣста, гдѣ вливаются въ нее воды Фонтанки. Повѣрьте слова мои по плану.

Положеніе это вполнѣ соотвѣтствовало желаніямъ Петра, Который, не ожидая заключенія мира и не пугая себя возможностію наводненій, тотчасъ принялся за дѣло, съ свойственною Ему рѣшимостію.

Онъ повелѣлъ къ веснѣ 1703 года собрать великое множество рабочаго народа изъ Русскихъ, Малороссіянъ, Татаръ, Калмыковъ,

Чухонъ, равно какъ Шведскихъ плѣнныхъ, и пр. Изъ всѣхъ краевъ Имперіи тянулись работники вереницами: многіе изъ за двухъ тысячъ верстъ. Въ то же время Государь расположилъ лагеремъ часть своей арміи по обѣимъ берегамъ Невы: пѣхоту на сѣверномъ берегу, въ землѣ Карловъ, конницу на южномъ, между Ижорцами. Весьма трудно было прокормить такое множество народа: окрестныя мѣста, бывшія театромъ войны, представляли мало средствъ, а противные вѣтры задерживали барки съ хлѣбомъ, шедшія чрезъ Ладожское озеро изъ внутренней Россіи. Съѣстные припасы были рѣдки и чрезвычайно дороги. Ничто не останавливо желѣзной воли безсмертнаго Преобразователя Россіи: 16 Мая 1703 года положено основаніе Петербурга. Для построенія крѣпости Онъ избралъ островокъ на Большой Невѣ, немного ниже острова *Петербурга* (нынѣшняя Петербургская сторона). Крѣпость эта тогда была ничто иное, какъ земляный ретраншаментъ съ тремя бастіонами. Въ 1704 году Царь прибавилъ кронверкъ съ нѣсколькими редутами, а 30 Мая 1706 года положилъ первый камень крѣпо-

сти, оконченной уже по смерти Великаго въ 1740 году; но не Италіанцемъ *Трезини*, начавшимъ ея построеніе: онъ умеръ за четыре года до окончанія этого зданія [5]). Въ это время Монархъ жилъ въ маленькомъ домикѣ, сохраняющемся подъ каменнымъ навѣсомъ. Домикъ этотъ извѣстенъ въ Петербургѣ подъ названіемъ *Домика Петра Великаго*. Посѣщеніемъ этой драгоцѣнной святыни, вмѣщавшей въ тѣсныхъ стѣнахъ сво-

---

[5]) Нѣсколько фортификаціонныхъ терминовъ, вкравшихся въ мой разсказъ при описаніи крѣпостныхъ работъ, требуютъ объясненія. *Ретраншаментъ*, окопъ, — всякое земляное полевое укрѣпленіе; *бастіонъ* есть крѣпостное строеніе, состоящее изъ двухъ фасовъ и двухъ фланговъ. Обширность крѣпости опредѣляется числомъ бастіоновъ, ее окружающихъ. *Редутъ* есть полевой окопъ, состоящій изъ однѣхъ прямыхъ линій, безъ входящихъ угловъ. Редуты обыкновенно бываютъ четвероугольные. *Кронверкъ*, крѣпостное наружное укрѣпленіе въ видѣ короны, состоящее изъ одного цѣлаго бастіона и двухъ полубастіоновъ.

Прим. сост.

ихъ безсмертнаго, геніальнаго Петра, начнемъ мы прогулку нашу по Петербургу.

Грунтъ земли, на которомъ воздвигалась крѣпость, былъ низменъ и болотистъ; надобно было его поднять очень много, надобно было осушить болота, его окружавшія. На острову, который всего западнѣе, былъ устроенъ укрѣпленный постъ и поставлена батарея; командиромъ и поста и батареи былъ поручикъ бомбардирной роты *Василій Корчминъ*. Трудолюбивый авторъ Дѣяній Петра Великаго, И. И. Голиковъ, разсказываетъ, что Царь очень часто надписывалъ на пакетахъ, къ Корчмину Имъ посылаемыхъ: «Василью на островѣ», и что отсюда произошло названіе *Васильевскій островъ*. Анекдотъ этотъ однако подвергается сильному сомнѣнію, когда вспомнимъ, что Новгородцы, воюя за Лапдскрону, знали на Невѣ рѣкѣ Васильевъ островъ, о которомъ упоминается въ недавно найденныхъ въ Новгородской Казённой палатѣ бумагахъ. Первыя частныя зданія приведены къ концу въ *Старомъ Петербургѣ* въ 1704 году. Въ 1705 году богатые иностранцы начали возводить домы на такъ называемой Адмирал-

тейской сторонѣ Невы широкою и длинною улицею, которой, по богатству владѣльцевъ домовъ, дано названіе *Милліонной*. Васильевскій же островъ вскорѣ населился многочисленною свитою роскошнаго князя *Александра Даниловича Меншикова*, которому Царь подарилъ этотъ островъ; здѣсь этотъ баловень счастья, правая рука Петра I, выстроилъ огромный дворецъ, въ которомъ нынѣ помѣщается Первый Кадетскій Корпусъ. Тамъ была *Нѣмецкая слобода* изъ хорошенькихъ домиковъ, въ которыхъ жили иностранцы, приглашенные Петромъ для украшенія его новой столицы, имѣвшей болѣе видъ укрѣпленной деревни. — Нѣмецкій путешественникъ *Веберъ* сказалъ, между прочимъ, о тогдашнемъ Петербургѣ слѣдующее: «Весь городъ почти лежитъ въ болотѣ и окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсами и пустырями, исключая однако же большую площадь на берегу Невы; тутъ грунтъ сухой, болѣе возвышенный, видъ здѣсь пріятенъ и открытъ отъ тѣхъ неспосныхъ елей и сосенъ, которыя въ другихъ мѣстахъ торчатъ посреди, такъ называемыхъ, улицъ.» Первый каменный домъ выстроенъ великимъ

канцлеромъ, графомъ *Головкинымъ*, въ 1710 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ Невка отдѣляется отъ Невы, на Петербургской сторонѣ. Въ 1711 году Петръ началъ въ Милліонной улицѣ деревянный домъ, выщекатуренный внутри и снаружи на Прусскій ладъ, что очень удивило народъ, никогда такихъ домовъ невидавшій. Это былъ тотъ *Зимній дворецъ*, въ которомъ Государь и Государыня постоянно жили и въ которомъ Они кончили жизнь. Въ томъ же году, вмѣсто деревяннаго *Адмиралтейства*, начали класть кирпичное. *Лѣтній дворецъ* явился тамъ, гдѣ Фонтанка беретъ свой истокъ изъ Невы, и вскорѣ окруженъ большимъ и прекраснымъ садомъ, расположеннымъ весьма правильно въ Италіанскомъ вкусѣ, который тогда владычествовалъ. Садъ этотъ былъ тогдашній и нынѣшній *Лѣтній садъ*, занимавшій всё пространство, которое находится подъ Инженернымъ замкомъ и подъ Михайловскимъ дворцемъ, съ принадлежащимъ къ нему садомъ. *Садовая улица* отъ этого получила свое названіе. *Италіанскій дворецъ*, съ садомъ же, и также каменный, для любимой сестры Петра Великаго, *царевны На-*

тальи Алексѣевны, также на лѣвомъ берегу Невы, на мѣстѣ пышѣшихъ Гофъ-Интендантскихъ магазиновъ, украсилъ новорожденный Петрополь. Достойно замѣчанія, что въ немъ набожная и благодѣтельная царевна устроила небольшую церковь, и при церкви богадѣльню для призрѣнія больныхъ и престарѣлыхъ женщинъ, первое учрежденіе этого рода въ Петербургѣ. Четвертый дворецъ, также каменный, назначенъ былъ для Царевича Алексѣя Петровича, и стоялъ на той же набережной подлѣ дворца царевны Наталіи. — *Литейная улица*, названная такъ впослѣдствіи, потому что тутъ *Литейный дворъ*, называлась *Русскою слободою*. Царедворцы, желая угодить своему Великому Монарху, ревностно превращали свои деревянные домы въ каменные. Въ 1711 году, когда повелѣно было заселять правый берегъ большой Невки, получила начало *Выборгская сторона*, гдѣ въ 1715 году воздвигнутъ *Военный госпиталь*. Такимъ образомъ Петръ I обозначилъ обширныя грани новаго города; но всѣ главныя общественныя строенія воздвигались на Васильевскомъ островѣ, и Петербургской сторонѣ. Немногіе, впрочемъ, изъ

нихъ остались въ первоначальномъ своемъ видѣ до нынѣшняго времени: это *Петропавловскій* и *Троицкій соборы*, *Двѣнадцать Коллегій*, часть *Академіи Наукъ* (бывшій дворецъ Царицы Прасковіи Ѳеодоровны), *дворецъ въ Лѣтнемъ саду* и *домикъ Петра Великаго*.

Петербургъ росъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ, быстро приближаясь къ тому совершенству, въ какомъ онъ нынѣ находится.

Мы уже говорили, что побѣда Полтавская положила краеугольной камень Петрова града и вдохнула мысль создать столицу на берегахъ Невы. Тогда всѣ люди зажиточные и знатные поселились на *Адмиралтейскомъ островѣ*, между Большою Невою и Мойкою, около верфяныхъ лѣсовъ, на мѣстѣ которыхъ нынѣ горделиво возносится Адмиралтейство, величественное твореніе знаменитаго *Захарова*. Вотъ какъ сухой повѣствователь Веберъ описываетъ эту, блестящую нынѣ, часть столицы: «Кварталъ, смежный съ Лѣтнимъ садомъ, называемый Адмиралтейскимъ островомъ, носитъ названіе *Нѣмецкой Слободы*, потому что тутъ поселилась боль-

йшая часть иностранцевъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Мойка вытекаетъ изъ Невы, вы видите *Почтамтъ* и домъ для слона, приведеннаго изъ Персіи; но занятый Готторпскимъ глобусомъ. *Финская кирка* и *церковь Римскаго исповѣданія*, обѣ деревянныя, тутъ же находятся. Жалкія хижины этого квартала походятъ болѣе на землянки, нежели на домà. Находить знакомыхъ очень трудно: ни одна улица не имѣетъ названія, а каждая отличается лишь какимъ нибудь знатнымъ обывателемъ. Въ *Милліонной* и на *Дворцовой набережной* есть нѣсколько красивыхъ домовъ.»

Такимъ образомъ тогда Петербургъ состоялъ: 1) изъ *Петропавловской крѣпости*, противъ Стараго Петербурга; 2) *Слободы Русско-Финской*, и 3) на западъ *Слободы Татарской*; 4) *Васильевскаго острова* съ прекраснымъ Меньшиковскимъ дворцемъ, съ большимъ садомъ для публики, съ домами иностранныхъ мастеровъ, но впрочемъ пустынаго; 5) *Адмиралтейскаго острова* между Невою и Мойкою; 6) *Русской Литейной слободы*, и 7) *Выборгской стороны*, которую украшала высокая *Сампсоніевская церковь*,

созданная въ память благодѣтельной побѣды, въ 1709 году одержанной Петромъ I надъ Карломъ XII подъ Полтавою.

Говоря о церквахъ, надобно сказать, что ихъ въ Петербургѣ было немного; примѣчательнѣйшая воздвигнута въ крѣпости и названа *Петропавловскій соборъ*. — На Петербургской сторонѣ достопамятенъ *Троицкій соборъ*. На востокъ отъ него тянулись деревянныя лавки. Это былъ тогдашній *Гостиный дворъ*. — *Сенатъ* находился на Петербургской сторонѣ, вмѣстѣ съ *Государственною Канцеляріею* и *Двѣнадцатью Коллегіями*. — Петръ, желая поддержать Петербургскую сторону или Петербургскій островъ, назначилъ на немъ, подлѣ моста, ведущаго въ крѣпость, небольшой деревянный трактиръ, или *аустерію*, для продажи отъ казны вина, водки, пива, табаку и прочаго; входъ туда былъ разрѣшенъ только для людей чиновныхъ. Нерѣдко захаживалъ въ аустерію самъ Царь, въ сопровожденіи большой свиты, послѣ обѣдни въ Троицкой церкви. Трактиръ имѣлъ два этажа, и былъ окруженъ галлереями, изъ которыхъ на верхней собирались въ полдень *Пѣмецкіе*

музыканты, и потѣшали народъ игрою на флейтахъ и трубахъ. Нѣсколько вправо отъ аустеріи стоялъ домъ для первой въ С. Петербургѣ *Типографіи*, которая первоначально состояла изъ одного стана, привезеннаго въ столицу въ 1711 году и поставленнаго на время въ одномъ изъ партикулярныхъ домовъ. До того времени постоянное печатаніе Русскихъ книгъ производилось: съ 1553 годъ въ Москвѣ, а съ 1697 по 1710 годъ въ Амстердамѣ. — На западѣ отъ крѣпости были: *Мытный дворъ*, *Татарская слобода*, *мясные ряды* около Малой Невы. Въ центрѣ самой крѣпости находилась отмѣнно хорошо устроенная и содержимая *общественная аптека*. Въ 1716 году нѣкто *Иванъ Ильицовъ* на собственный счетъ выстроилъ первый каменный домъ въ *Галерной слободѣ*. — Въ Петербургѣ на Невѣ не было мостовъ при Петрѣ; черезъ Неву перевозили людей въ лодкахъ. За перевозъ взималось по копѣйкѣ съ человѣка въ пользу казны, или справедливѣе, въ пользу города. На Фонтанкѣ и Мойкѣ были перекинуты пловучіе мосты.

Въ 1710 году Царь водрузилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ Шведами и ихъ союзниками, Ливонцами и Датчанами, въ 1241 году. Тутъ тогда же заложенъ *Александро-Невскій монастырь*, оконченный въ 1723 году, когда мощи Св. Александра Невскаго, почивавшія дотолѣ во Владимірѣ, перенесены въ Петербургъ съ большимъ торжествомъ.

Петербургъ все болѣе и болѣе увеличивался до 28 Января 1725 года, т. е. по день смерти Великаго. Императрица *Екатерина I*, въ кратковременное Свое царствованіе, не сдѣлала значительныхъ перемѣнъ и прибавокъ. Наслѣдовавшій престолъ Ея, внукъ Петра Великаго, *Петръ II*, жилъ почти всегда въ Москвѣ. Онъ только повелѣлъ поднять нѣсколько грунтъ острововъ и скласть на Невскомъ проспектѣ каменную *Лютеранскую церковь*, избравъ мѣстопребываніемъ Своимъ дворецъ *Меншикова* на Васильевскомъ островѣ, которому далъ неудержавшееся названіе *Ново - Преображенска*. Императрица *Анна Іоанновна* оказала предпочтеніе Петербургу и занялась имъ

Всесоюзная библиотека имени

дѣятельно. Она избрала мѣстопребываніемъ величественные чертоги графа *Апраксина* на Невѣ, близъ Адмиралтейства, которое, по Ея повелѣнію, обнесено крѣпкими, но весьма некрасивыми, каменными стѣнами и обрыто глубокимъ рвомъ. Ей же обязаны мы высокимъ, ярко вызолоченнымъ шпицемъ на башнѣ Адмиралтейства; этотъ шпицъ служитъ маякомъ для незнакомыхъ съ Петербургскими улицами. При той же Государынѣ углублена Мойка, украсили городъ Измайловскія казармы, и, на мѣстѣ обветшалыхъ деревянныхъ домовъ, явились каменные. Тогда же состоялся указъ, чтобы въ Милліонной и на Дворцовой набережной другихъ строеній, кромѣ каменныхъ не ставить. Въ Милліонную перенесена изъ крѣпости *публичная аптека*; городъ увеличенъ *Коломенскою слободою*; число храмовъ умножено *церковью во имя Вознесенія Господня*, что въ улицѣ этаго имени. Императрица Сама начертала новое расположеніе улицъ. Въ 1757 году, Петербургъ, съ южной стороны, еще не заходилъ за границы Фонтанки, которая не отличалась пышностью зданій. На Выборгской сторонѣ, кромѣ *большой Голландской пивоварни*, за-

мѣстной впослѣдствіи *Медико-хирургическою Академіею*, было всего двѣ или три улицы, украшавшіяся Самсоніевскою церковью. *Старый Петербургъ* очень хорошо населился, но *Аптекарскій. островъ*, отдѣленный отъ Петербургской стороны рѣчкою *Карповкою*, былъ ничто иное, какъ весьма обширный, густой и опрятно содержимый садъ, обильный не только туземными и Европейскими, но и Азіатскими и Американскими растеніями, тщательно сохраняемыми. Въ эту эпоху уже многія линіи были въ чернѣ приготовлены на Васильевскомъ островѣ; дѣйствительно же готовы были лишь первыя.

Дворъ все болѣе и болѣе оказывалъ привязанности къ Петербургу, который сталъ постояннною Императорскою столицею. Но чтобъ довести этотъ городъ до той пышности, опрятности и красоты, въ какой мы нынѣ его видимъ, надлежало употребить много времени, денегъ, трудовъ и изящнаго вкуса. *Елисавета Петровна* въ особенности занялась Петроградомъ, какъ называли его стихотворцы. Въ Ея царствованіе воздвигнута величественная церковь *Николы Морскаго*

съ ярко вызолоченными главами и высокою колокольнею, и церковь *Спаса на Сѣнной*. На берегу Невы, противъ Охты, гдѣ былъ *Смоляной дворъ*, построенъ *Воскресенскій* женскій Монастырь и *Соборъ Воскресенія Господня*, знаменитымъ архитекторомъ, графомъ *Растрелли*. Легкій, величавый, изящный храмъ этотъ осужденъ былъ простоять безъ дверей и оконъ почти 70 лѣтъ. Державная, могучая десница Императора Николая I довершила его на славу Богу и своему царствованію. Государь наименовалъ его *Соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній*. Искусству графа Растрелли обязана Сѣверная Пальмира лучшими зданіями: *Царскосельскимъ* и *Аничковскимъ* дворцами въ 1748 году; *Зимній* начатъ имъ въ 1754 и оконченъ въ 1762 году. Въ 1755 положено основаніе *новаго Гостинаго двора*; но пожаръ истребилъ его, и онъ довершенъ уже въ царствованіе *Екатерины II* въ 1785 году, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ. Императрицѣ *Екатеринѣ II* Петербургъ въ особенности обязанъ своего грандіозностію и красотою, вполнѣ Царскою; Она много содѣйствовала къ тому, чтобъ сдѣлать его *первымъ городомъ*

въ мірѣ. При ней набережная Невы окаймлена гранитомъ, точно какъ и набережныя каналовъ; въ улицахъ проведены подземныя трубы и устроены гладкія мостовыя, обсаженныя алеями, которыя вели къ загороднымъ дворцамъ. Чтобъ пріятно оживить эти дороги, пролегавшія сквозь лѣса, Она раздала пустопорожнія мѣста своимъ приближеннымъ, выстроившимъ по обѣ стороны дорогъ въ *Царское Село*, *Стрѣльну*, *Петергофъ* и *Пеллу*, прелестные лѣтніе домы съ очаровательными садами, прудами и водомётами. Въѣздъ въ Петербургъ, со стороны Риги, украшенъ величественными тріумфальными воротами; *Павловскъ*, *Чесма* и *Гатчина* увеличили число увеселительныхъ дворцевъ, и три *Нѣмецкія колоніи* основаны въ окрестностяхъ столицы. Екатерина II поставила единственный въ мірѣ памятникъ Преобразователю Россіи. Ничего не можетъ быть сильнѣе, многозначительнѣе, какъ надпись на немъ: *Петру I Екатерина II.* Въ Ея царствованіе чрезвычайно увеличенъ и украшенъ Зимній дворецъ геніальными зодчими: *Ламоттомъ* и *Гваренги.* Въ 1768 году положено основаніе *Исакіевскому Собору.*

По волѣ Императора Александра I онъ перестроивается нынѣ по совершенно новому плану архитекторомъ *Монферраномъ*. Въ 1778 году поставлена чудесная въ простотѣ своей *рѣшетка Лѣтняго сада;* она восхищаетъ и всегда восхищать будетъ просвѣщеннаго путешественника. Въ 1770 году начатъ, а въ 1783 совершенъ *Мраморный дворецъ*, замѣчательный въ особенности тѣмъ, что нѣтъ нигдѣ дерева, которое повсюду замѣнено мраморомъ, гранитомъ и металломъ. Между *Конногвардейскими* (нынѣ Аракчеевскими) казармами, *Преображенскими учебными лѣтомъ* и Невою оставался обширный пустырь, на которомъ кое-гдѣ чернѣлись сосновые пни, росъ мохъ и зеленѣли кочки. На этомъ-то мертвомъ пустырѣ воздвигъ великолѣпный свой дворецъ князь Таврическій, создатель Черноморскаго флота, Кавказской линіи, покоритель Бендеръ и Очакова, присоединившій Крымскій полуостровъ къ Россійской Имперіи, тотъ, о которомъ Великая Екатерина сказала: *Онъ одинъ понимаетъ меня!* Въ этомъ-то дворцѣ развёлъ онъ зимній садъ: роскошь изящная, съ которою только недавно познакомилъ банкиръ-милліонеръ

Ротшильдъ Парижанъ и которою мы уже полвѣка наслаждаемся. Въ этомъ-то дворцѣ далъ Потемкинъ своей Благодѣтельницѣ-Монархинѣ великолѣпный пиръ, воспѣтый Державинымъ. Князь Потемкинъ, умирая, подарилъ свой домъ Императрицѣ, Которая, въ честь ему, назвала его *Дворцомъ Таврическимъ.*

Науки и искусства помѣщены Екатериною II въ величественныя, приличныя имъ зданія; *Академія Художествъ* перенесена въ то прекрасное зданіе на лѣвомъ берегу Невы, въ которомъ и по сіе время находится; зданіе это, о которомъ впослѣдствіи будемъ говорить подробнѣе, есть произведеніе Русскаго зодчаго *Кокоринова*, человѣка дарованій необыкновенныхъ и съ самымъ изящнымъ вкусомъ. На томъ же берегу Невы, однакожъ немного выше, съ 1784 по 1790 годъ возникъ домъ *Академіи Наукъ;* въ послѣдніе годы блистательнаго царствованія Екатерины положенъ краеугольный камень дому для *Публичной Библіотеки* на Невскомъ проспектѣ. Наконецъ, въ это же царствованіе перестроенъ *Большой театръ*, находившійся прежде на Сѣнной пло-

щади, и украсилъ Большую Садовую, прелестный, какъ игрушка, домъ, занимаемый нынѣ Государственными Кредитными заведеніями или Банками.

Царствованіе Императора *Павла I*, хотя и непродолжительное, было полезно Петербургу. Этому Государю обязанъ онъ нѣсколькими удобными и хорошаго вида *казармами*, нѣсколькими огромными *экзерцигаузами*, величественнымъ и прекраснымъ зданіемъ *Морскаго Корпуса* на Васильевскомъ островѣ, возвышеніемъ и уравненіемъ *Царицына Луга*. При Императорѣ Павлѣ I оконченъ *Воспитательный домъ*, находящійся на Мойкѣ, и сооруженъ *Инвалидный домъ* на Каменномъ островѣ, нѣсколько *больницъ* и *богадѣленъ*; воздвигнутъ на землѣ, принадлежавшей къ Лѣтнему саду, *Михайловскій Замокъ*, переименованный впослѣдствіи въ *Домъ Инженернаго вѣдомства*. — *Домъ городской Думы* на Невскомъ проспектѣ украсился *четвероугольною башнею*, а Мойка, на протяженіи 1,500 саженъ, выложена гранитомъ. Императоръ много украсилъ Невскій проспектъ, имѣвшій тогда бульваръ по срединѣ; поставилъ бронзовый монументъ Великому

Своему Прадѣду передъ Михайловскимъ дворцомъ на Царицыномъ лугу и *Памятникъ побѣдамъ Румянцова*, впослѣдствіи перенесенный на, такъ называемую, Румянцовскую площадь противъ Кадетскаго корпуса; наконецъ, Ему обязана *Медико - Хирургическая Академія*, что на Выборгской сторонѣ, своимъ существованіемъ, также какъ *Казанскій соборъ*, довершенный при Его Преемникѣ.

Теперь назовемъ главнѣйшія зданія, сооруженныя въ двадцатипятилѣтнее царствованіе Александра Благословеннаго. *Казанскій соборъ*, о которомъ мы выше упомянули, на Невскомъ проспектѣ, подражаніе собору Св. Петра и Павла въ Римѣ, и прелестное зданіе *Биржи*, окруженное величественною колонадою и столь примѣчательное своимъ живописнымъ положеніемъ на берегу Невы, на Васильевскомъ островѣ. — Въ царствованіе Александра устроены тротуары; на Невѣ, противъ Лѣтняго сада, перекинутъ на Петербургскую сторону плошкоутный *Троицкій мостъ*; на Царицыномъ лугу поставленъ бронзовый *монументъ Суворову* въ 1801 году. Не далеко отъ прежняго Михайловскаго замка, на грязномъ, почти непро-

ходимомъ пустырѣ, въ углу котораго разбросано было нѣсколько ветхихъ парниковъ, возсталъ, какъ великанъ, пышный и свѣтлый *Михайловскій дворецъ*. На Литейной, тамъ, гдѣ былъ Италіанскій садъ, сооружена *Маріинская больница для бѣдныхъ*, подлѣ дома графа Шереметьева *Екатерининскій институтъ*, а на Воскресенскомъ проспектѣ, противъ Выборгской стороны, *церковь всѣхъ Скорбящихъ*. Одно изъ примѣчательнѣйшихъ зданій, созиждепныхъ Императоромъ Александромъ, есть *зданіе Главнаго Штаба и Министерствъ* съ величественною своею аркою. *Перестройка Исакіевскаго собора по новому плану* начата при Александрѣ и продолжается съ особеннымъ успѣхомъ при нынѣ благополучно царствующемъ Императорѣ Николаѣ I, Который въ одиннадцатилѣтнее царствованіе совершилъ то, на что потребно столѣтіе: *Александровская колонна* на Дворцовой площади изъ цѣльнаго гранита не имѣетъ въ мірѣ себѣ равной, соборъ *всѣхъ учебныхъ заведеній (Воскресенскій)* и *Троицкій* въ Измайловскомъ полку, суть образцы огромности съ прелестью и величія съ простотою; *Александринскій* и *Ми-*

хайловскій театры соперничаютъ съ славнѣйшими Италіанскими. При этомъ Государь придумана также покойная, дешёвая, прочная *торцевая мостовая*, которою настланы Невскій проспектъ, Морская, Караванная и нѣкоторыя другія улицы [6]).

г) *Очеркъ наводненій Петербургскихъ.*

Окончивъ историческій очеркъ *Петербурга* и, приступая къ топографическому описанію его вообще, надобно сказать, что, къ сожалѣнію, городъ этотъ, какъ я уже и имѣлъ вамъ случай сегодня замѣтить, подверженъ наводненіямъ. — Въ 1691 году, то мѣсто, гдѣ нынѣ находится Петербургъ, было затоплено до самаго *Нієншанца*. Финскіе рыбаки, жившіе въ нынѣшней Петербург-

---

6) Мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этой мостовой, за которую Петербургскіе жители обязаны благодарить дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василья Петровича Гурьева.

ской части, разсказывали путешественнику Веберу, что подобныя наводненія обыкновенно случались чрезъ каждыя пять или шесть лѣтъ. Предвидя, по перемѣнѣ воздуха и усиливающемуся вѣтру, приближеніе опасности, они собирали скудные пожитки свои, разбирали хижины, привязывали ихъ къ деревьямъ и заблаговременно уходили на Дудергофскія горы. Извѣстнѣйшія наводненія, со времени основанія С. Петербурга, случились въ слѣдующіе годы и числа: 1715 года 5 Ноября, 1721 Ноября 5, 1723 Октября 6 и Ноября 23, 1725 Ноября 1, 1726 18 Сентября и 1 Ноября, 1729 12 Октября, 1732 15 Сентября, 1736 10 Сентября и 13 Декабря, 1744 17 Августа и 22, 25, 26 и 28 Октября, 1756 29 Сентября, 1777 10 Сентября. Въ 1788, 1802 и 1822 годахъ вода также разливалась по улицамъ; но всѣ эти случаи ничто въ сравненіи съ бѣдственнымъ наводненіемъ 7 Ноября 1824 года, которое такъ подробно и вмѣстѣ такъ краснорѣчиво описано авторомъ *Панорамы С. Петербурга*, въ первомъ томѣ этой книги на стр. 52—59. Г. Башуцкій оканчиваетъ это описаніе слѣдующими словами: «Бла-

гость Всевышняго и великодушіе Монарха изгладили и самый слѣдъ его (наводненія): 15 Ноября отслужено было моленіе Богу, помиловавшему людей и въ самомъ гнѣвѣ Своемъ; 22 совершена панихида за успокоеніе душъ тѣхъ, кои содѣлались жертвами сего ужаснаго наводненія, и — вскорѣ день 7 Ноября 1824 года, изглаживаясь постепенно въ воспоминаніи жителей С. Петербурга, внесенъ въ Исторію онаго, какъ великій памятникъ горести и благотворительности!»

«Потери,» продолжаетъ онъ: «были чрезвычайны; неоцѣненная же и невозвратимая состояла въ людяхъ: погибло 480 человѣкъ; сколько вдовъ и сиротъ, сколько семействъ осталось безъ опоры и пропитанія!

«Матеріальныя потери исчислить можно только приблизительно: на биржѣ убыло сахару до 300,000 пудъ, соли столько же, вина болѣе, нежели на полмилліона рублей, 600,000 пудъ муки; виноградная вина въ бочкахъ, крупъ, овса, колоніальныхъ товаровъ, лѣсу и пр. на многіе милліоны.

«Въ С. Петербургѣ и уѣздѣ совершенно разрушено домовъ 462, повреждено 3,681;

подломаны или повреждены почти всѣ мосты, кромѣ каменныхъ; скота домашняго погибло 3,600 головъ.

«Извѣстныхъ пожертвованій со стороны Правительства и частныхъ лицъ принято и употреблено на пособія, чрезъ посредство учрежденныхъ для этого комитетовъ, 4 милл. 66,486 руб. Сверхъ того большіе капиталы частно розданы были благотворительными особами несчастнымъ.

«Возвышенія воды въ С. Петербургѣ довольно часты; но, благодаря Провидѣнію и мѣрамъ, предпринимаемымъ Правительствомъ для отвращенія (сколько это въ силахъ человѣчества) сихъ несчастій и гибельныхъ ихъ слѣдствій, рѣдко опасны. Обыкновенная эпоха возвышенія водъ есть вторая половина осени; впрочемъ это бываетъ и во второй половинѣ Августа, но рѣдко. Въ 1827 году, при сильномъ западномъ вѣтрѣ, вода поднялась, въ Іюнѣ 29 числа въ 12 часовъ ночи, на 4 фута 11 дюймовъ, — явленіе въ это время года необыкновенное. Пушечные выстрѣлы и фонари возвѣстили жителямъ опасность; черезъ часъ вода начала сбывать.

«Въ 1830 году Декабря 15, въ 12 часовъ утра, послѣ юго-западнаго сильнаго вѣтра, вода возвысилась до 3 футовъ $8\frac{1}{2}$ дюймовъ, а въ два часа до 5 футовъ 1 дюйма; недоставало 11 дюймовъ, чтобъ вода сравнялась съ берегами.

«17 Августа 1833 года едва не повторилось печальное происшествіе, бывшее въ этотъ самый день 89 лѣтъ назадъ: сильнѣйшій вѣтеръ волновалъ атмосферу съ утра; по полудни вода начала прибывать и достигла, около двухъ часовъ, высоты 5 футовъ; къ счастью, вѣтеръ перемѣнилъ направленіе, и къ вечеру вода сбыла; послѣ этого настала свѣтлая, тихая, прекрасная ночь. Вотъ перемѣны, въ С. Петербургѣ не рѣдкія.»

Самыя большія наводненія были: 10 Сентября 1777 года и 7 Ноября 1824 года. Въ первомъ случаѣ вода поднялась на 10 футовъ 7 дюймовъ, а во второмъ на 13 футовъ 7 дюймовъ противъ обыкновенной.

д) *Очеркъ топографіи Петербурга.*

Займёмся теперь, друзья мои, *топографіею* Петербурга! Говоря объ исторіи столицы, мы коснулись ея мѣстности и невольно описали нѣкоторые предметы, къ ней относившіеся. Между прочимъ, мы дали уже понятіе о теченіи Невы, что составляетъ основаніе той идеи, которую должны создать себѣ о Петербургѣ, искусственно раздѣленномъ Невою и рукавами ея на нѣсколько частей. Съ этимъ раздѣломъ, начертаннымъ самою природою, благоразумно соображено также распредѣленіе полицейское или гражданственное. Нева раздѣляетъ Петербургъ вообще по поламъ, отъ чего является, какъ бы два Петербурга: *Петербургъ праваго* и *Петербургъ лѣваго берега.* Эти двѣ главныя части взаимно сообщаются тремя мостами, устроенными на плашкоутахъ. Мосты эти: *Исакіевскій*, ведущій на Васильевскій островъ, *Троицкій* на Петербургскую и *Воскресенскій* на Выборгскую. Они представляются въ этомъ порядкѣ, когда вы ѣдете по Невѣ отъ ея устья. Чтожъ касается до раздѣленія Полицейскаго, то скажу вамъ, что столица

имѣетъ 15 *городскихъ частей*, изъ числа которыхъ 9 находятся на лѣвой сторонѣ рѣки, а три на правой съ сѣвера. Первыя расположены въ видѣ полукружія около Адмиралтейства, отъ котораго идутъ три длинныя улицы въ видѣ лучей, и упираются, пройдя нѣсколько каналовъ, въ каналы: *Обводный* и *Лиговскій*, служащіе имъ границею. Три эти улицы слѣдующія: 1) *Невскій Проспектъ*, удивляющій иностранцевъ шириною своею, огромностію домовъ, велелѣпіемъ Божіихъ храмовъ, богатствомъ магазиновъ и многолюдствомъ; онъ раздѣленъ Фонтанкою на двѣ почти равныя части; изъ нихъ первая, въ особенности, отличается роскошью и изяществомъ; 2) *Гороховая* улица окапчивается въ Семеновскомъ полку и 3) *Вознесенская*, которая начинается отъ Исакіевскаго собора, опоясываетъ, какъ и двѣ первыя улицы, посредствомъ прекрасныхъ каменныхъ и чугунныхъ мостовъ: Мойку, Екатерининскій каналъ и Фонтанку; потомъ принимаетъ, близъ Измайловскихъ казармъ, названіе *Измайловскаго проспекта* и достигаетъ Обводнаго канала, служащаго ей границею. Съ самаго отдаленнаго пункта этихъ трехъ улицъ

можно видѣть *Адмиралтейскій шпицъ*. — Отъ Адмиралтейства получили названіе четыре первыя части города, которыя всѣ почти вмѣстѣ. Взгляните на разложенный передъ вами планъ! Между Невою и Мойкою находится *первая Адмиралтейская часть*, которая почти вся занята огромными площадями: Петровскою, Исакіевскою и Дворцовою, вмѣстѣ составляющими одну, не будучи ничѣмъ отдѣлены одна отъ другой. Тутъ *Зимній дворецъ* съ *Эрмитажемъ* и принадлежащимъ къ нему *придворнымъ театромъ*; *Мраморный дворецъ*; *Лѣтній садъ*; *зданіе Главнаго Штаба и Министерствъ*; *экверцигаузъ*; *Сенатъ* и *Синодъ*; *монументъ Петру Великому*; *Александровская колонна*; *Конногвардейскій манежъ* и *казармы*; *Исакіевскій соборъ*; *новое Адмиралтейство*; *домъ Военнаго Министерства*; *Департаментъ удѣловъ*; *казармы Л. Г. Павловскаго полка*; *домъ Вольнаго Экономическаго Общества*; *Губернскія судебныя мѣста*; *Военная Академія*; *Почталіонъ*; *Румянцовскій музеумъ* и пр. Примѣчательнѣйшія здѣсь улицы: *Дворцовая набережная*; *Милліонная*; *Большая* и *Малая Морскія*; *Почтамтская*;

Галерная; Англійская набережная; Невскій проспектъ; набережная Мойки и *Гороховая. Вторая Адмиралтейская часть* занимаетъ пространство, весьма впрочемъ ограниченное, между Мойкою, Екатерининскимъ и Крюковымъ каналами. Тутъ *Казанскій соборъ; Лютеранская Петропавловская церковь* и *училище; церковь Николы Морскаго; Большой Оперный театръ; Воспитательный домъ; зданіе Конюшеннаго вѣдомства; домъ V Отдѣленія Собственной канцеляріи; Коммиссаріатъ; Пожарное Депо; Школа Гвардейскихъ подпрапорщиковъ.* — Главныя улицы: *набережная Мойки; Большая* и *Малая Конюшенныя; Большая, Средняя и Малая Мѣщанскія; часть Невскаго проспекта; Вознесенскій* и *Екатерингофскій проспектъ.* — За этою второю полосою тянется та, которая образуетъ собою *третью Адмиралтейскую часть*, заключающуюся, съ одной стороны, между Мойкою и Крюковымъ каналомъ, а съ другой между Екатерининскимъ каналомъ и Фонтанкою. Въ этой части города находятся слѣдующія примѣчательныя зданія: *Инженерный замокъ* и *Михайловскій дво-*

рецъ съ принадлежащими къ нимъ садами; *Михайловскій экзерцисгаузъ; церковь Римско-Католическая; церковь Армянская; Гостиный Дворъ; Императорская публичная Библіотека; Михайловскій театръ; Ассигнаціонный Банкъ; Заемный Банкъ; Городская Дума; Аничковскій дворецъ; Пажескій Корпусъ; Александринскій театръ* и пр. Главныя улицы: *Большая и Малая Садовыя; Гороховая* (частью); *Караванная; Италіанская;* Проспекты: *Обуховскій, Вознесенскій* (частію), *Екатерингофскій* (частію) и *три Подъяческихъ.* Сюда принадлежитъ большая торговая площадь, къ которой примыкаютъ многія улицы и переулки и которую пересѣкаетъ Большая Садовая улица; площадь эта называется *Сѣнною.* Наконецъ, *четвертая Адмиралтейская часть* простирается, къ западу Крюкова канала, между Мойкою, Фонтанкою и Финскимъ заливомъ, и заключаетъ въ себѣ тѣ улицы, которыя всѣ вмѣстѣ называются *Коломною.* Тутъ примѣчательны: *церковь Покрова; казармы Гвардейскаго экипажа; чугунный Бердовъ заводъ; тюремный замокъ; Мальтійская Католическая церковь* и пр. Глав-

ныя улицы: *Екатерингофскій проспектъ; Офицерская; Торговая; Англійскій проспектъ; Канонерская* и пр. Южнѣе, между заливомъ и *Обуховскимъ проспектомъ* отъ запада къ востоку и между Фонтанкою и загороднымъ или Обводнымъ каналомъ, простирается *Нарвская часть*, къ которой принадлежатъ: *Тріумфальныя ворота*, разныя *казармы* и *Екатерингофскій дворецъ* съ его прекраснымъ садомъ для гулянья публики и лѣтнимъ домомъ для Военнаго генералъ-губернатора. Главныя улицы: *Екатерингофская, Фуражная, Болотная*; проспекты: *Обуховскій, Измайловскій, Петергофскій*, ведущій къ Нарвской заставѣ. Шестая часть называется *Московскою*, названная такъ потому, что большая Московская дорога служитъ ей границею съ западной стороны. Часть эта находится между Обуховскимъ и Невскимъ проспектами и между Фонтанкою и двумя наружными каналами. Тутъ *церковь Владимірской Божіей Матери; Обуховская больница; Коммерческое училище; Охотный* или *Волынскій дворъ; Семеновскія казармы* и пр. Главныя улицы: *Загородный проспектъ; Большая Офицерская; Стре-*

лянная; Поварская; Хлѣбная. Литейная часть, седьмая, идетъ отъ Невскаго проспекта къ Невѣ, и отъ Фонтанки къ Лиговскому каналу. Въ этой части, примѣчательной въ особенности по длинной, широкой, отмѣнно хорошо обстроенной *Литейной* улицѣ, простирающейся отъ второй половины Невскаго проспекта до Невы, примѣчательны: *Литейный дворъ; Арсеналъ; Артиллерійскій Департаментъ; Маріинская больница; Екатерининскій институтъ; церковь Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ; Шпалерная мануфактура; Преображенскія казармы* и проч. Отъ Литейной развѣтвливается много улицъ, какъ то: *Воскресенская набережная*; улицы: *Моховая, Пантелеймонская, Семіоновская, Захарьевская, Сергіевская; Фурштатская, Кирочная, Знаменская, Бассейная, Итальянская, Гагаринская, Воскресенскій проспектъ* и пр. Все это очень длинныя и широкія улицы съ множествомъ весьма хорошо обстроенныхъ маленькихъ улицъ и переулковъ, съ веселёнькими, уютными деревянными домиками. На востокъ отъ Литейной лежитъ осьмая часть, *Рожественская*, занимающая

тотъ уголъ, который образуется здѣсь поворотомъ Невы къ западу. Здѣсь *Таврическій дворецъ*, *Смольный монастырь*, нѣсколько церквей, изъ которыхъ нѣтъ ни одной столь примѣчательной, какъ *церковь Рождества Христова*, выстроенная Старообрядцами, и нѣсколько *казармъ*, изъ числа которыхъ *Кавалергардскія* и, такъ называемыя, *Аракчеевскія* въ особенности достойны вниманія. Тутъ 8 *Рождественныхъ улицъ*: *Средній* и *Малый проспекты*; 2 *Болотныхъ*; 2 *Офицерскихъ*; много переулковъ и двѣ набережныя: *Невская* и *Воскресенская*. Девятая часть называется *Каретною*, вдоль по Черной рѣчкѣ и почти внѣ города. Тутъ *Александро - Невская лавра*; *Ямская*; *Старообрядческая церковь*; *стеклянный заводъ* и прочее. Улицы главныя: вся та часть *Невскаго Проспекта*, которая находится между Аничковымъ мостомъ и Невскимъ монастыремъ; *Литовская набережная*; *Гончарная*, *Моховая*, *Боровая* и другія не весьма широкія улицы. Эти девять частей города отдѣлены отъ остальныхъ трехъ Невою, какъ уже мы это сказали. Берега Невы покрыты роскошно и велича-

ственно гранитомъ. Мосты, соединяющіе одинъ берегъ Невы съ другимъ, будучи устроены на плашкоутахъ, снимаются или разводятся ежедневно ночью для свободнаго прохода кораблей, и сверхъ того дважды въ годъ на нѣкоторое время бываютъ разведены: въ началѣ зимы, когда Нева начинаетъ покрываться льдомъ, и въ началѣ весны, когда лёдъ расходится. На эту пору мостовое сообщеніе прерывается и производится на катерахъ и элботахъ. Между Петровскою площадью и, такъ называемымъ, *Кадетскимъ проспектомъ*, на Васильевскомъ островѣ, тянется длинный мостъ въ 780 футовъ. Это *Исакіевскій мостъ*, одинъ изъ превосходнѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ мостовъ въ Европѣ, и конечно ничто не можетъ сравниться видами съ него на обѣ набережныя. *Васильевскій островъ*, омываемый Большою и Малою Невами и водами Финскаго залива, заключаетъ десятую городскую часть, называемую *Васильевскою*. *Тучковъ мостъ*, перекинутый черезъ малую Неву, соединяетъ Васильевскій островъ съ Петербургскою стороною. Здѣшняя набережная не уступаетъ ни Дворцовой, ни Англійской,

въ красотѣ, высотѣ и величинѣ зданій. Ближайшія линіи Васильевскаго острова обстроены по Европейски. Тутъ всѣхъ 24 линіи, по двѣ линіи въ каждой улицѣ. Эти линіи подъ прямыми углами перерѣзываются отъ одного берега Невы до другаго, съ юга къ сѣверу, тремя *проспектами*, изъ нихъ: *большой* въ южной части, *малый* въ сѣверной и между ими *средній*. Линіи другихъ названій, кромѣ свойственнаго имъ числительнаго названія, не имѣютъ. Здѣсь примѣчательнѣйшія зданія: *Первый Кадетскій Корпусъ*, занимающій огромное пространство; *Биржа; Таможня; Академія Наукъ; Россійская Академія; Академія Художествъ; зданіе 12 коллегій* (которое нынѣ перестроено для помѣщенія С. Петербургскаго Университета, находившагося въ Московской части); *Морской Кадетскій Корпусъ; Горный институтъ; церковь Андрея Первозваннаго; церковь Благовѣщенія; Патріотическій институтъ; Обелискъ Румянцову; Л. Г. Финляндскаго полка казармы* и пр. и пр. За домами находится *Смоленское поле*, а за нимъ *Смоленское кладбище*. Въ центрѣ западнаго берега Финскаго залива находится

Галерная гавань, съ принадлежащими къ ней довольно бѣдно обстроенными улицами, составляющими *Галерную слободу*, находящуюся часто въ опасности отъ наводненій и обитаемую семействами нижнихъ морскихъ чиновъ, поселившимися тутъ съ давняго времени.

Другой плашкоутный мостъ, вдвое длиннѣе перваго, перекинутъ черезъ Большую Неву, немного повыше крѣпости; этотъ мостъ называютъ то *Суворовскимъ*, потому что монументъ Суворова тутъ близко, то *Садовымъ*, то *Петровскимъ*, то, и это всего чаще, *Троицкимъ*. Онъ соединяетъ Адмиралтейскую первую часть съ *Петербургскою частью*, гдѣ именно колыбель нашей новой Пальмиры. Часть эта, образуя островъ, омываемый водами Невки, равно какъ Большой и Малой Невы, имѣетъ еще въ себѣ нѣсколько островковъ, которые всѣ образованы малыми рукавами Невы. Такимъ образомъ, на югѣ вы видите, что узкій рукавъ Невы и каналъ отдѣляютъ отъ большаго острова тотъ, на которомъ находится Петропавловская крѣпость; на сѣверо-востокъ *Карповка* отрѣзываетъ частицу, именуемую *Аптекар-*

скимъ островомъ; а на западѣ *Петровскій островъ* отдѣляется, разрѣзанный еще на нѣсколько другихъ, не имѣющихъ названія островковъ. Два послѣднихъ заняты дачами, садами; домы, большею частію, деревянные, и улицы неправильныя, покрываютъ пространство, которое вдоль сѣверной части Петропавловской крѣпости. Вся Петербургская часть посредствомъ трехъ мостовъ соединяется съ *Выборгскою*, съ *Каменнымъ островомъ* и *Васильевскимъ островомъ*. Часть эта съ юга на сѣверъ перерѣзана длинною улицею, называемою *Каменноостровскимъ проспектомъ*. Впереди этого большаго острова, на Невѣ, которая отдѣляетъ его узкимъ рукавомъ, есть маленькій островъ, который весь занятъ *Петропавловскою крѣпостью*. Крѣпость есть неправильный и продолговатый гексагонъ, съ шестью бастіонами, столькими же куртинами, кронверкомъ и двумя равелинами. Подробности о крѣпости оставимъ до того времени, какъ посѣтимъ ее завтра, не позже какъ завтра, или много, много послѣ завтра. Примѣчательнѣйшія зданія на Петербургской собственно сторонѣ: *Второй Кадетскій Корпусъ*, *Корпусъ Дво-*

рлнскаго полка, домъ призрѣнія сиротъ, церковь Св. Троицы, Домикъ Петра Великаго; въ Петропавловской крѣпости: *Монетный дворъ, Главное Казначейство, мѣсто, гдѣ хранится ботикъ Петра I.* На Аптекарскомъ острову: *ботаническій садъ* и *хирургическій инструментальный домъ.* На Каменномъ острову: *дворецъ Каменноостровскій* съ прекраснымъ садомъ, *церковь Св. Іоанна Предтечи, Инвалидный домъ* и *Каменноостровскій театръ;* на Елагиномъ острову: *Елагинскій дворецъ* съ садомъ, скеромъ и мѣстомъ для гуляній.

Наконецъ, двѣнадцатая и тринадцатая части называются *Выборгскою* и *Охтенскою.* Онѣ находятся на твердой землѣ къ сѣверу отъ Невы, близъ древней Карелін, гдѣ Выборгъ былъ главный городъ. Начиная съ *Охтенской слободы,* называемою *Охтою,* и *Безбородкинской дачи,* часть эта покрываетъ берега Большой Невы, и потомъ Большой Невки до самаго сада графини Строгоновой. Выборгская часть имѣетъ мало порядочныхъ улицъ и не очень хорошо обстроена. Почти вся обитаемая часть находится по обѣимъ сторонамъ большаго *Сампсоніевскаго про-*

спекта, которымъ начинается большая *Выборгская дорога*. — На Выборгской сторонѣ: *Военно-Сухопутные госпитали*, *церковь Св. Саливсонія*, *казармы Л. Г. Литовскаго полка*, *Медико-Хирургическая Академія*, *Артиллерійское училище*; на Охтѣ: *корабельная верфь* и *суконная фабрика графа Комаровскаго*; вотъ примѣчательнѣйшія здѣсь зданія и заведенія. Выборгская часть соединяется съ Литейною посредствомъ *Воскресенскаго* моста.

Говоря о мостахъ, я вспомнилъ, что еще не говорилъ съ вами о всѣхъ Петербургскихъ мостахъ, перекинутыхъ черезъ множество каналовъ, разсѣкающихъ городъ въ разныхъ направленіяхъ и придающихъ ему издали, съ возвышенности, видъ какъ бы новой Венеціи. На Фонтанкѣ 10 мостовъ, изъ которыхъ 2 чугунныхъ: *Пантелеймонскій* и *Египетскій* и 8 каменныхъ: *Прачешный*, *Семіоновскій*, *Аничковъ*, *Чернышевъ*, *Семеновскій*, *Обуховъ*, *Измайловскій*, *Калинкинъ*. На Екатерининскомъ каналѣ 12: *Конюшенный*, *Казанскій*, *Банковскій* (чугунный пѣшеходный), *Каменный*, *Конный*, *Кокушкинъ*, *Вознесенскій*, *Цѣпной* (чугунный

пѣшеходный), *Харламовъ*, *Пикаловъ*, *Ларчинъ*, *Калинкинъ малый*. На Мойкѣ: *Садовый*, *Конюшенный*, *Новый*, *Полицейскій*, *Красный*, *Синій*, *Почталтскій* (чугунный пѣшеходный), *Поцѣлуевъ*, *Храповицкій*, *Сухарный*. На Крюковомъ каналѣ: *Крюковъ*, *Галерный*, *Канальный*, *Офицерскій*, *Торговый*, *Кашинъ*, *Никольскій*, *Набережный*. На зимнемъ каналѣ: *Эрмитажный* и *Милліонный* (каменные). Сверхъ того на рѣчкахъ: Пряжкѣ, Карповкѣ, Таракановкѣ, Черной и Ждановкѣ 14 мостовъ, менѣе этихъ примѣчательныхъ.

Ежели бы извѣстный писатель нашъ А. П. Башуцкій, авторъ *Панорамы С. Петербурга*, въ 8 главѣ III тома своей прекрасной книги не сдѣлалъ, можно сказать, превосходнаго панорамическаго очерка Петербурга, я бы, можетъ быть, рѣшился познакомить васъ, друзья мои, нѣсколько завлекательнѣе съ планомъ Петербурга. Теперь это лишнее! Мнѣ остается вамъ сказать, что въ 1, 2, 3 и, большею частію, 4 Адмиралтейской частяхъ домы почти всѣ каменные, и въ улицахъ: Милліонной, Морской, на Невскомъ проспектѣ и на набережныхъ Англійской, Двор-

цовой и Гагаринской много такихъ великолѣпныхъ домовъ, которые всѣ, такъ сказать, слились подъ одну крышку и составляютъ какъ бы одинъ безконечно длинный домъ разныхъ оттѣнковъ цвѣта и даже разныхъ цвѣтовъ: палеваго, бѣлаго, зеленаго, кирпично-розоваго и сѣроватаго. Тутъ живутъ въ особенности богатые и знатные люди. Васильевскій островъ имѣетъ свою характеристику: въ первой линіи много каменныхъ домовъ; въ другихъ же, и чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе, встрѣчаются деревянные, отмѣнно хорошо и со вкусомъ отдѣланные и украшенные садами. Тутъ живетъ особенно много иностраннаго купечества. Русское же почти всё по берегамъ Фонтанки, отъ Чернышева и до Обухова моста, въ Троицкомъ переулкѣ и во Владимірской улицѣ: здѣсь множество большихъ каменныхъ домовъ. На Литейной и въ залитейскихъ улицахъ много и каменныхъ и деревянныхъ домовъ, очень хорошо выстроенныхъ. Въ Коломнѣ много казенныхъ строеній и частныхъ домовъ каменныхъ. Выборгская сторона, Лиговка, новыя мѣста, находящіяся почти внѣ города, обстроены бѣднѣе. Въ центрѣ Петербургской

стороны живетъ множество разныхъ небогатыхъ людей въ деревянныхъ домахъ, не очень красивыхъ; но острова обстроены прекрасными дачами, которыя украшены садами и много оживляютъ общую картину.

Этимъ кончаю мою предварительную бесѣду для ознакомленія васъ съ Петербургомъ. Завтра, рано по утру, мы отправимся въ *Домикъ Петра Великаго*, и разсмотрѣніемъ перваго жилища въ Петербургѣ, жилища, принадлежавшаго безсмертному Преобразователю Россіи, начнемъ нашу прогулку по Петербургу.

День второй.

ВЗГЛЯДЪ НА НЕВУ. — ДОМИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — ПОСѢЩЕНІЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРѢПОСТИ. — ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ. — РАЗСМОТРѢНІЕ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ. — ДѢДУШКА РОССІЙСКАГО ФЛОТА. — ВОСПОМИНАНІЕ О СТОЛѢТІИ ПЕТЕРБУРГА. — МОНЕТНЫЙ ДВОРЪ. — ВНУТРЕННЕЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ КРѢПОСТИ. — КОМЕНДАНТЫ.

Какъ широка, какъ величественна эта голубая Нева, окаймленная гранитомъ, а далѣе живописными окрестностями; Нева, раскинувшаяся въ разныя стороны на нѣсколько рукавовъ, почти столь же обширныхъ, столь же величественныхъ, какъ и сама она!..... Едва ли какая другая картина сравнится съ тою, которую представляетъ намъ наша державная Нева въ хорошій лѣтній вечеръ, когда луна, взглянувъ сквозь темноголубой

покровъ небеснаго свода, глядится въ ея воды, тихія, зеркальныя, отражающія въ себѣ всю дивную красоту береговъ, обставленныхъ зданіями превосходной архитектуры, зданіями, къ которымъ привито такъ много высокихъ воспоминаній!.... Не буду углубляться съ вами, друзья мои, въ прошедшее: оно поведетъ насъ далеко, и къ тому же отдѣльныя историческія черты, какъ бы связанныя съ исторіею нашего прекраснаго Петербурга, будутъ представляться намъ вездѣ, гдѣ только мы будемъ въ Петербургѣ, который разсмотримъ какъ можно подробнѣе. Теперь насъ ждетъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ ялботовъ, которые безпрестанно носятся по Невскимъ водамъ, превращающимся зимою въ ледяно-снѣжную длинную площадь, разсѣкаемую во всѣхъ направленіяхъ быстрыми санями. — Услужливые гребцы, которые, большею частію, Архангелогородцы, помогаютъ намъ занять мѣста на размалеванныхъ лавочкахъ ихъ легкаго судна. Два — три дружныхъ удара веселъ, и — мы далеко отъ берега. Мы посреди Невы. Взгляните на право, взгляните на лѣво, обернитесь назадъ. Какіе

виды! — За нами Адмиралтейство, маяки биржи, Зимній и Мраморный дворцы; на право зданія Дворцовой набережной, угловой домъ *Рибаса*, нынѣ дворецъ Принца Ольденбургскаго и отличающійся своими висячими садами; на лѣво валы и бастіоны Петропавловской крѣпости, а тамъ, далѣе на этомъ же берегу, видѣется *Троицкая церковь*, встхая, архитектурою своею напоминающая, что она построена при рожденіи Петрограда. Вотъ мы подъѣхали подъ темный накатъ длиннаго Троицкаго моста. Выѣхавъ изъ подъ моста, видимъ на право прелестную рѣшетку Лѣтняго сада, которая такъ хороша, что, говорятъ, одинъ Англичанинъ пріѣхалъ въ Петербургъ нарочно — взглянуть на нее; взглянулъ, полюбовался и тотчасъ уѣхалъ, унося воспоминаніе объ этомъ дивномъ произведеніи искусства, и довольный, что видѣлъ его. Но что мы видимъ на лѣво противъ Лѣтняго сада? — Крошечный, низенькій, деревянный [1]) домикъ съ красною чере-

[1]) Обкладенный кирпичомъ, чтобъ сохранить эту драгоцѣнность какъ можно долѣе.

пичною кровлею; домикъ, обнесенный небольшимъ садикомъ съ рѣшеткою. Зачѣмъ среди всѣхъ этихъ великолѣпныхъ зданій стоитъ эта мазанка плохой архитектуры?— Друзья мои, благоговѣйте передъ этою мазанкою: ея стѣны скрываютъ — цѣль теперешней нашей поѣздки: *Домикъ Петра Великаго*, эту первую обитель безсмертнаго Монарха въ городѣ, имъ созданномъ для ближайшихъ сношеній съ Европою, которая съ рожденіемъ Петербурга увидѣла передъ собою широко, гостепріимно распахнутую дверь въ Россію, почитаемую ею дотолѣ дикою, Азіатскою страною. Но вотъ мы причалили, вотъ всходимъ на берегъ, на тотъ самый берегъ, къ которому впервые присталъ Петръ. Мы на Петербургской сторонѣ. Здѣсь, за полтора почти столѣтія предъ симъ,

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ Онъ, думъ великихъ полнъ,
И вдаль глядѣлъ. Предъ Нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный чолнъ
По ней стремился одиноко.
По мшистымъ, топкимъ берегамъ
Чернѣли избы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго Чухонца;

И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ.

И думалъ Онъ:

Отсель грозить мы будемъ Шведу,
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду.
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно;
Ногою твердой стать при морѣ.
Сюда по новымъ имъ волнамъ
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ,
И запируемъ на просторѣ.

Надежды Великаго Царя, выраженныя великимъ поэтомъ (Пушкинымъ), оправдались: могучъ и славенъ Петроградъ нашъ! И этотъ домикъ колыбель его! — Подходя къ домику, снимите шляпы: мы приближаемся къ святынѣ отечественной! Переступите черезъ порогъ. Я вижу на вашихъ лицахъ выраженіе того священнаго восторга, которымъ полна чистая, благородная Русская душа ваша; вы нѣмы отъ удовольствія, имѣя счастіе быть въ той хижинѣ, въ которой жилъ безсмертный нашъ Петръ. Разсмотримъ теперь этотъ

домикъ. Онъ имѣетъ $8\frac{1}{2}$ саженъ въ длину, 3 въ ширину и столько же въ вышину. Внутренность заключаетъ двѣ равныя половины или комнаты, раздѣляющіяся узкими сѣнями, отъ которыхъ отгорожень небольшой чуланчикъ для спальни Императора. Потолокъ и стѣны обиты выбѣленною холстиною, а снаружи домикъ этотъ былъ выкрашенъ, на манеръ Голландскихъ домовъ, подъ кирпичъ. Въ этомъ маленькомъ домикѣ семнадцать оконъ, косяки которыхъ и ставни расписаны были различными узорами, отъ которыхъ вотъ остатки цвѣтныхъ букетовъ и фруктовъ. На дверяхъ замѣтны и теперь довольно яркія краски, изображавшія родъ перспективы. Къ крышкѣ прикрѣплены были посреди небольшая мортира, а по бокамъ бомбы съ горящимъ пламенемъ, какъ бы въ ознаменованіе того, что тутъ жилище капитана бомбардирской роты. Въ первой комнатѣ, на лѣвую руку, находится въ этомъ кіотѣ, блестящемъ золотомъ и драгоцѣнностями, образъ Спасителя. Икона эта хорошей Италіанской живописи и достопамятна тѣмъ, что сопутствовала Петру во многихъ походахъ; въ томъ числѣ была съ

Нимъ подъ Полтавою. У подножія ея вы видите привѣшенный небольшой картончикъ, на которомъ «Отче нашъ» написано, говорятъ, рукою Императрицы Елисаветы Петровны. Здѣсь этому образу богомольные люди служатъ часто молебны. Помолимся и мы: молитва чистая, отъ искренняго сердца излетающая, способна къ подкрѣпленію нашему. — И такъ, друзья мои, вотъ

....домикъ тотъ, въ которомъ Царь,
Небесъ извѣдывая тайны,
О благѣ Царства помышлялъ,
И зиждя градъ необычайный,
Самъ планъ ему предначертялъ. —
Досель еще стоитъ у брега
Быстротекущихъ Невскихъ водъ;
Отъ бурнаго временъ набѣга
Одѣтъ въ брусчатый кивотъ.

Подъ наружнымъ навѣсомъ сохраняется яликъ собственной работы Петра Великаго. Яликъ этотъ всегда стоялъ въ готовности передъ домикомъ на водѣ. Нерѣдко Монархъ садился одинъ въ этотъ легкій челнъ и въ немъ спускался по Невѣ, даже въ галерную гавань, являлся тамъ, гдѣ его менѣе всего ожидали, предупреждалъ Своимъ присут-

ствіемъ зло и поощрялъ дѣятельность. Знатоки въ кораблестроительствѣ замѣчаютъ, что работа этого ялика — превосходна. О дивный Петръ!

То Академикъ, то Герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На троѣ вѣчный былъ работникъ.

Поцѣлуйте, поцѣлуйте, дѣти, этотъ яликъ. Помолитесь Святой Иконѣ, и выйдемъ, чтобъ продолжать нашу прогулку, которая, будучи начата съ молитвою въ тѣсномъ пріютѣ Самодержца сильнаго царства, будетъ, конечно, благополучно кончена. Теперь вы видите, что домикъ Петра находится, какъ бы въ футлярѣ, въ этомъ каменномъ шатрѣ, которымъ онъ огороженъ по повелѣнію Великой Екатерины. Берегъ къ Невѣ и боковыя стороны устланы дёрномъ и украшены клумбами съ цвѣтами и кустарниками.

Видите это обширное поле, отъ котораго, въ разныя стороны, идутъ улицы, ведущія посредствомъ Каменноостровскаго проспекта, на острова: *Каменный*, *Елагинъ* и *Крестовскій*, и во внутренность Петербургской стороны. Эта обширная площадь, на

лѣво ограничивающаяся валами крѣпости, покрытыми зеленымъ дёрномъ, называется *крѣпостнымъ гласисомъ*. Пойдемъ же черезъ гласисъ въ крѣпость, въ эту величественную *Петропавловскую крѣпость*, которая послужила ядромъ основанію Петербурга и отъ которой развился этотъ дивный городъ, достойный названія *Сѣверной Пальмиры*, которое дано ему иностранцами. Въ исторіи Петербурга мы говорили о первоначальной постройкѣ Петропавловской крѣпости, которая, нынѣ покрытая гранитною бронею, обязана настоящимъ своимъ видомъ Императрицѣ Екатеринѣ II, Которая повелѣла, въ 1784 году, обложить всю сторону къ Невѣ плитами тесанаго гранита. Кронверкъ же (вамъ теперь извѣстно значеніе этого названія) сдѣланъ изъ кирпича во время царствованія Императора Павла I. Онъ заключаетъ въ себѣ два равелина [2]) и

---

[2]) Равелиномъ инженеры называютъ укрѣпленіе, которое дѣлается между двухъ бастіоновъ крѣпости, впереди соединяющей ихъ куртины. Равелинъ находится какъ бы на островѣ; онъ окруженъ съ одной стороны

соединяется тремя подъёмными мостами. Входъ въ крѣпость тремя воротами: *Невскими*, *Петровскими* и *Никольскими*. Мы войдемъ въ Петровскія, потому что къ первымъ надобно непремѣнно подъѣзжать водою, а послѣднія не имѣютъ ничего отличительнаго, между тѣмъ какъ эти Петровскія ворота снаружи украшены разными барельефами и арматурами, въ томъ числѣ деревяннымъ рѣзнымъ изображеніемъ Апостола Петра, представленнаго, какъ видите, съ двумя пребольшими ключами въ рукахъ. Стоитъ взглянуть и на эту доску, на которой изображена эпоха основанія крѣпости, и на огромнаго двуглаваго орла, распростершаго крылья надъ воротами. Гербъ этотъ вылитъ изъ свинцу и вѣситъ 70 пудъ. Однако же нельзя вамъ не сказать и о Невскихъ воротахъ: они сдѣланы изъ весьма краснаго, темнаго гранита, которымъ покрыта также и великолѣпная лѣстница, ведущая къ нимъ

главнымъ крѣпостнымъ рвомъ, а съ прочихъ собственнымъ своимъ, такъ называемымъ, равелинным рвомъ, который уже крѣпостнаго. Взгляните на планъ Петербурга.

съ Невы. Внутри ихъ находится *полита*, на которой показано бывшее въ разныя эпохи повышеніе воды въ Невѣ. Отмѣтка противъ 7 Ноября 1824 года превышаетъ всѣ прочія. Мы внутри крѣпости, гдѣ *Петропавловскій соборъ, Монетный дворъ, Артиллерійскій арсеналъ, Инженерный дворъ, домы: Государственнаго Казначейства* и *Комендантскій* примѣчательнѣйшія зданія.

Первое вниманіе по всѣмъ отношеніямъ обращаетъ на себя Петропавловскій соборъ. При Петрѣ, какъ вамъ извѣстно, тутъ была выстроена деревянная церковь, и при немъ же въ 1714 году положено основаніе каменной, строеніе которой продолжалось во все царствованіе Петра Великаго, Екатерины I и Петра II; оно приведено къ окончанію при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ присутствіи Которой 28 Іюня 1733 года былъ освященъ соборъ. Это одно изъ замѣчательнѣйшихъ зданій въ столицѣ нашей: оно огромно, имѣетъ фигуру продолговатую; съ одной стороны надъ олтаремъ большой куполъ, а съ другой высокая, четвероугольная колокольня, оканчивающаяся острымъ шпицемъ, видѣющимся издалека. Коло-

колыя покрыта мѣдными позолоченными листами, на позолоту которыхъ потребно было болѣе полупуда чистаго червоннаго золота. Въ 1756 году шпицъ этотъ былъ поврежденъ грозою; при чемъ испорчены также и тѣ богатые часы съ курантами, которые выписаны Петромъ I изъ Амстердама за 45,000 рублей, что равнялось тогда почти нынѣшнему полумиллiону; они находились на колокольнѣ. Въ 1759 году Императрица Елисавета Петровна пожаловала сюда новые часы такого же рода, а Екатерина II, въ 1775 году, повелѣла позолотить шпицъ столь же богато, какъ то было прежде, и вообще при Ней зданіе приведено въ прежній видъ и порядокъ. Въ 1780 году все было кончено, и при этомъ случаѣ придѣланъ къ кресту *громовой отводъ*. Яблоко, на которомъ утвержденъ крестъ, имѣетъ три сажени въ длину; ангелъ же, летающій вокругъ этого шара съ знаменемъ въ рукѣ, болѣе сажени въ вышину. Можно ли подумать это, когда смотришь снизу на окончность этой колокольни, яблоко и крестъ которой кажутся очень маленькими. Вы можете себѣ послѣ этого представить,

какой чрезвычайной высоты должна быть эта колокольня. Говоря о ней, я вспомнилъ любопытный анекдотъ, случившійся здѣсь въ 1830 году и служащій доказательствомъ необыкновенной смышленности и отваги нашего Русскаго народа. «Время [5]) причинило поврежденія въ крестѣ и ангелѣ, стоящихъ на яблокѣ колокольнаго шпица; одно устройство чрезвычайно высокихъ лѣсовъ (вышина колокольни отъ основанія до верха креста заключаетъ 65 саженъ), необходимыхъ для безопаснаго и удобнаго производства починки, могло стоить многихъ тысячъ рублей. Расчитавъ издержки, время и трудность работы, кровельный мастеръ, крестьянинъ *Петръ Телушкинъ* обратился къ начальству съ письменною просьбой, въ которой объяснилъ желаніе: «лично произвесть всѣ «исправленія въ крестѣ и ангелѣ, безъ по«собія лѣсовъ, прося заплаты только за «матеріалы, которыхъ потребуетъ работа; «награду же трудовъ своихъ предоставляя «усмотрѣнію начальства.» Вы можете себѣ представить, что предложеніе его было при-

---

[5]) См. 2 т. Панорамы С. Петербурга.

нято съ тѣмъ вниманіемъ, котораго вполнѣ заслуживало столь неслыханное, смѣлое предпріятіе. Въ Октябрѣ онъ принялся за работу и, къ общему удивленію и радости, кончилъ съ полнымъ успѣхомъ. Онъ въ награду отъ Царя получилъ серебряную медаль на Анненской лентѣ для ношенія на шеѣ. Во 2 томѣ *Панорамы* вы найдете самое подробное описаніе этого удивительнаго подвига; тамъ приложенъ и весьма хорошо сдѣланный рисунокъ, изображающій подвигъ Телушкина. Однако обратимся снова къ церкви, которая имѣетъ въ вышину по кровлю около 9 сажень; высота внутреннихъ сводовъ, которыхъ считается 20, отъ полу болѣе 9 сажень; длина всего зданія 30, а ширина 14. Внутренній главный сводъ поддерживается 12 столбами, куполъ четырьмя, алтарь двумя. Церковь освѣщается 12 большими окнами и 3 полукруглыми, изъ которыхъ одно въ алтарѣ и два надъ сторонними дверями. Сверхъ того въ каждомъ изъ куполовъ по осьми окошекъ. Внутреннія стѣны украшены разными лѣпными орнаментами, а въ старину были расписаны изображеніями изъ священнаго писанія. Надъ

окнами, около карнизовъ, развѣшены трофеи Русской славы, стяжанной нашими непобѣдимыми войсками въ царствованіе Петра, Екатерины, Павла, Александра и нынѣ благополучно царствующаго Государя. Посмотрите, какое множество знаменъ, флаговъ, вымпеловъ, значковъ, крѣпостныхъ ключей, щитовъ, бунчуковъ, булавъ, бердышей, сабель, ружей и проч. и проч. Иконостасъ, въ стройномъ Русскомъ вкусѣ, отличной рѣзной работы и богато вызолоченъ. Его работалъ въ Москвѣ архитекторъ *Зарудневъ*, вмѣстѣ съ рѣщикомъ *Ивановымъ* и столяромъ *Тельгою*; онъ начатъ ими въ 1722 и конченъ въ 1726 году. Царскія врата отличаются богатствомъ своимъ и огромностію. Они растворяются единственно во время Архіерейскаго служенія, а для совершенія обычной службы въ нихъ сдѣланы особенные растворы. Мѣстныхъ образовъ и изображающихъ праздники Господни 29. Они писаны живописцемъ *Меркуловымъ* съ 1726 по 1729 годъ. Съ лѣвой стороны, у одного изъ столбовъ, находится богатая каѳедра, покрытая также искусною рѣзьбою и приличными надписями

изъ библіи. Противъ этой каѳедры, съ высоты которой безсмертный *Ѳеофанъ* взывалъ свое знаменитое: «О! Россіяне, что мы дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!» возвышается Императорское мѣсто, осѣненное богатымъ балдахиномъ, съ вышитымъ на немъ Россійскимъ гербомъ. Рядомъ съ этимъ мѣстомъ другое для Царской фамиліи. Здѣсь много разныхъ вещей, весьма драгоцѣнныхъ для Русскаго человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Попросимъ позволенія приложиться къ святымъ мощамъ. Вотъ въ небольшомъ ковчегѣ *часть ризы Господней;* въ другихъ *части нѣкоторыхъ Святыхъ.* Какое-то невыразимое, чудное чувство наполняетъ душу, когда мы приближаемся къ столь великой святынѣ. Чувство это такъ превосходно, что никакимъ перомъ не можетъ быть описано: оно выше всякаго выраженія и должно сохраняться въ глубинѣ сердца чистаго, Христіанскаго. — Вообще церковная утварь здѣсь прекрасна и изумляетъ своимъ великолѣпіемъ; но, въ особенности, замѣчательны огромные изъ чистаго золота вылитые сосуды и необыкновенной величины Евангеліе, красиво написанное и украшенное дра-

гоцѣнными камнями. Осмотрѣвъ священныя достопримѣчательности собора, обратимся къ другимъ также священнымъ и сладостнымъ для сердца Русскаго здѣшнимъ достопамятностямъ. Вы видите это большое паникадило, висящее противъ царскихъ дверей. Оно выточено изъ слоновой кости руками Петра I, находившаго истинное удовольствіе въ разныхъ рукодѣліяхъ. Въ среднемъ большомъ шарѣ его вдѣланы съ четырехъ сторонъ медали, также имъ Самимъ вырѣзанныя. На одной изъ нихъ видно изображеніе самого художника, на другой Полтавская баталія, на третьей первое морское сраженіе съ Шведами, въ которомъ взятъ въ плѣнъ ихъ Адмиралъ, а на четвертой подпись. Но вотъ еще другое костяное паникадило, нѣсколько поменѣе перваго. Оно также работы Петра, Который выточилъ его въ то время, какъ находился на Олонецкихъ минеральныхъ водахъ, и принесъ въ даръ Олонецкой церкви Петра и Павла. Сюда оно перенесено по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны. Въ яблокѣ хранится слѣдующая собственноручная записка Петра: «Сіе приношеніе въ

знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ Марта 14 дня 1724 года.» Записку эту Великій написалъ по желанію супруги Своей Екатерины I. Въ алтарѣ, за престоломъ, находится животворящій крестъ, сдѣланный также Имъ изъ слоновой кости. Приложитесь къ этой примѣчательной святынѣ. — Вотъ услужливый церковникъ показываетъ намъ ковчежецъ, въ которомъ сохраняется хлѣбъ, вынесенный Варшавскими жителями, вмѣстѣ съ покорностію и ключами этой гордой столицы, знаменитому покорителю своему Суворову. Вы помните, я думаю, что это было въ Октябрѣ 1794 года. — Пойдемте теперь въ другой придѣлъ, въ тотъ придѣлъ, гдѣ покоятся сномъ непробуднымъ — Монархи Русскіе. Вотъ ряды гробницъ, служащихъ надгробными камнями праху вѣнценосцевъ, подъ ними покоющихся въ особенномъ склепѣ. Гробницы эти, называемыя *саркофагами*, слѣланы изъ гранита, безъ всякихъ украшеній, и покрыты богатыми парчевыми покровами; на каждомъ саркофагѣ въ передней части прикрѣплена доска, на которой изображено имя покоящейся Державной Особы, годъ ея рожде-

нія, преставленія и время царствованія. Первые при входѣ гробы Петра Великаго и Екатерины I. До Императрицы Анны Іоанновны они стояли посреди храма подъ балдахиномъ. На колѣни, дѣти, передъ гробомъ Петра!..... Горячими слезами оросимъ этотъ памятникъ и припомнимъ себѣ дѣянія Того, Кто скрытъ подъ этимъ камнемъ. Къ этой гробницѣ придѣлана золотая медаль, изображающая на лицевой сторонѣ профиль Петра Великаго, увѣнчаннаго побѣдоноснымъ вѣнкомъ, съ надписью кругомъ: *отъ благодарнаго потомства*, а на оборотѣ ея представленъ сѣверный Геркулесъ, покоящійся на основаніи города, имъ заложеннаго въ 1703 году, и на щитѣ его видъ этого города въ 1803 году. Я вамъ объясню, что это за медаль. Мая 16 дня 1803 года, когда свершилось столѣтіе Петербурга, совершено было передъ монументомъ Петра Великаго на Петровской площади великолѣпное торжество. Двадцать тысячь отборнѣйшаго войска, предводимаго Самимъ, тогда юнымъ, Императоромъ Александромъ, проходило церемоніальнымъ маршемъ и салютовало преклоненіемъ знаменъ образу

Великаго. Въ этотъ день отъ города Петербурга поднесена Государю эта медаль, которая, по волѣ Его, отнесена была, съ приличною церемоніею, въ Петропавловскій соборъ и положена на гробъ Преобразователя Россіи. Тутъ лежитъ и знамя Капитанъ-Паши, взятое Русскими въ Архипелагѣ при разбитіи морскихъ Турецкихъ силъ въ 1770 году. Екатерина Великая собственноручно возложила знамя это предъ гробомъ творца Россійскаго флота, вмѣстѣ съ слѣдующею надписью, тогда же сочиненною *Рубаномъ*:

Приникни, Петръ, съ небесъ, воззри на градъ
Твой нынѣ
И царствующей тамъ внемли Екатеринѣ:
Она съ Тобой дѣлитъ побѣдъ Своихъ исходы,
Священны чтя Твои для пользы всѣхъ труды,
Тебя зиждителемъ Россійска флота славитъ
И славы Своея Тебя началомъ ставитъ:
Тебя виновникомъ щитая Русскихъ благъ,
У непріятелей отнятый Ею флагъ
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ,
И жертвой сей Твое *столѣтіе* вѣнчаетъ [4]).

---

[4]) Петръ родился въ 1672 году.

Знаменитый проповѣдникъ, Митрополитъ *Платонъ*, при этомъ торжествѣ сказалъ превосходную рѣчь, которая считается образцомъ духовнаго краснорѣчія и которую, конечно, уже вы читали по указанію вашего учителя словесности. Представьте, что посреди проповѣди, въ минуту общаго вниманія, внезапно проповѣдникъ оставляетъ возвышенную каѳедру свою, посреди изумленныхъ, разступившихся въ разныя стороны слушателей своихъ, приближается къ гробу Петрову и сильнымъ голосомъ восклицаетъ: «Возстань, воскресни Петръ!....» — И мы повторимъ съ нимъ: возстань, воскресни Петръ, чтобъ насладиться зрѣлищемъ всѣхъ успѣховъ, совершенныхъ Твоими Преемниками: Екатериною, Александромъ и Николаемъ, Который, высоко чтя память Твою, старается подражать Тебѣ во всѣхъ великихъ Твоихъ дѣяніяхъ, за раннею Твоею кончиною не довершенныхъ!

Что, ежлибъ вдругъ теперь Ты ожилъ,
Великій Петръ! И бросилъ взглядъ,
Какъ Твой Преправнукъ блескъ умножилъ
И дивно Твой украсилъ градъ,

И какъ широко Онъ предѣлы
Раздвинулъ скипетромъ Твоимъ;
Ты рекъ бы: «Благо! Помыслъ смѣлый,
Какъ я желалъ, исполненъ Имъ!»

Подлѣ саркофага Екатерины I находится саркофагъ Императрицы Елисаветы Петровны. Въ другомъ ряду Анны Іоанновны, Екатерины II и Петра III. Отъ входа съ другой стороны представляется гробница Герцогини Гольштейнской *Анны Петровны*, а отъ нее влѣво Императора Павла I. Вотъ гробъ добродѣтельной Императрицы Елисаветы Алексѣевны, скончавшейся въ Маѣ мѣсяцѣ 1826 года.

Какъ тихій ангелъ путь земной
Ты тихо проходила,
И тихо царственной стопой
Тяжелый путь свершила.

Преклоните колѣна и передъ этимъ гробомъ: это гробъ Александра *Благословеннаго*. Александръ родился 12 Декабря 1777 года, на Всероссійскій престолъ восшелъ 12 Марта 1801 года, а скончался 19 Ноября 1825 года. Царствованіе Его, благотворное

и славное для Россіи, продолжалось почти четверть столѣтія.

Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный по-
бѣдитель,
Какой вѣнецъ Ему, Какой Ему алтарь?
Вселенная! пади предъ Нимъ: Онъ твой спа-
ситель,
Россія! Имъ гордись: Онъ сынъ твой, Онъ
Твой Царь!

Тутъ же гробница Императрицы Маріи Ѳеодоровны, единственной въ лѣтописяхъ міра по благотворительности, жившей для счастія людей, для осущенія слёзъ, для распространенія прекрасной мысли, что цари Боги земные, ниспосылаемые для благодействія и счастія человѣчества. Императрица Марія скончалась 24 Октября 1828 года. Она недолго пережила Великаго Своего Сына, миротворца Европы, Александра. Во время всей Своей царственной жизни, Она завѣдывала множествомъ воспитательныхъ и всѣми благотворительными заведеніями, находящимися въ Россіи. Умилительно было зрѣлище Ея погребенія, когда сотни малолѣтныхъ сиротъ и юныхъ дѣвицъ провожали бренные остатки своей благотворительницы,

какъ бы родныя дѣти Ея, и плакали, горько плакали. О! надобно имѣть каменное сердце, чтобы при этомъ зрѣлищѣ не смѣшать слёзъ своихъ съ слёзами этихъ дѣтей, этихъ дѣвъ юныхъ, этихъ престарѣлыхъ вдовицъ, на которыхъ Она такъ щедро разливала Свои благодѣянія, которыя находили въ Ней истинную Мать, покровительницу, защитницу, кормилицу, ангела-хранителя, ангела-утѣшителя.

Не могу не подѣлиться съ вами, друзья мои, прекрасными стихами, которые написалъ сладкозвучный поэтъ нашъ, Жуковскій, при Ея гробѣ....

Въ рѣшительный прощанья часъ,
Съ невыразимымъ умиленьемъ,
Съ любовію, съ богоговѣйнымъ
Я падаю въ послѣдній разъ
Передъ гробницею Твоею!....
О! я дерзаю передъ нею
За всю отчизну говорить,
И въ голосъ мой соединить
Всѣ голоса въ сіе мгновенье
Въ одно слiянные моленье:
Благодаримъ! благодаримъ
Тебя за жизнь Твою межъ нами!

За тронъ Твой, Царскими дѣлами
И сердцемъ благостнымъ Твоимъ
Украшенный, превознесенный!
За образецъ, Тобой явленный,
Божественныя чистоты!
За прелесть кроткой простоты
Среди блистанья Царской славы!
За младость дѣвъ, за жизнь дѣтей,
За чистые, душой Твоей
Полвѣка сохраненны нравы,
За благодать, съ какою Ты
Спѣшила въ душный мракъ больницы,
Въ пріютъ страдающей вдовицы
И къ колыбели сироты!....
Съ Тобой часть жизни погребая,
И матерь милую свою
Въ Тебѣ могилѣ уступая,
Въ минуту скорбную сію,
Въ единый плачъ сліясь сердцами,
Всѣ предъ Тобою говоримъ:
Благодаримъ! благодаримъ!
И нѣкогда потомки съ нами
Всѣ повторятъ: *благодаримъ!*

Кто изъ васъ, милые мои сопутники и сопутницы, не сознаетъ справедливости словъ великаго писателя и не прольетъ благодарственной слезы на этотъ холодный камень?...

Кто изъ васъ болѣе или менѣе не обязанъ благотворительной Маріи своимъ счастіемъ? Матери и сестры ваши получили прекрасное воспитаніе подъ покровомъ Августѣйшей воспитательницы Русскаго юношества женскаго пола. А что можетъ быть благодѣтельнѣе дара хорошаго воспитанія и образованія?

Миръ праху Твоему, Марія!
Любовь, наставница, краса и честь Царей!
Твой обелискъ — дѣла благія,
Во вѣкъ незыблемый и славный мавзолей!
Пусть знаетъ свѣтъ, что *Мать народа*
Въ сердцахъ Россійскихъ не умретъ,
И что любовь къ ней въ родъ отъ рода
Къ позднѣйшимъ внукамъ перейдетъ.

Въ Петропавловскомъ соборѣ также погребены подъ спудомъ: Царица Марѳа Матвѣевна, супруга Царя Ѳеодора Алексѣевича, царевичъ Алексѣй Петровичъ и супруга его Софія, равно какъ и другія дѣти Петра Великаго, царевны: Екатерина, Наталья, Маргарита, скончавшіяся въ раннемъ дѣтствѣ, царевичъ Павелъ Петровичъ, родившійся и скончавшійся въ Везелѣ 1717 года, царе-

вичъ Петръ Петровичъ, умершій трехъ лѣтъ, и царевна Марія Алексѣевна, сестра Петра Великаго.

Окончимъ осмотръ собора посѣщеніемъ церковной библіотеки, которая содержитъ болѣе тысячи Латинскихъ, Греческихъ, Французскихъ, Италіанскихъ и Русскихъ богословскихъ книгъ, и замѣчаніемъ, что здѣшній колоколъ вѣситъ болѣе 200 пудъ и привезенъ изъ Москвы въ 1725 году.

Вышедъ изъ Божьяго храма, посѣщеніе котораго преисполнило насъ такими высокими чувствованіями, направимъ шаги наши вотъ къ этому низенькому каменному зданію съ желѣзными рѣшетками на окнахъ. Добрый старичекъ, матросъ-инвалидъ отворяетъ дверь и, указывая на хранящееся тутъ судно, говоритъ вамъ: «*Вотъ дѣдушка Русскаго флота*, тотъ самый ботъ, который послужилъ Императору Петру Алексѣевичу основою для сооруженія побѣдоноснаго, знаменитаго Россійскаго флота, на которомъ и я нѣкогда служилъ, а теперь, по милости Божеской и Царской, дослуживаю мою босвую жизнь, на покоѣ сторожа неоцѣненнаго дѣдушку!....» И старикъ на-

печатлѣваетъ поцѣлуй на деревѣ этого бота, драгоцѣннаго по тѣмъ воспоминаніямъ, какія съ нимъ связаны. Всякому Русскому извѣстна исторія этого ботика. По самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, онъ построенъ былъ въ Англіи для боярина *Никиты Ивановича Романова* (прадѣда Петра Великаго), служилъ впослѣдствіи Царю *Алексѣю Михайловичу* для прогулокъ по водѣ, и найденъ былъ Петромъ Великимъ (около 1691 года) въ одномъ амбарѣ, въ селѣ *Измайловѣ*, между разными старыми вещами. Жившій тогда въ Москвѣ Голландецъ, корабельный подмастерье *Брандтъ*, по желанію Государя, исправилъ ботикъ, поставилъ на немъ мачту и парусъ, и спустилъ его на *Яузу*. Петръ, восхищенный этимъ зрѣлищемъ, Самъ выучился править рулемъ, катался въ ботикѣ по Яузѣ и близъ-лежащимъ озерамъ, и съ того времени возъимѣлъ намѣреніе основать Русскій флотъ. По мысли и слову Его, волны Бѣлаго и Балтійскаго морей запѣнились подъ рулями Русскихъ военныхъ судовъ, и юные моряки, наученные первыми неудачами, вскорѣ стали одерживать верхъ надъ опытными въ то время морскими воинами

Шведскими. Нейштатскій миръ блистательнымъ образомъ увѣнчалъ подвиги Русской арміи и флота, утвердивъ за Россіею обладаніе водами Балтики, и Великій Государь, памятуя, что первою мыслію о возведеніи Россіи на степень морской державы Онъ обязанъ этому малому ботику, возпамѣрился почтить его блистательнымъ торжествомъ. Весною 1723 года ботикъ перевезенъ изъ Москвы въ Шлиссельбургъ, а оттуда Императоръ (28 Мая) Самъ поплылъ на немъ Невою въ С. Петербургъ, былъ встрѣченъ, у нынѣшняго Смольнаго монастыря, Императрицею и гребнымъ флотомъ, и продолжалъ шествіе до Троицкаго собора. Тамъ Государь, Государыня и вся свита Ихъ вышли на берегъ, и отслушали въ соборѣ Божественную литургію и молебствіе, при пушечной пальбѣ. За тѣмъ въ зданіи Сената былъ торжественный обѣдъ, а вечеромъ сожженъ фейерверкъ, и ботикъ поставленъ подлѣ Троицкаго собора, подъ навѣсомъ, за карауломъ. 11 Августа того же года былъ смотръ всему Балтійскому флоту, и ботикъ, получившій отъ Государя названіе *Дѣда Россійскаго флота*, проведенъ

былъ церемоніальнымъ шествіемъ мимо своихъ внучатъ. Петръ Великій, вслѣдъ за тѣмъ, указалъ выводить ботикъ ежегодно 30 Августа, съ церемоніею, изъ крѣпости къ Невскому монастырю, въ сопровожденіи всѣхъ находящихся въ городѣ судовъ. По окончаніи литургіи, Архіерей съ клиромъ, въ облаченіи, выходилъ изъ лавры и окроплялъ ботикъ святою водою. По кончинѣ Петра Великаго это празднество было оставлено и возобновлено только въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, по съ 1750 года отмѣнено. Съ тѣхъ поръ покоился знаменитый ботикъ подъ каменнымъ навѣсомъ. Въ то время, когда Петръ праздновалъ за обѣдомъ перевезеніе ботика въ С. Петербургъ, первый тостъ провозглашенъ былъ за здравіе Государя, второй въ честь ботика, третій въ честь его потомства. Потомство, въ лицѣ Праправнука Великаго Петра, нынѣ отвѣчало на этотъ торжественный ему привѣтъ. Государю Императору благоугодно было отдать честь творцу Русскаго флота новымъ торжественнымъ шествіемъ безсмертнаго Его ботика мимо юнаго Русскаго флота, какому подобнаго,

числомъ, силою и устройствомъ судовъ, не бывало еще на Кронштатскомъ рейдѣ. 28 Іюня 1836 года, Капитанъ надъ Главнымъ гребнымъ портомъ отправился въ катерѣ, подъ своимъ флагомъ, отъ Главнаго Адмиралтейства къ С. Петербургской Петропавловской крѣпости; за нимъ слѣдовалъ Адмиралтействъ-Совѣтъ, подъ своимъ флагомъ: послѣдній получилъ съ крѣпости салютъ 15 выстрѣлами и отвѣтствовалъ тѣмъ же. Въ крѣпости Совѣтъ принялъ отъ крѣпостнаго коменданта ботикъ, подъ росписку. Ботикъ былъ спущенъ на воду нижними чинами гвардейскаго экипажа, имѣющими знакъ отличія военнаго ордена; по сдѣланному съ крѣпости салюту 31 выстрѣломъ, проведенъ къ новому Адмиралтейству и тамъ переданъ на буксиръ парахода, который отправился съ нимъ въ *Кронштатъ*, съ Адмиралтействъ-Совѣтомъ, и былъ введенъ въ военную гавань съ надлежащими салютами. 2 Іюля ботикъ выведенъ изъ военной гавани и поставленъ на параходѣ Геркулесъ на возвышенное мѣсто, обитое краснымъ сукномъ. Къ нему приставленъ былъ караулъ гвардейскаго экипажа съ офицеромъ. На ча-

сахъ у ботика стояли два унтеръ-офицера и два гардемарина. Сверхъ того 5 числа сталъ у ботика караулъ роты дворцовыхъ гренадеръ съ полковникомъ и офицеромъ. Съ поднятіемъ ботика на параходѣ поднятъ Адмиралтейскій флагъ. Балтійскій флотъ былъ вытянутъ въ три линіи по Кронштатскому рейду. Средняя линія состояла изъ 26 линейныхъ кораблей, 21 фрегата, 10 бриговъ, 2 шкуны, 2 люгеровъ, 2 яхты, одного тендера; всего было 64 вымпела. Весь этотъ флотъ состоялъ подъ командою 84-лѣтняго адмирала *Крона*. Три линіи кораблей, занимавшія протяженіе въ 9 верстъ, представляли прекраснѣйшее зрѣлище. Корабли, опрятные, красивые, великолѣпные, стояли равными рядами, такъ, что съ края линіи казалось видимъ одинъ корабль. Никогда еще не было у насъ собрано въ одномъ мѣстѣ такого числа военныхъ судовъ — многочисленное, блистательное потомство безсмертнаго Прародителя! 3 Іюля, по утру, параходъ *Геркулесъ*, съ ботикомъ и Адмиралтействъ-Совѣтомъ, вышелъ на малый рейдъ. Погода благопріятствовала торжеству самымъ выгоднымъ образомъ. Легкій западный вѣте-

рокъ колыхалъ поверхность моря и развѣвалъ флаги и вымпелы. — Въ первомъ часу появился изъ за угла военной гавани пароходъ *Нжора*, на которомъ Государь Императоръ, съ Императорскою Фамиліею, Высочайшимъ Дворомъ и послами Австрійскимъ, Англійскимъ и Французскимъ, изволилъ шествовать къ флоту изъ *Петергофа*. За нимъ шелъ пароходъ Александрія съ особами, не могшими помѣститься на первомъ. Пароходъ Нжора сдѣлалъ салютъ 31 выстрѣломъ, а Геркулесъ, по данному приказанію, тихо двинулся на большой рейдъ. Нжора послѣдовала за нимъ, подъ флагомъ генералъ-адмирала, которому крѣпость и командующій флотомъ адмиралъ салютовали 21 выстрѣломъ, и получили въ отвѣтъ 11 выстрѣловъ. Когда пароходы проходили мимо купеческой гавани, стоявшій на валу Астраханскій карабинерный полкъ отдавалъ честь, съ барабаннымъ боемъ и восклицаніями ура! Къ этому клику Русскаго воинства присоединились и восклицанія иностранныхъ матросовъ, которые, поднявъ флаги на своихъ корабляхъ, стали по марсамъ и реямъ, и равномѣрно славили память Великаго, дав-

шаго ихъ торговлѣ доступъ въ Свою Имперію. Когда Геркулесъ поравнялся съ выстроеннымъ въ линію флотомъ, онъ былъ привѣтствованъ отданіемъ чести съ барабаннымъ боемъ, и люди, разставленные на реяхъ, возгласили пятикратное ура. Пароходъ, пройдя всю корабельную линію, сталъ на якорь, а пароходъ Якора сталъ между имъ и линіею мелкихъ судовъ. На ботикѣ поднятъ былъ штандартъ, и вдругъ загремѣла пальба со всѣхъ кораблей и съ крѣпости. Картина восхитительная и единственная! Прекрасный, могучій флотъ Россійскій, съ выраженіемъ искренной благодарности, славилъ громомъ орудій память своего Основателя, и передъ флотомъ Преемникъ Петра Великаго, съ справедливымъ чувствомъ величія и достоинства Своей Державы, въ сердцѣ Своемъ отдавалъ тѣни безсмертнаго Предка отчетъ въ томъ, что дѣла и начинанія Его поняты, довершены и исполнены. Петръ истинно великъ тѣмъ, что жилъ, дѣйствовалъ, мыслилъ, трудился, пріобрѣталъ — не для Себя, а для потомства, и потомство, въ лицѣ Государя Русскаго и вѣрныхъ слугъ Его, предъ цѣлымъ свѣтомъ

признаетъ величіе Преобразователя Россіи, изъявляетъ восторъ своей къ Нему благодарности. Ботикъ Петра Великаго былъ зерномъ, брошеннымъ на благодатную Русскую землю, и изъ него возникъ грозный флотъ, прославившійся на всѣхъ моряхъ. Мысль Петра Великаго была сѣменемъ благодѣянія, могущества, богатства и славы, которыя осѣнили Россію при Потомкахъ, достойныхъ Великаго Праотца! — На привѣтъ тысячи выстрѣловъ, ботикъ съ парохода Геркулесъ отвѣтствовалъ семью выстрѣлами, и всѣ корабли мгновенно разцвѣтились флагами. Государь Императоръ, съ особами Высочайшей Фамиліи и нѣкоторыми другими, изволилъ прибыть съ Ижоры на Геркулесъ и благоволилъ осмотрѣть ботикъ въ торжественномъ его украшеніи; послѣ чего обратно отправился на Ижору, а Геркулесъ съ ботикомъ пошелъ въ гавань. Когда онъ остановился у входа въ гавань, и пароходъ Ижора проходилъ мимо его обратно въ Петергофъ, Государь Императоръ и всѣ особы Его свиты стояли въ почтительномъ къ нему положеніи, приложивъ руку къ шляпѣ. — Этимъ кончилось торжество. Бо-

тикъ, по спущеніи съ него штандарта, съ приличною церемоніею, былъ спущенъ на воду и приведенъ параходомъ Охтою въ С. Петербургъ; но, по позднему вечернему времени, оставленъ въ каналѣ новаго Адмиралтейства до утра, съ приличнымъ карауломъ. 4 же числа Іюля, въ 8 часовъ утра, отведенъ прежнимъ порядкомъ и тѣми же лицами, которыя его приняли, въ С. Петербургскую крѣпость, и сданъ коменданту. Члены Адмиралтействъ-Совѣта, сдавъ ботикъ, отправились въ Петропавловскій соборъ, и тамъ, преклонивъ колѣна предъ гробницею, хранящею въ себѣ драгоцѣнный прахъ Петра Великаго, благоговѣйною молитвою къ Подателю всѣхъ благъ заключили исполненіе возложеннаго на нихъ лестнаго порученія.

Вотъ вамъ, друзья мои, подробное описаніе торжества, столь примѣчательнаго и прибавляющаго собою новый лучъ къ свѣтозарному сіянію на царственномъ вѣнцѣ нашего обожаемаго Монарха[5]). Но не въ одномъ

---

[5]) Описаніе это мною почти цѣликомъ взято изъ 154 No Сѣв. Пчелы 1836 года, съ нѣкоторыми лишь сокращеніями. *Сост.*

этомъ торжествѣ былъ участникомъ знаменитый ботикъ. Я вамъ говорилъ уже прежде этого, что въ 1803 году въ С. Петербургѣ происходило торжество столѣтія Петербурга, и что въ этотъ день возложена на гробъ Петра медаль, которая и нынѣ на саркофагѣ Его находится. Кромѣ этого, на Невѣ, противъ монумента Петра I, стоялъ 110-пушечный корабль съ Императорскимъ штандартомъ, имѣя на хребтѣ своемъ довольно значительное возвышеніе, на которое поставленъ былъ знаменитый ботикъ. Четыре столѣтніе старца, современники Петра Великаго, были его стражами; одинъ изъ нихъ служилъ нѣкогда подъ начальствомъ Петра Великаго морскимъ офицеромъ. Всѣ они были въ современныхъ костюмахъ. Въ вечеру корабль и ботикъ, равно какъ весь городъ, и въ особенности монументъ, Домикъ Петра I и Лѣтній дворецъ Его въ Лѣтнемъ саду были превосходно, великолѣпно освѣщены.

Влѣво отъ собора возвышается обширное зданіе. Это *Монетный дворъ*, учрежденный въ 1726 году и преобразованный въ 1806. Здѣсь бьютъ монету золотую, платиновую,

серебряную и мѣдную и медали. Войдемте въ это зданіе. Какая дѣятельность, движеніе, жизнь! Боже мой! сколько рабочихъ: это сущій муравейникъ, и какъ все это хорошо, порядочно, тщательно устроено! — Дѣланіе монеты производится машинами, дѣйствующими силою двухъ паровыхъ машинъ, изъ которыхъ одна въ 60, а другая въ 30 силъ лошадиныхъ [6]). Печатныя машины, дѣйствующія посредствомъ воздушнаго снаряда, особенно примѣчательны по удобству и скорости дѣйствія. Въ одну минуту производится на нихъ по 60 и болѣе ударовъ или натисковъ, такъ, что весьма легко выдѣлывается здѣсь золотой и серебряной монеты на сто тысячъ рублей ежедневно, а по надобности произ-

---

[6]) Здѣсь не мѣсто успраняться отъ нашего предмета подробными объясненіями того, что такое паровыя машины и какъ онѣ устроены. Возьмите для этого, ежели вы еще ее не читали, изданную мною книгу: *Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ: домашнемъ, сельскомъ и мануфактурномъ и о торговлѣ.* С. П. б. 1837 г.

Прим. Соч.

водилось иногда и до трехъ сотъ тысячъ рублей. Вы знаете, что Сибирь [7]) изобильно снабжаетъ насъ металлами, которые по выплавкѣ изъ рудъ получаются обыкновенно въ смѣшанномъ между собою состояніи; въ грубомъ видѣ и слиткахъ металлы эти доставляются сюда подъ именемъ или золотистаго серебра, или серебристаго золота, сообразно тому, въ какой пропорціи золото съ серебромъ смѣшано.

Вамъ любопытно знать, что это за павильонъ на этомъ возвышеніи, называемомъ *болверкомъ Св. Екатерины*. На этомъ павильонѣ выставляется каждое утро на мачтѣ, имѣющей ссмь саженъ въ вышину, флагъ, который спускается при захожденіи солнца и служитъ тогда сигналомъ для кораблей и портовыхъ работниковъ къ прекращенію всякихъ работъ. До царствованія Императора Павла I это сопровождалось, во все время вскрытія Невы, всякій разъ пушечнымъ выстрѣломъ. Прежде построенія этого па-

---

[7]) Сюда включаются Пермская и Оренбургская губерніи. *Сост.*

вильона, т. е. до 1752 года, вмѣсто этого развѣвался полосатый флагъ на бастіонѣ Петра Великаго. Въ праздничные же дни поднимали тутъ большой жёлтый флагъ съ Россійскимъ орломъ, въ когтяхъ и на крыльяхъ котораго представлены были четыре моря: *Бѣлое*, *Черное*, *Каспійское* и *Балтійское*, и тогда же съ этого бастіона возвѣщалось пушечнымъ выстрѣломъ восхожденіе и захожденіе солнца и полдень.

Посмотрите на Неву, какъ она прекрасна! Но нѣсколько недѣль тому назадъ она была закована ледяными цѣпями; по ней ѣздили въ саняхъ и каретахъ. Правду сказалъ кто-то, что вскрытіе Невы принадлежитъ, нѣкоторымъ образомъ, къ исторіи Петропавловской крѣпости. Вскрытіе рѣки, происшествіе у насъ въ Россіи очень обыкновенное, есть важная годичная эпоха для Петербургскихъ жителей, которые, пока *Неву ломаетъ*, по простонародному выраженію, не имѣютъ сношеній съ тѣми изъ родныхъ и друзей, которые отдѣлены отъ нихъ водянымъ пространствомъ. Премудрый творецъ нашихъ флотовъ и сѣверной столицы, отворивъ Русскимъ плавателямъ не-

измѣримое царство морей и превративъ, такъ сказать, Неву въ устье внутреннихъ рѣкъ, желалъ почтить важность ея и тѣ выгоды, которыя отъ нее проистекаютъ. Для этого-то Онъ установилъ праздновать ежегодно вскрытіе Невы. Торжество это и нынѣ совершается. При первомъ очищеніи Невы отъ льда, по данному повелѣнію, Капитанъ надъ верфью пускается на катерѣ съ распущеннымъ флагомъ внизъ по рѣкѣ, сопровождаемый множествомъ всякаго рода судовъ. Онъ салютуетъ крѣпости, которая также ему отвѣтствуетъ пушечными выстрѣлами. Въ то же время комендантъ крѣпости ѣдетъ съ рапортомъ во дворецъ къ Государю, Которому подноситъ въ серебряномъ кубкѣ воду. Кубокъ всегда остается собственностію коменданта. — Лишь только переѣхалъ комендантъ, начинается на Невѣ то быстрое, живое движеніе, которое ее всегда отличаетъ: ялики, эльботы, катера безпрестанно летаютъ отъ берега къ берегу. Поэтъ (Пушкинъ) сказалъ:

Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дымъ и громъ,
Когда полночная Царица

Даруетъ сына въ Царскій Домъ,
Или побѣду надъ врагомъ
Россія снова торжествуетъ,
Или, взломавъ свой синій ледъ,
Нева къ морямъ его несетъ
И, чуя вешни дни, ликуетъ.

День *Преполовенія* есть крѣпостной праздникъ, во время котораго въ Петропавловскомъ соборѣ совершается митрополитомъ со всѣмъ духовенствомъ торжественное молебствіе, водоосвященіе и крестный ходъ. Народъ гуляетъ на крѣпостныхъ валахъ; множество лодокъ, разцвѣченныхъ пёстрыми флагами, покрываютъ всё водяное пространство около береговъ крѣпости.

При Петрѣ и долгое время послѣ Петра комендантомъ Петропавловской крѣпости былъ бригадиръ *Бахметьевъ*, почтенный воинъ, который кромѣ многаго, очень хорошаго и полезнаго имъ здѣсь заведеннаго, учредилъ въ 1723 году школу для солдатскихъ дѣтей. Она послужила къ основанію въ позднѣйшее время *С. Петербургскаго баталіона кантонистовъ*, находящагося на Мойкѣ у Поцѣлуева моста. Мы посѣтимъ

въ свою очередь это примѣчательное военное заведеніе, отличающееся особымъ военнымъ порядкомъ, который въ немъ во всѣхъ частяхъ царствуетъ. Здѣсь въ крѣпости очень долго былъ комендантомъ храбрый генералъ отъ инфантеріи *А. Я. Сукинъ*, лишившійся ноги на полѣ брани. Онъ скончался въ началѣ Іюня мѣсяца 1837 года и похороненъ здѣсь также, какъ и всѣ здѣшніе коменданты. На его мѣсто назначенъ всѣми уважаемый, заслуженный и также тяжело-раненный генералъ-лейтенантъ *М. К. Крыжановскій*, которому, между прочимъ, Россійская гвардія обязана сформированіемъ храбраго Л. Г. Финляндскаго полка.

Однако смеркается, оставимъ крѣпость, ворота которой запираются тотчасъ по пробитіи вечерней зари, ровно въ девять часовъ, и отправимся по не слишкомъ то краснымъ улицамъ пить чай къ нашимъ знакомымъ, которые живутъ въ *Спѣжинской улицѣ* и давнымъ давно насъ къ себѣ приглашали. У нихъ въ саду двѣ большія бесѣдки; въ этихъ бесѣдкахъ мы перепочуемъ, а утромъ, помолясь Богу и поблагодаря радушныхъ

хозяевъ, отправимся во *Второй Кадетскій Корпусъ* за нашими маленькими кадетами, которые, передъ выступленіемъ въ лагерь, отпускаются на нѣсколько дней въ родительскіе домы.

День третій.

ВТОРОЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ, — АЛЕКСАНДРОВСКІЙ СИРОТСКІЙ ДОМЪ. — АПТЕКАРСКІЙ ОСТРОВЪ. — БЕТАНКУРОВЪ МОСТЪ. — ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. — БОТАНИЧЕСКІЙ САДЪ. — ВЫБОРГСКАЯ СТОРОНА. — САМПСОНІЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ. — ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ. — АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ. — АРТИЛЛЕРІЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ. — ДАЧИ. — БЕЗБОРОДКИНСКІЙ САДЪ. — ОХТА. — СУКОННАЯ ФАБРИКА. — КОРАБЛЕСТРОЕНІЕ. — ПОРОХОВЫЕ ПОГРЕБА. — КЛАДБИЩЕ. — МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ. — КАМЕННЫЙ ОСТРОВЪ. — СТРОГОНОВСКІЙ САДЪ. — ЧЕРНАЯ РѢЧКА. — ИСКУСТВЕННЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. — ЕЛАГИНЪ ОСТРОВЪ. — КРЕСТОВСКІЙ ОСТРОВЪ. — ПЕТРОВСКІЙ ОСТРОВЪ.

Слава Богу! благополучно добрались мы до огромныхъ каменныхъ зданій, занимаемыхъ военно-учебнымъ заведеніемъ, назы-

ваемымъ *Вторымъ Кадетскимъ корпусомъ.* И тутъ же близко видѣется другое красивое зданіе, занимаемое также военно-учебнымъ заведеніемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Дворянскаго полка.* — Внутреннее устройство во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ одно и тоже: обширныя залы съ множествомъ скамей, съ каѳедрой, съ черною деревянною доскою, — это классы; обширныя залы съ рядами желѣзныхъ, очень чисто содержимыхъ кроватей,—это спальни или роты; обширнѣйшая зала съ длинными столами и скамьями, въ которой всегда чувствителенъ нѣсколько запахъ кушанья,— это столовая. Сверхъ того есть зала обширнѣе другихъ, именуемая рекреаціонною, гдѣ зимою и въ дурную погоду производится ученье воинскимъ эволюціямъ. Во всякомъ корпусѣ есть своя церковь, библіотека, цейхгаузъ, въ которомъ сохраняются мундиры, кивера, сумы, ранцы, ружья, тесаки и пр. Въ рекреаціонной залѣ вы видите надписи на доскахъ, вставленныхъ въ стѣну; на этихъ доскахъ начертаны названія разныхъ сраженій, въ которыхъ Россійское оружіе въ особенности прославилось, съ означеніемъ года

и числа и наименованіемъ генераловъ, начальствовавшихъ тогда войсками. На другихъ доскахъ золотыми буквами изображены имена тѣхъ кадетъ, которые, воспитываясь въ корпусѣ, сдѣлались отличными людьми на какомъ бы то ни было поприщѣ. Вотъ большой портретъ бывшаго воспитанника этого корпуса безсмертнаго героя 1812 года, князя *Михаила Ларіоновича Голенищева - Кутузова Смоленскаго.* Всѣ эти содѣйствія къ усиленію соревнованія суть плоды мудраго попеченія нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Павловича, радѣющаго о воспитаніи юношества Провидѣніемъ Ему ввѣреннаго народа, какъ о Своихъ собственныхъ дѣтяхъ. Пока наши кадеты совсѣмъ соберутся и получатъ билеты отъ своихъ ротныхъ командировъ, займемся исторіею 2-го корпуса, которую я читалъ въ прекрасномъ *Журналѣ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній*, издаваемомъ при Штабѣ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Павловича, подъ надзоромъ просвѣщеннаго начальника этого Штаба, гвардіи полковника *Я. П. Ростовцева*, ревностнаго

исполнителя благихъ предначертаній Его Высочества. Въ 10 No журнала вышеназваннаго, на 1836 годъ изданнаго, между прочимъ сказано, что первоначальное учрежденіе Втораго Кадетскаго корпуса должно отнести ко временамъ Петра Великаго, основавшаго и устроившаго Артиллерійскую и Инженерную школы, изъ которыхъ, въ 1762 году Императрица Екатерина II образовала *Артиллерійскій и Инженерный Кадетскій корпусъ*, послѣ уже получившій нынѣшнее свое названіе для отличія отъ Перваго Кадетскаго корпуса, находящагося на Васильевскомъ островѣ. Еще Императрица Елисавета Петровна поручила заведеніе это одному изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей того времени, графу *Петру Ивановичу Шувалову*, который успѣлъ сдѣлать для него много полезнаго. Петръ III назначилъ начальникомъ этого заведенія, брата этого вельможи, Ивана Ивановича Шувалова, учредителя Московскаго университета и покровителя безсмертнаго *Ломоносова*. Память этого достопримѣчательнаго мужа для насъ священна. Онъ далъ превосходное направленіе корпусу, усиливъ всё сдѣланное братомъ. Потомъ заведе-

шемъ этимъ начальствовалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ *Вильбуа*, въ 1765 году смѣненный свѣтл. княземъ *Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ*, пожалованнымъ въ генералъ-фельдцейхмейстеры, званіе, съ которымъ сопряжено было высшее начальствованіе надъ этимъ училищемъ. Командиромъ его былъ генералъ-маіоръ *Мордвиновъ*, ревностно посвятившій себя образованію ввѣреннаго попеченіямъ его юношества. *Мордвиновъ* успѣлъ привести корпусъ въ такое состояніе, что уже и тогда изъ него почти исключительно комплектовалась армія артиллерійскими и инженерными искусными офицерами. Во время 23-лѣтняго его командованія корпусомъ образовались: фельдмаршалъ *князь Кутузовъ-Смоленскій* и генералы: *князь Сергѣй Ѳедор. Голицынъ*, *Корсаковъ*, *Трейлебенъ*, *Буксгевденъ*, *Меллеръ-Закомельскій* и многіе другіе. Преемникомъ Мордвинова былъ генералъ *Меллисино*, воспитанникъ Перваго Кадетскаго корпуса, извѣстный и тогда уже обширными своими познаніями и стяжавшій славу на воинномъ поприщѣ. Во время его управленія Артиллерійскимъ и Инженернымъ корпусомъ, его ходатай-

ствомъ у престола, заведеніе это удостоилось особенныхъ милостей Монархини и было во всѣхъ частяхъ значительно улучшено и усовершенствовано. По смерти Императрицы, *Меллисино* пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императора Павла, и при самомъ восшествіи Его на престолъ взысканъ царскими милостями: онъ произведенъ въ полные генералы и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго; но скоро смерть похитила этого достойнаго мужа. Въ 1799 году мѣсто Меллисино занялъ генералъ-маіоръ *Клейнмихель*, бывшій воспитанникъ *Мордвинова*. По восшествіи на престолъ Александра I, управленіе всѣми военноучебными заведеніями поручено было Августѣйшему Брату Его *Константину Павловичу*, который ввелъ въ корпусахъ совершенно новый порядокъ, распространившійся и на Второй Кадетскій корпусъ, процвѣтающій въ настоящее время подъ начальствомъ любимаго и уважаемаго директора своего, ген. лейт. *Мирковича*. Кромѣ тѣхъ знаменитыхъ мужей, о которыхъ уже мы имѣли случай говорить теперь, корпусъ этотъ произвелъ *Аракчеева* (ген. отъ артил-

леріи графа Алексѣя Андр.), *Ермолова* (Алексѣя Петр., ген. отъ инфантеріи), *Корсакова* (ген. отъ артиллеріи и инспектора всей артиллеріи), *Верещагина*, стяжавшаго славу отличнаго математика, *Ушакова* (Нав. Петр. ген.-адъют.), настоятеля Невской лавры, Архимандрита *О. Палладія*, извѣстнаго въ мірѣ подъ именемъ *Петра Бѣлевцева*, и пр. — Однако кадеты наши, въ полной аммуниціи, идутъ къ намъ. Маршъ во путь, во дороженьку!

Улицы, по которымъ мы теперь идемъ, называются *Гребецкою* и *Разночинною*; онѣ не слишкомъ-то великолѣпно обстроены, равно какъ и тянущійся передъ нами длинною анфиладою *малый проспектъ*. Тутъ каменный купеческій домъ подлѣ деревянной, полуразвалившейся лачужки съ грязнымъ дворомъ, далѣе окруженный садомъ деревянный красивый домъ, а далѣе опять рядъ хижинъ. Проберёмся лучше по маленькимъ, узенькимъ переулкамъ на *Пушкарскій проспектъ*, параллельный въ правую сторону съ малымъ. Отсюда рукой подать на *Каменноостровскій проспектъ*. Вотъ мы находимся противъ большаго, кра-

сиваго каменнаго зданія. Прочтите надпись на фронтонѣ: *Александринскій сиротскій домъ.* Позвоните въ колокольчикъ. Двери отперты. Не теряя времени, начнемъ обозрѣніе этого примѣчательнаго богоугоднаго заведенія. Необыкновенная чистота и порядокъ, замѣтные уже на лѣстницѣ, отлого подымающейся, поражаютъ васъ. Какъ свѣтло, какъ привольно!.... Повсюду ковры, и какой легкій воздухъ! Въ среднемъ этажѣ классы и рекреаціонныя залы съ паркетными полами, и столовыя; въ верхнемъ спальни: для мальчиковъ на право, для дѣвочекъ на лѣво. По срединѣ небольшая церковь, съ большимъ вкусомъ отдѣланная. Здѣсь, при отправленіи Божественной литургіи, поютъ священные гимны хоры певчихъ малютокъ: на одномъ крылосѣ мальчики, на другомъ дѣвочки. Сюда принимаются малютки, круглыя сироты разныхъ сословій, не имѣющія достаточныхъ родственниковъ для доставленія имъ воспитанія; здѣсь они получаютъ первое образованіе и поступаютъ потомъ въ другія заведенія, когда имъ минетъ двѣнадцать лѣтъ. Посмотрите, какъ мило, хорошо и вмѣстѣ просто одѣты эти

дѣти: дѣвочки въ фіолетовыхъ шалоновыхъ плагьицахъ съ бѣлыми передниками и пелеринками, мальчики въ сѣрыхъ курточкахъ. Въ спальняхъ чугунныя кровати съ двумя тюфяками и съ чистымъ, прекраснымъ бѣльемъ. На возвышеніи кровать надзирателя у мальчиковъ, надзирательницы у дѣвочекъ. Вотъ зала для тѣлесныхъ упражненій, которыя, будучи приспособлены къ мальчикамъ, называются *гимнастикою*, а къ дѣвочкамъ *калистеніею*. Упражненія эти способствуютъ развитію тѣлесныхъ способностей, содѣйствующихъ къ проявленію умственныхъ и душевныхъ силъ. Мы, впрочемъ, будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ предметѣ при посѣщеніи *Гимнастическаго института* г. Паули въ Демидовомъ переулкѣ. Вотъ рукодѣлія дѣвочекъ и работы мальчиковъ, которыхъ обучаютъ здѣсь разнымъ легкимъ ремесламъ. Дѣти прилежны, внимательны, тщательны!..... Да и можетъ ли быть иначе, когда они, какъ не малы, а умѣютъ чувствовать то добро, которое доставляетъ имъ благодѣтельное Правительство, столь милостиво призрѣвшее ихъ; когда они знаютъ, что всѣмъ обязаны щедротѣ

и благости Царей нашихъ! Заведеніе это, устроенное на 120 сиротокъ, открыто въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1854 года, и съ каждымъ годомъ не перестаетъ совершенствоваться подъ покровительствомъ Императрицы Александры Ѳеодоровны. Должность попечителя Александрийскаго сиротскаго дома исполняетъ штальмейстеръ *Иванъ Дмитріевичъ Чертковъ*. Онъ, какъ новый *Бецкій*, посвятилъ себя добру и милосердію, услаждая тѣмъ жизнь свою, которая была бы безъ этого слишкомъ отравлена горестью, испытанною этимъ почтеннымъ мужемъ по кончинѣ его добродѣтельной супруги, урожденной графини *Строгоновой*, оставившей ему въ удѣлъ прекрасное семейство. . . . . Начальники въ этомъ заведеніи: главный смотритель г. *Тургенинов*ъ и директриса надъ дѣвицами, бывшая воспитанница Смольнаго монастыря, — вполнѣ достойны занимать эти должности, трудныя обязанности которыхъ несутъ они съ такою любовью къ своему предмету, съ такимъ благоговѣніемъ къ цѣли. Заведеніе это мысленно создано было Императрицею Маріею Ѳеодоровною, кончина Которой не

допустила Ее привести въ исполненіе прекрасной идеи Своей, завѣщанной Ею человѣколюбивой Ея Преемницѣ, кроткой Александрѣ. — Войдемъ въ лазаретъ, раздѣленный также на два отдѣленія: мужское и женское, какъ и всё заведеніе. Больныя малютки съ терпѣливостію принимаютъ всѣ лекарства. Подойдите въ любой комнатѣ къ окнамъ: какіе виды, какіе ландшафты, какой воздухъ!..... Какъ милъ этотъ садъ. О! сколько здѣсь качелей и разныхъ другихъ игръ: малюткамъ раздолье!..... Мудрено ли, что здѣсь почти не бываетъ больныхъ. Дѣти идутъ стройными рядами къ обѣденному столу. Двѣ столовыя, мужская и дѣвичья, раздѣлены буфетомъ, гдѣ, посредствомъ машины, изъ нижняго этажа, гдѣ кухни, поднимаются блюда съ вкуснымъ, простымъ кушаньемъ. Отвѣдайте: сочный супъ, картофельный соусъ съ говядиной, сдобные пироги. Ежедневно подаютъ разныя кушанья. Прислушайтесь, дѣти поютъ молитву хоромъ, и очень, очень мило. Попечитель, генералъ-маіоръ *Чертковъ*, посѣтившій заведеніе сегодня, что бываетъ почти ежедневно, обходитъ ряды и при-

вѣтливо говоритъ съ воспитанниками и воспитанницами, которыя смотрятъ на него глазами, омоченными слезами признательности. Зрѣлище этаго множества круглыхъ, безпріютныхъ сиротинокъ тронетъ всякое, хотя сколько нибудь, доступное нѣжнымъ чувствамъ сердце. — Мягкія, юныя сердца ваши полны прекраснѣйшими ощущеніями; вы совершенно довольны этимъ посѣщеніемъ. «Прощайте благодѣтельные начальники отличнаго заведенія, прощайте милыя дѣти, прощайте!» восклицаемъ мы, идучи по Каменноостровскому проспекту къ берегу рѣчки *Карповки*, черезъ которую перекинутъ деревянный мостъ, называемый, по имени рѣчки, *Карповскимъ*, мостъ, соединяющій *Петербургскій островъ* съ *Аптекарскимъ островомъ*, на который сей часъ перейдемъ. Онъ такъ названъ отъ сада, разведеннаго здѣсь безсмертнымъ Петромъ, любившимъ заниматься естественными науками, открывающими намъ великую книгу природы, книгу, столь краснорѣчиво, столь ясно доказывающую величіе и благость Божію. Тутъ былъ *Аптекарскій садъ*, впослѣдствіи названный *Ботаниче-*

скимъ. Видите ли, сколько здѣсь по проспекту хорошенькихъ дачъ, отѣненныхъ вѣтвистыми деревьями ихъ садовъ, ихъ парковъ. Впереди прекрасный, величественный мостъ на сводахъ. Это *Бетанкуровскій мостъ*, соединяющій острова Аптекарскій и *Каменный*, раздѣленные одинъ отъ другаго Большою Невкою. Этотъ мостъ, представляющій отверстіе въ 490 футовъ, составленъ изъ семи красивыхъ аркъ. Онъ построенъ знаменитымъ инженеромъ, генераломъ *Бетанкуромъ*, оказавшимъ, по частямъ строительной и путей сообщенія, весьма важныя услуги нашему отечеству; которое чтитъ память иностранцевъ столь полезныхъ, какъ *Бетанкуръ*, основатель полезнаго института путей сообщенія. Разными улицами, взявъ на право, пройдемъ теперь въ *Ботаническій садъ*, содержимый въ отличномъ порядкѣ. Здѣсь есть *фабрика медико-хирургическихъ инструментовъ*; на ней выдѣлывается ежегодно очень много инструментовъ, необходимыхъ для хирурговъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, и для всѣхъ вообще врачей гражданскихъ. Тутъ также и *Фармацевтическая школа*, въ

которой находится 50 воспитанниковъ, набранныхъ изъ сиротъ разныхъ Приказовъ общественнаго призрѣнія и получающихъ образованіе, потребное для того, чтобъ быть впослѣдствіи аптекарями, провизорами, гезелями и проч. Латинскій языкъ, химія и ботаника особенно тщательно преподаются и ученики дѣлаютъ значительные успѣхи. — Мы теперь близко отъ Ботаническаго сада. Благоуханіе намъ объ этомъ сказываетъ. Какъ пріятно гулять подъ тѣнью каштановъ, миртовыхъ и пальмовыхъ деревъ, въ аллеяхъ, окаймленныхъ померанцовыми деревьями, въ цвѣту. Мы переселились въ Италію. А вотъ жаркія теплицы, въ которыхъ зной палящей Африки. Тутъ цвѣтутъ: алоэ, гвоздичное, кофейное, чайное деревья. Сюда, сюда, дѣти, должно приходить повторять уроки ботаники, науки, имѣющей такъ много очаровательнаго. — Мы находимся на берегу Большой Невки, которая обоими рукавами обнимаетъ Аптекарскій островъ. По ту сторону *Выборгская сторона*. Такъ какъ мы гуляемъ, не наблюдая правильнаго маршрута, то сядемъ въ лодку этаго перевощика; онъ такъ усердно насъ пригла-

шастъ; сядемъ и пустимся вверхъ по Невѣ, куда глаза глядятъ. Нева тиха и прогулка по ней очень пріятна. Картины съ обѣихъ сторонъ дышатъ жизнью и прелестью. Но вотъ *Сампсоніевскій мостъ*, соединяющій Петербургскій островъ съ твердою землёй, называемою *Выборгскою стороною*, потому что здѣсь за заставой начинается *Выборгскій трактъ*, ведущій именно въ этотъ городъ. Вамъ уже извѣстны главныя зданія, которыя здѣсь находятся. Посѣтимъ примѣчательнѣйшія. Вотъ церковь *Св. Сампсонія*, почтенная по своей древности. Здѣсь за оградою скромный памятникъ, скрывающій прахъ Русскаго вельможи *Волынскаго*, погибшаго за правду въ тѣ дни, когда герцогъ *Бирон*ъ жестоко тиранствовалъ въ Россіи, до тѣхъ поръ, пока самъ не былъ свергнутъ съ своей высоты и сосланъ въ холодный Пелымъ. Тутъ тянутся каменныя и деревянныя зданія, на главныхъ воротахъ которыхъ есть надпись: *Военно-сухопутные госпитали.* До половины въ зеленую краску окрашенныя окопницы явно свидѣтельствуютъ о томъ, что тутъ лазаретное заведеніе, въ чемъ еще болѣе

удостовѣряешься, видя проглядывающія блѣдныя, худощавыя лица въ колпакахъ и халатахъ. Здѣсь лечатъ на счетъ казны всѣхъ солдатъ и офицеровъ; для послѣднихъ есть особенное помѣщеніе. Начальство прилагаетъ всѣ возможныя попеченія о томъ, чтобы больные были какъ нельзя лучше пользуемы и какъ нельзя лучше содержимы. Страдальцы помѣщаются въ огромныхъ, чистыхъ, свѣтлыхъ *палатахъ*. Дежурные фельдшера и служители не отходятъ отъ ихъ кроватей, а дежурный медикъ безпрестанно ихъ посѣщаетъ и о ходѣ болѣзни каждаго изъ нихъ извѣщаетъ рапортами главнаго доктора, который ежедневно по утру и ввечеру осматриваетъ больныхъ. Словомъ, здѣсь мы видимъ доказательство тѣхъ отеческихъ попеченій, которыя Царь прилагаетъ о своихъ усердныхъ, храбрыхъ воинахъ. Тутъ же и *Военный морской госпиталь*, равномѣрно содержимый отлично. Пройдя нѣсколько, мы видимъ зданіе, называемое *Артиллерійскою лабораторіею*. Тутъ набиваются патроны для гвардіи и арміи, картузы для артиллеріи, начиняваются гранаты и бомбы, составляются фейерверки. Вы видите у во-

ротъ часоваго, какъ и у всякаго военнаго заведенія; здѣшній мнѣ напоминаетъ анекдотъ, случившійся тутъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и свидѣтельствующій о примѣрномъ духѣ нашихъ Русскихъ солдатъ. Въ первыхъ дняхъ Іюля мѣсяца 1854 года молніею зажженъ сарай, устроенный при лабораторіи; въ нёмъ находилось до 6,000 Конгревовыхъ ракетъ. Въ это врёмя на часахъ у сарая стоялъ рядовой Нейшлотскаго полка *Ларіонъ Куллбинъ*, недавно поступившій въ службу изъ казенныхъ крестьянъ Вятской губерніи. Когда весь сарай былъ объятъ пламенемъ и будка часоваго начала горѣть: находившіеся тутъ генералы замѣтили ужасное положеніе Куллбина; но онъ отвѣчалъ, что можетъ ходить на часахъ только десять шаговъ, и до смѣны, кѣмъ слѣдуетъ, не сойдетъ съ поста своего. Онъ дѣйствительно оставался тутъ съ явною опасностію до тѣхъ поръ, пока не былъ снятъ по приказанію караульнаго офицера. Государь наградилъ его переводомъ въ гвардію, тремя стами рублей и опубликованіемъ поступка его въ газетахъ. — Воротимся; назади у насъ остались *Артиллерійское*

училище, основанное около двадцати лѣтъ предъ симъ, подъ главнымъ личнымъ надзоромъ генералъ-фельдцейхмейстера, Великаго Князя Михаила Павловича, генераломъ *А. Д. Засядкою*, который достоинъ нашей искренней признательности за тѣ превосходно прочныя основанія, какія положилъ онъ этому заведенію, примѣчательному въ особенности тѣмъ, что оно образуетъ отлично искусныхъ и благонравныхъ артиллерійскихъ офицеровъ, которыми снабжается гвардія и армія. Заведеніе это имѣетъ свою церковь, свою библіотеку. Зданіе прочное, обширное, опрятно содержимое; внутреннее устройство удобное. Замѣчательно, что какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ 1833 года, кромѣ наукъ военныхъ и общихъ, преподаются гражданскіе Россійскіе законы. Это, безъ сомнѣнія, очень полезно, потому что не всѣ офицеры всю жизнь остаются военными; многихъ обстоятельства, болѣзни, раны принуждаютъ выйти въ отставку; они обязаны управлять своими наслѣдственными имѣніями, или поступаютъ тогда въ гражданскую службу. Да и военнымъ необходимость въ основательномъ

знаніи отечественныхъ законовъ весьма часто встрѣчается. — Тутъ недалеко находится на берегу Невы много дачъ, изъ которыхъ примѣчательнѣйшія: барона *Фридрихса*, *Молчанова*, *Дурнова*. Послѣдняя въ особенности отличается прекраснымъ садомъ, домомъ и группами статуй. Подлѣ нее старинный, какъ лѣсъ разросшійся садъ и дача графа *Кушелева - Безбородки*. Садъ чисто содержится и открытъ для публики. Онъ всего болѣе посѣщается жителями окрестныхъ дачъ, деревенькою расположенныхъ за садомъ. Въ немъ есть и извучистыя дорожки и каналы, и островки, и бесѣдки, и мостики. Въ одномъ лѣску, въ кругломъ древнемъ храмѣ, гдѣ двѣнадцать столповъ поддерживаютъ куполъ, стоитъ на пiедесталѣ бронзовая статуя Екатерины II, въ видѣ Цивеллы, держащей въ правой рукѣ пукъ колосьевъ, а въ лѣвой ключъ. Эти чертоги и дача созданы славнымъ Екатерининскимъ вельможей, свѣтлѣйшимъ княземъ *Александромъ Андреевичемъ Безбородкимъ*, братъ котораго, въ память ему, основалъ училище высшихъ наукъ въ городѣ *Нѣжинѣ*; въ этомъ училищѣ образовалось нѣсколько молодыхъ геніальныхъ писателей;

довольно назвать: *Гоголя-Яновскаго* и *Кукольника*. Въ саду есть высокія искусственныя развалины въ два этажа, похожія на обветшалый феодальный замокъ. Вы видите, что на нихъ очень удобно можно всходить до самаго верха: оттолѣ открывается прекрасный видъ на Неву, на Смольный монастырь и на весь Петербургъ. Подымаясь всё выше и выше по Невѣ, мы видимъ множество дурно выстроенныхъ деревянныхъ домиковъ, довольно неправильно расположенныхъ, перемѣшанныхъ иногда съ каменными домами, и въ особенности съ церквами. Это тринадцатая часть города, называемая *Охтенскою*, или *Большая* и *Малая Охта*. Тутъ-то было укрѣпленіе *Пѣншанцъ*, о которомъ мы говорили въ исторіи Петербурга. Вотъ мрачное, каменное, дымящееся зданіе. Это *суконная фабрика графа Комаровскаго*, снабжающая большую часть Россіи превосходнѣйшими сукнами и примѣчательная потому, что въ ней всѣ главные мастера Англичане, а работники всѣ Русскіе. На Охтѣ находится *корабельная верфь* для постройки военныхъ судовъ. Тутъ же верфь для постройки частныхъ

судовъ купца *Громова*, который занимаетъ нынѣ одно изъ первѣйшихъ мѣстъ въ Россійскомъ торгующемъ сословіи: онъ человѣкъ необычайной дѣятельности и смышленности. Изъ бѣднаго крестьянина онъ достигъ до званія именитѣйшаго купца, строитъ свои корабли и отправляетъ ихъ за море, владѣетъ милліонами, и при этомъ (подивитесь) слѣпъ и не знаетъ грамоты. Три версты за Охтенскою слободою находится *Охтенскій пороховой заводъ*, куда въ Ильинъ день народъ стекается толпами, какъ для гулянья, такъ и для принесенія Св. Пророку умилительныхъ моленій о ниспосланіи хорошей погоды для счастливой уборки хлѣбовъ. Заводъ построенъ въ 1716 году Петромъ Великимъ. Со времени Его, онъ все болѣе и болѣе увеличивался и совершенствовался, и доведенъ, наконецъ, до настоящаго положенія. Близъ пороховаго завода нѣсколько *пороховыхъ погребовъ*, обнесенныхъ палисадами и рвами; каждый изъ нихъ снабженъ громовымъ отводомъ. Первые Охтенскіе жители были, при Петрѣ I, работники на корабельной верфи: плотники, столяры, маляры, золотильщики, токари,

рѣщики и пр., работавшіе подъ надзоромъ опытныхъ иноземцевъ. Они работали и на сторону въ свободное время. И нынѣ *Охтяне* на устроенной у нихъ казенной верфи работаютъ и живутъ очень избыточно, потому что они искусные плотники, столяры и пр. Большая часть мебели у иностранныхъ мастеровъ въ магазинахъ ими сдѣлана, а всѣ рѣзныя украшенія въ храмахъ Божіихъ трудъ рукъ ихъ. *Охтянки* держатъ коровъ и молокомъ промышляютъ въ городѣ. Вы, я думаю, часто встрѣчаете по утру этихъ трудолюбивыхъ женщинъ, съ коромысломъ на плечѣ и съ мѣдными и жестяными кувшинами. Онѣ очень странно одѣваются; костюмъ ихъ смѣсь Великороссійскаго съ Голландскимъ, перенятымъ, вѣроятно, во времена Петра отъ женъ корабельныхъ мастеровъ. Кофта сверхъ сарафана, полнаго, съ сборами, съ фартукомъ и съ карманами; на головѣ по Русски повязанный платокъ, а ноги обуты въ синіе шерстяные чулки и красные башмаки съ высокими каблучками. На *Охтенскомъ кладбищѣ* могилы осѣнены тѣнистыми деревьями, цвѣтущими кустарниками, вездѣ проложены дорожки, всё такъ задумчиво,

всё такъ полно поэзіи, что по неволѣ вспоминишь слова поэта:

Подъ кровомъ черныхъ сосенъ и елей наклоненныхъ,
Которые окрестъ, развѣсившись, шумятъ,
Здѣсь праощцы села, въ гробахъ уединенныхъ
На вѣки запворясь, сномъ непробуднымъ спятъ.

Поспѣшимъ на эллотъ и спустимся внизъ по Невѣ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что, во первыхъ, здѣсь у насъ нѣтъ знакомыхъ, у кого бы мы могли переночевать, а начинаетъ смеркаться; на *Петровскомъ* же островѣ насъ ожидаютъ хорошіе мои пріятели. У нихъ сегодня мы, по маршруту нашему, собирались ужинать и провести ночь; во вторыхъ, мы ничего не отмѣтили въ нашей памятной книжкѣ объ одномъ прекрасномъ заведеніи, на Выборгской же сторонѣ. Мы миновали прекрасное и пространное каменное зданіе съ широкимъ дворомъ и желѣзною оградою. Это *Императорская Медико-Хирургическая Академія* или Высшее учебное заведеніе для образованія медиковъ и хирурговъ. Воспитанники состоятъ, большею частію, изъ небогатыхъ моло-

дыхъ людей средняго сословія, получающихъ въ теченіе четырехъ-годоваго своего здѣсь пребыванія основательное по медицинской части образованіе, и за то обязанные прослужить восемь лѣтъ правительству лекарями въ войскѣ, во флотѣ или въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Близость сосѣднихъ госпиталей: сухопутнаго и морскаго, ставитъ молодыхъ людей въ возможность слѣдить, посѣщая палаты больныхъ, ходъ болѣзней, и быть не только свидѣтелями, но и участниками операцій разнаго рода. Здѣсь около 400 студентовъ. Академическая библіотека состоитъ болѣе, нежели изъ пятнадцати тысячъ книгъ на разныхъ языкахъ. Сверхъ того есть химическая лабораторія, физическій, естественный и хирургическій кабинеты, а для занятія ботаники студенты посѣщаютъ, вмѣстѣ съ своими профессорами, *Ботаническій садъ*, который мы сегодня видѣли. Знанія медика безъ *анатоміи* или *науки трупоразлагательства* ничтожны, и никакая медико-хирургическая академія безъ *анатомическаго театра* существовать не можетъ. Здѣшній театръ очень удовлетворителенъ. Каѳедру анатоміи занимаютъ знаме-

питые операторы, ст. совѣтники *Буш* и *Буяльскій*: они оба весьма опытные врачи и необыкновенно обязательные, честные и благотворительные медики, уважаемые всѣми, страстно любимые учениками и благословляемые бѣдными.... Академія устроена при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ; Императоръ Александръ, при вступленіи Своемъ на престолъ, утвердилъ, упрочилъ ея благосостояніе. Императоръ Николай I учредилъ такую же Академію въ Москвѣ.

Бесѣдуя, мы и не замѣтили, какъ удалось намъ проѣхать Невою большое пространство, вдоль берега Выборгской стороны. Мы уже миновали Аптекарскій островъ, опять видимъ издалека превосходный *Бетанкуровскій мостъ*; вотъ Каменноостровскій берегъ противъ насъ; переѣдемъ туда. Прогуляемся немножко по *Каменному острову*. Передъ вами *дворецъ Великаго Князя Михаила Павловича*, а въ другомъ концѣ увидимъ деревянный театръ прелестной архитектуры, выстроенный въ 1827 году, въ нѣсколько недѣль. Неправда ли, что изящна *дача Принца Ольденбургскаго*, а дача

князя *В. В. Долгорукова* привлекаетъ своимъ фасадомъ? Всѣ здѣшнія дачи, расположенныя по берегу Невы въ прекрасной алеѣ изъ липъ и акацій, плѣняютъ своею, такъ сказать, прозрачностью и легкостью. Всѣ онѣ деревянныя. Вы видите домикъ Готическій, а подлѣ него Голландскій бѣленькій съ зелеными ставнями; тамъ Неаполитанская стеклянная галлерея: тутъ Греческія колонны. Вотъ красивая Русская изба, а рядомъ съ нею Китайскій пагодъ. Всего не пересмотрѣть; пойдемте, дѣти, назадъ; передъ нами *Строгоновскій мостъ*, соединяющій Каменный островъ съ Выборгскою стороною. У самой *дачи графини Строгоновой* необыкновенно пышный садъ, достойный быть Царскимъ и открытый для гулянья. Выйдемъ на берегъ. Какъ жаль, что онъ такъ запущенъ! Дача состоитъ изъ нѣсколькихъ каменныхъ домовъ на берегу Невы. Въ саду тёмные гроты, свѣтлыя бесѣдки, зеленые холмы, задумчивыя руины, смѣлые мостики; всего же достопримѣчательнѣе древняя мраморная гробница, перевезенная въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Греціи. Говорятъ, будто бы это *Ахиллова гробница*; но это подвержено сильному со-

мѣшію. Садъ графа *Строгонова* былъ нѣкогда очень оживленъ толпами гуляющихъ при звукахъ музыки, которая располагалась на зелёной лужайкѣ. При покойномъ графѣ *Ал. Сергѣев. Строгоновѣ*, блистательномъ вельможѣ блистательнаго Екатерининскаго Двора, здѣсь было любимое гулянье лучшаго Петербургскаго общества. Омываемый съ одной стороны Невою, а съ другой *Чёрною рѣчкою*, онъ имѣетъ видъ длиннаго мыса, узкимъ перешейкомъ соединеннаго съ остальною твердою землею, на которой находятся *Новая* и *Старая деревни*. Рѣчка Чёрная окаймляетъ *деревню Никольскую*; крестьяне здѣшніе весь берегъ обстроили красивенькими домиками съ садиками. Они отдаютъ ихъ въ наемъ — и получаютъ хорошія деньги. Житье-бытье на Черной рѣчкѣ очень веселое. Въ ней, между прочимъ, цѣлое общество молоденькихъ дѣвушекъ составило маленькую флотилію, перегоняясь въ крошечныхъ, ярко-размалёванныхъ лодочкахъ, изъ которыхъ каждая помѣщаетъ не болѣе трехъ особъ: одна изъ нихъ гребетъ, другая правитъ рулемъ, третья оконечникомъ своего зонтика пишетъ вензели

на водѣ, которая тутъ такъ мелка, что въ ней утонуть нельзя. Посторонитесь, вотъ скачетъ кавалькада. А вотъ какой-то мудрецъ читаетъ газеты подъ густой занавѣскою липъ и берёзъ. А тамъ на водѣ серенада. Съ одного берега Чёрной рѣчки на другой — плотикъ на веревкахъ ходитъ да ходитъ, и желающихъ туда и сюда перевозитъ да перевозитъ. Въ Новой Деревнѣ стоитъ лѣтомъ послѣ маневровъ Кавалергардскій полкъ, трубачи котораго каждый вечеръ, въ девять часовъ, играютъ духовные гимны. Публика тутъ всегда собирается. — Противъ самой Новой деревни *Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ*, устроенное въ 1834 году богатою рукою. Тутъ разбитъ изрядный садъ, гдѣ также часто играетъ музыка, для доставленія удовольствія тѣмъ особамъ, которыя, употребляя искусственныя воды, обязаны, по предписанію медиковъ, много ходить. Въ ненастную погоду они разгуливаютъ по огромнымъ здѣшнимъ заламъ, съ большимъ вкусомъ убраннымъ и украшеннымъ. Въ Августѣ въ этихъ залахъ даются пріятные лѣтніе балы. — Пере-

ѣдемъ теперь на *Елагинъ островъ*. Весь этотъ островъ занятъ рощею, обширнымъ Англійскимъ садомъ съ широкими и правильными, какъ городскія улицы, дорожками, на которыхъ толпятся гуляющія, когда у здѣшней гауптвахты, содержимой Кавалергардами и устроенной противъ *дворца*, по прелести и великолѣпію похожаго на волшебные замки, играетъ музыка. Островъ этотъ соединяется мостомъ съ Каменнымъ у самаго театра. Отсюда видъ на Финскій заливъ прелестный. Здѣсь въ день рожденія Императора (25 Іюня) бываетъ блистательное гуляньe. Островъ прежде назывался *Мельгуновскимъ*, а до того времени при Петрѣ *Машинымъ*.

Съ Елагина два шага на *Крестовскій островъ*, съ которымъ онъ соединенъ деревяннымъ мостомъ, какъ и всѣ мосты на дачахъ. Во времена оны Крестовскій островъ принадлежалъ графу *А. Г. Разумовскому*, нынѣ же княгинѣ *Бѣлосельской*. Названіе свое получилъ онъ отъ маленькаго озерка, находящагося посреди его и имѣющаго крестообразный видъ. У самаго моста павильонъ княгини, въ саду, содержимомъ не

очень старательно. Тутъ нѣкогда были катальныя горы и каруселъ, гдѣ на деревянныхъ осѣдланныхъ коняхъ вертѣлась молодежь, вооруженная шпагами, на которыя ловила кольца. Теперь здѣсь только качели и трактиръ. По воскресеньямъ бываетъ большое стеченіе народа средней руки. Противуположный берегъ необыкновенно живописенъ: тамъ дача графини *Лаваль* съ прекраснымъ садомъ; рядомъ на берегу красивая дача оберъ-егермейстера *Д. Л. Нарышкина*, гдѣ нѣкогда гремѣла превосходная *роговая музыка*, удивлявшая иностранцевъ своимъ совершенствомъ и замѣчательная тѣмъ, что каждый музыкантъ особо играть не можетъ, а непремѣнно вмѣстѣ съ прочими, и что каждый изъ нихъ есть какая нибудь нота, какъ: re, mi, fa, sol, la и пр. Подлѣ величественная *Зиновьевская дача*, окруженная садомъ, въ которомъ такъ много липовыхъ и каштановыхъ деревъ. Дача эта нынѣ принадлежитъ г. *Кожину*. За садомъ Крестовскаго острова расположена въ сосновомъ лѣсу деревня, гдѣ есть также трактиръ и гдѣ бываютъ разныя представленія: здѣсь спускаются воздушные шары, штукари ходятъ на

канатахъ, пляшутъ учёные медвѣди и пр. и пр. Еще подалѣе *тоня подъ елями* очень извѣстна въ городѣ. Солнце закатилось, вотъ ѣдутъ рыбаки въ легкихъ челнахъ своихъ, закидывая неводъ, который плещется по струямъ; поплавокъ въ видѣ апкерка потянуло внизъ; рыбаки ѣдутъ назадъ; вотъ они у берега; спросимъ, что они вытащили: «Лососку, лососку!» говорятъ съ радостію добрые люди: «а ершей, ершей то сколько!» Ловъ былъ удачепъ; они намъ сварятъ уху, если угодно, но намъ нѣкогда; заплатимъ за топо и возьмемъ уловъ съ собою; нашъ человѣкъ отнесетъ добычу въ лодку, а сами мы, сѣвъ въ нее, отправимся на *Петровскій островъ*.

Разверните планъ. Вы видите, что Петровскій островъ образуется однимъ изъ рукавовъ правой стороны Малой Невы, который течетъ паралельно съ нею на пространствѣ 100 или 200 саженъ, отъ чего и является длинный, узкій островъ, отдѣляемый поперечными рукавами. Этотъ островъ имѣетъ болѣе трехъ верстъ въ длину и западный его конецъ простирается до Кронштатской бухты. Онъ вездѣ низокъ, большею частію

лѣсисть и болотисть. Вотъ остатки лѣтняго дворца Императора Павла Петровича; вотъ множество домиковъ дурныхъ и хорошихъ, безобразныхъ и красивыхъ; лѣсъ расчищенъ въ видѣ аллей. Въ одномъ изъ этихъ хорошенькихъ домиковъ мы найдемъ ночлегъ и будемъ имѣть удовольствіе поужинать плодами нашей ловли: славною ухою и жареною лососиною. Дадимъ приказаніе людямъ, чтобъ къ завтрашнему дню лодка наша была въ исправности; насъ разбудятъ рано и мы поѣдемъ осматривать много важнаго и замѣчательнаго.

День четвертый.

ГОЛОДАЙ ОСТРОВЪ. — СМОЛЕНСКОЕ ПОЛЕ НА В. О. — СМОЛЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ. — ГАЛЕРНАЯ ГАВАНЬ. — ИНСТИТУТЪ ГОРНЫХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ. — КАЗАРМЫ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА. — ДОМЪ ТРУДОЛЮБІЯ. — ПАТРІОТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ. — ШКОЛА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОРНОЗАВОДСКИХЪ НАУКЪ ГРАФИНИ СТРОГОНОВОЙ. — МОРСКОЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ. — АКАДЕМІЯ ХУДОЖЕСТВЪ. — РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Пріятная погода намъ вполнѣ благопріятствуетъ: солнце ярко, воздухъ тепелъ, но освѣженъ нѣжнымъ вѣтеркомъ; небо лазорево; ни одного облачка; птички поютъ въ кустахъ; добрые хозяева съ нами прощаются; сядемъ въ лодку; вотъ ударили въ весла наши хваты-гребцы: мы посереди Малой Невы. — Что это за земля впереди у насъ? — Островъ *Голодай*,

очень скучное, пустынное мѣсто съ *прядильными дворами* и казеннымъ винным магазиномъ. Въ восточной оконечности этого острова два проспекта: *Голодаевскій* и *Винный* почти безъ домовъ; тутъ же *Винные магазины*. Мы пройдемъ тѣмъ лѣскомъ, который здѣсь разросся и который довольно густъ, но въ немъ проложена дорожка, старательно выбитая. Узенькая рѣчка, *Черная*, немного по ширѣ той ея сонмеянницы, которая вамъ такъ понравилась на Выборгской сторонѣ, отдѣляетъ этотъ островъ отъ огромнѣйшаго изъ всѣхъ доселѣ видѣнныхъ нами Петербургскихъ острововъ, именно отъ *Васильевскаго острова*, о происхожденіи названія котораго я имѣлъ случай вамъ говорить во время предварительной нашей бесѣды, три дня тому назадъ. Островъ этотъ лежитъ между обѣими главными протоками Невы и Кронштатскимъ заливомъ; поперечникъ его составляетъ четыре версты. Хорошо застроена не болѣе какъ третья часть всего пространства съ восточной стороны; большая часть западной стороны сыра, болотиста и покрыта пнями вырубленнаго лѣса, а частію обширными

выгонами и полями; мѣсто, очень дурно обстроенное домами морскихъ служителей и называемое *Галерною гаванью*, находится также въ западной части. Петръ Великій, предполагавшій устроить Васильевскій островъ въ видѣ Венеціи, съ великимъ множествомъ каналовъ, сдѣлалъ планъ и повелѣлъ исполнить; но въ Его отсутствіе всё было перепорчено. Царь прогнѣвался на исполнителей своей воли и велѣлъ остановить работы. Настоящее устройство улицъ этого острова вамъ, друзья мои, извѣстно. Вотъ мы причалили къ берегу; передъ нами открывается *Смоленское поле*, которое служитъ мѣстомъ экзерцицій для войскъ, имѣющихъ на Васильевскомъ островѣ свои казармы, и прогулкою для кадетъ. Въ началѣ этого поля большое городское кладбище, называемое *Смоленскимъ*, съ церковью во имя Смоленской иконы Богородицы, нарицаемой *Одигитріею*, то есть путеводительницею и сильною помощницею. Іюля 28, въ день, празднуемый въ память явленія этой иконы, на Смоленскомъ кладбищѣ бываетъ обыкновенно чрезвычайное стеченіе народа, большею частію изъ купе-

ческаго и средняго сословія. По окончаніи обѣдни и молебна, народъ разсыпается по могиламъ и дорожкамъ, между ними пролегающимъ. Здѣсь, подъ тѣнью густыхъ деревъ, на надгробныхъ холмахъ совершаются поминовенія объ усопшихъ. Нѣжная мать одѣваетъ цвѣтами мраморное надгробіе въ видѣ колыбели; вотъ семейство за оградою гробницы проливаетъ слезы на широкомъ камнѣ, скрывающемъ обожаемаго отца; простолюдины стонутъ, воютъ и, въ знакъ воспоминанія, ѣдятъ, пьютъ на могилахъ кровныхъ и друзей. Разительная противуположность въ этотъ день представляется здѣсь глазамъ наблюдателя: вѣчное безмолвіе могилъ нарушено бесѣдами празднующихъ въ воспоминаніе отшедшихъ въ вѣчность друзей и братій; мѣста уединенія безлюднаго покрыты, оживлены разноцвѣтными группами гуляющихъ; вблизи памятниковъ тлѣнія рѣзвая юность веселится, конечно безъ помышленія о будущемъ; но крѣпокъ, безпробуденъ до общаго воскресенія сонъ братій, спящихъ въ хладныхъ могилахъ: и они нѣкогда совершали въ этотъ день года поминовеніе надъ прахомъ милыхъ ихъ сердцу. — Нѣ-

мецкое Смоленское кладбище отличается множествомъ цвѣтовъ, которое его наполняетъ, и превосходными памятниками. Въ числѣ послѣднихъ нельзя не замѣтить мраморную пирамиду надъ прахомъ перваго воспитателя Великаго Князя Наслѣдника, генералъ-адъютанта *К. К. Мердера*, отличавшагося своими превосходными душевными качествами. Съ одной стороны пирамиды изображеніе незабвеннаго Мердера, умершаго въ 1834 году, съ другой прекрасные стихи, которые совѣтую списать:

И Богу и Царю слуга нелицемѣрный,
Другъ нѣжный ближнему, супругъ, отецъ примѣрный,
Онъ былъ утѣхою семейства своего;
Вся жизнь прекрасная его
Прошла въ трудѣ неутомимо;
Но не судилъ ему Творецъ
Увидѣть подвига начатаго конецъ
И сладко отдохнуть въ кругу семьи любимой.
Не на землѣ, на небесахъ
Ему его досталась доля....
О Боже! Ты премудръ и благъ!
Твоя да будетъ воля!

А вотъ на Русскомъ кладбищѣ простой камень скрываетъ прахъ знаменитаго строителя Академіи Художествъ *Кокоринова*. Прочтите слова, начертанныя на плитѣ: «Здѣсь погребенъ искусный въ архитектурномъ художествѣ мужъ *Александръ Филиповъ Кокориновъ*. Родился 1726 года Іюля 29 дня, служилъ при Императорской Академіи, съ начала установленія оной, профессоромъ, послѣ за отличные труды по воспитанію юношества при оной произведенъ въ адъюнктъ-ректоры, а потомъ въ ректоры, и, по опредѣленію судьбы, оставивъ *временное*, переселился въ *вѣчное* 1792 года Марта на 10 число.»

Въ Русской церкви образъ Пресвятой Смоленской Божіей матери покрытъ драгоцѣнностями. Здѣсь всегда во время обѣдни бываетъ отпѣваемо нѣсколько покойниковъ. Миръ имъ! — Одинъ изъ здѣшнихъ священниковъ о. *Симеонъ Красноцвѣтовъ* есть авторъ полезной книги, которая конечно находится въ библіотекѣ вашей: это *Библейская исторія для дѣтей*. Онъ иногда произноситъ поучительныя проповѣди, изъ числа которыхъ сказанная имъ въ 28 день Іюля 1836 года «о Молитвѣ за умершихъ»

въ особенности хороша. — Кромѣ этой церкви здѣсь есть *Армянская*, устроенная въ концѣ прошлаго столѣтія г. *Лазаревымъ* для отпѣванія его одноземцевъ.

Какъ велико, какъ пространно это поле. Здѣсь рота солдатъ Финляндскаго полка учится стрѣлять въ цѣль; здѣсь толпа мальчиковъ спускаетъ змѣй; тамъ барышникъ на бѣговыхъ легкихъ дрожечкахъ наѣзжаетъ своего коня; а тамъ пасется стадо; эти коровки вечеромъ, отягченныя молокомъ, прiдутъ къ домовитымъ хозяюшкамъ Васильевскаго острова. Направо мы видимъ строенія: это *Галерная гавань*, налѣво строенія: это *линіи;* передъ нами берегъ Невы съ каменными зданіями, изъ числа которыхъ многія углами своими выступаютъ впередъ, что происходитъ отъ излучинъ Большой Невы: иначе не было бы въ этихъ домахъ прямоугольныхъ комнатъ. Между 21 и 22 линіями является величественное зданіе — *Институтъ Горныхъ Инженеровъ.* Это одно изъ примѣчательнѣйшихъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ, принесшее уже значительную пользу Россіи образованіемъ отмѣнно искусныхъ горныхъ офицеровъ, ко-

торые свѣдѣніями своими содѣйствуютъ къ отысканію въ нѣдрахъ земли Русской тѣхъ драгоцѣнныхъ металловъ, которые составляютъ одну изъ блистательнѣйшихъ отраслей народнаго богатства. Но кто бы повѣрилъ, что полудикій Башкирецъ, изъ дымнаго аула своего, положилъ первый камень къ основанію этого заведенія, названнаго прежде *Горнымъ корпусомъ*. Случай, конечно, очень страненъ, но тѣмъ не менѣе справедливость его доказана Государственными бумагами. При Петрѣ I были двѣ школы горныхъ наукъ: одна въ *Екатеринбургѣ*, другая въ *Петроваводскѣ*. Впрочемъ школы были слишкомъ поверхностны и маловажны, такъ, что маловажность и недостаточность ихъ почувствовалась въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, и въ 1771 году Башкирцы: *Измаилъ Назимовъ* съ товарищами, прося Бергъ-Коллегію, мѣсто, тогда завѣдывавшее нашею горною промышленностію, о поставкѣ своихъ рудъ на Юговскіе мѣдиплавиленные заводы и объ отдачѣ имъ казенныхъ рудниковъ въ содержаніе, изъяснили между прочимъ, что они имѣютъ нужду въ опытныхъ руководителяхъ по горной части, по-

чему и просятъ о заведеніи Офицерской школы, на томъ же основаніи, на какомъ учреждены Кадетскіе корпуса. Въ слѣдствіе того въ 1774 году учреждено *Горное училище*, переименованное послѣ въ *Горный корпусъ*. Начальникомъ его назначенъ былъ тогда же тайный совѣтникъ *Соймоновъ*. Однимъ изъ главнѣйшихъ учителей былъ знаменитый баснописецъ *Хемницеръ*. Училище помѣщено было въ двухъ небольшихъ каменныхъ домахъ, которые находились на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышается величественное зданіе Горнаго института. Домы куплены у графа *Шереметева*. Воспитанникамъ Горнаго корпуса мундиръ былъ данъ алый съ бѣлыми отворотами, съ треугольною шляпою и кортикомъ. Впослѣдствіи онъ перемѣненъ на синій и, наконецъ, въ 1833 году дана институту нынѣшняя военная форма: темнозеленый мундиръ въ одинъ рядъ бѣлыхъ пуговицъ съ синею выпушкою, тесакъ на бѣлой перевязи, киверъ съ серебрянымъ сіяніемъ. — При Екатеринѣ уже заведеніе это начало значительно процвѣтать и совершенствоваться. Императоръ Павелъ назначилъ начальникомъ этого заведе-

нія генералъ-маіора *Петра Александровича Соймонова*, родственника основателя заведенія. Соймоновъ съ 1794 по 1800 годъ былъ директоромъ корпуса, и въ эти шесть лѣтъ успѣлъ много сдѣлать полезнаго. Между прочимъ, зданіе, занимаемое корпусомъ, было значительно распространено пристройкою каменнаго флигеля о трёхъ этажахъ, въ которомъ и понынѣ помѣщается значительная часть корпуснаго музеума. Залъ, въ которомъ расположенъ теперь минералогическій кабинетъ корпуса, есть памятникъ того же директора, занимая и въ наше время одно изъ первыхъ мѣстъ между превосходнѣйшими произведеніями зодчества. Значительное собраніе минераловъ, принадлежащее заведенію и удивляющее иностранцевъ, его же стараніями получило значительное приращеніе. Вспоминая о *Соймоновѣ*, нельзя не вспомнить о двухъ примѣчательныхъ мужахъ, бывшихъ его помощниками; таковы были: графъ *Мусинъ-Пушкинъ*, мужъ, пріобрѣтшій славу на поприщѣ просвѣщенія, и гофмейстеръ корпуса, колл. ассессоръ *Баннеръ*, достойный искренней признательности какъ благопамѣренный, ум-

ный, свѣдущій воспитатель. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра I воссіяла новая заря надъ Горнымъ корпусомъ, который быстро подвигался къ совершенству. Назначенъ былъ въ 1800 году директоромъ сенаторъ *Аѳѣбьевъ*, почтенный мужъ, оказавшій много пользы заведенію во всѣхъ отношеніяхъ. Вскорѣ учреждены Министерства; Горный корпусъ вошелъ въ составъ управленія Министерства Финансовъ, которымъ завѣдывалъ тогда одинъ изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ мужей Россіи: графъ *Васильевъ*. Въ 1804 году корпусъ снова преобразованъ: директоромъ его назначенъ генералъ отъ артиллеріи *Карсаковъ*, бывшій нѣкогда воспитанникъ Втораго Кадетскаго корпуса. Въ это время *Александръ Васильевичъ Кавадаевъ*, нынѣшній сенаторъ, былъ командиромъ корпуса, т. е. помощникомъ директора. Въ 1812 году директоромъ корпуса былъ *оберъ-берггауптманъ* 4 класса [1]) *Андрей Федоровичъ Деря-*

---

[1]) См. *Прогулку съ дѣтьми по Россіи*, т. 1. Тамъ на стр. 190 найдете значеніе этого горнаго чина.

бинъ. Слава, пріобрѣтенная Дерябинымъ въ дѣйствительной горной службѣ, извѣстна многимъ, и въ стѣнахъ этого корпуса его способности и добродѣтели воздвигли ему прочный памятникъ, укрѣпленный чувствомъ общей признательности къ этому достопочтенному мужу, который ознаменовалъ пятилѣтнее управленіе свое многими весьма полезными устройствами и введеніями. Въ 1817 году директоромъ назначенъ недавноумершій въ званіи сенатора, *Евгр. Ильичъ Мечниковъ*. Ему, между весьма многими полезными дѣлами, Горный корпусъ обязанъ теперешнимъ превосходнымъ устройствомъ музеума, который можетъ соперничать съ первѣйшими музеумами Европы, превосходя ихъ наружнымъ великолѣпіемъ своимъ. Въ это время министромъ Финансовъ былъ графъ *Гурьевъ*. Въ 1824 году директоромъ корпуса назначенъ тайный совѣтникъ *Е. В. Карнеевъ*. Въ 1833 году директоромъ института горныхъ инженеровъ сдѣланъ генералъ-маіоръ *Вейценбрейеръ*. — Государь Императоръ Николай Павловичъ, обращающій бдительное вниманіе на всѣ отрасли отечественнаго просвѣще-

нія, оказываетъ милостивое попеченіе объ этомъ институтѣ, музеумъ котораго получилъ значительное приращеніе отъ щедротъ Его.

Здѣсь болѣе двухсотъ воспитанниковъ казенныхъ и своекоштныхъ. Всѣ они имѣютъ, какъ вы видите, совершенно военный видъ. По окончаніи курса, продолжающагося шесть лѣтъ, кадеты производятся въ прапорщики, а черезъ годъ въ подпоручики, и въ этихъ чинахъ еще слушаютъ лекціи горныхъ наукъ, какъ университетскіе студенты. По истеченіи двухъ лѣтъ производятся въ поручики и поступаютъ на дѣйствительную горную службу. Что касается до порядка, если вы, друзья мои, сами, въ какомъ нибудь заведеніи, или имѣете знакомыхъ и родственниковъ въ военныхъ и гражданскихъ училищахъ, то, конечно, знаете, что повсюду въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ наблюдаются порядокъ и чистота необыкновенные, дисциплина отечески-строгая, и что содержатся воспитанники Правительствомъ отмѣнно хорошо: спальни чисты, воздухъ въ нихъ свѣжій, кровати съ волосяными тюфяками, одѣяла, комоды,

бѣлье, платье, пища, всё прекрасное; въ классахъ скамьи и пюпитрики, большая доска и каѳедра; въ умывальной огромные мѣдные умывальники, изъ кранова которыхъ текутъ струи чистой воды; при заведеніяхъ сады для гулянья, дворы для игръ; зимою въ огромныхъ залахъ и въ свѣтлыхъ коридорахъ воспитанники занимаются гимнастикою, способствующею къ развитію тѣлесныхъ способностей. Вмѣсто чая, напитка, вреднаго для юношества, сбитень, а лѣтомъ холодное молоко. Воспитанниковъ пріучаютъ съ малолѣтства къ порядку и опрятности и къ умѣнью служить самимъ себѣ безъ помощи слугъ; имъ не дозволяется имѣть у себя много денегъ, которыя сохраняются ихъ надзирателями; воспитанники пріучаются къ акуратности частной жизни и ведутъ счетъ всѣмъ издержкамъ, дѣлаемымъ съ разрѣшенія начальства. Воспитанники военно-учебныхъ заведеній отдаютъ честь всѣмъ офицерамъ, а гражданскихъ, не имѣющіе военной формы, только генераламъ. Во всѣхъ заведеніяхъ дѣти встаютъ въ 6 часовъ утра, а ложатся не позже десяти вечера, что много способ-

ствуетъ тому здоровому виду, который отличаетъ казённыхъ воспитанниковъ. Въ каждомъ корпусѣ есть очень хорошая церковь, священнослужитель которой вмѣстѣ и преподаватель закона Божія, и прекрасно содержимый лазаретъ съ аптекою, которымъ завѣдываетъ докторъ. Отличившихся воспитанниковъ награждаютъ медалями, похвальными листами, книгами, математическими и физическими инструментами, рисовальными готовальнями и проч. и проч. Объяснивъ вамъ внутренній бытъ воспитанниковъ учебныхъ общественныхъ заведеній въ Россіи, я не буду уже болѣе при посѣщеніи другихъ заведеній говорить вамъ объ этомъ предметѣ.

Вотъ мы въ огромной залѣ. Здѣсь производятся публичные экзамены и совершаются другія торжества. Длина этой залы $18\frac{1}{2}$, а ширина 5 саженъ. Какъ хорошъ на этомъ возвышеніи портретъ Великаго нашего Государя. Какъ великолѣпна эта бронзовая рама, которая, какъ сказываютъ, стоитъ одиннадцать тысячъ рублей. Вотъ портреты зиждительницы этого заведенія: Ве-

ликой Екатерины, Которая, какъ сказалъ Державинъ;

. . . . . въ низкой долѣ
И не на Царскомъ бы престолѣ
Была бъ Великою Женой! . . . .

Императоровъ: Павла I и Александра Благословеннаго. А этотъ рядъ портретовъ, все людей намъ извѣстныхъ. Вотъ министры Финансовъ, графы: *Васильевъ*, *Гурьевъ* и нынѣшній *Канкринъ*, которому горная часть такъ хорошо извѣстна и такъ много обязана. Вотъ оба *Соймоновы*, *Карсаковъ*, *Дерябинъ*, *Мечниковъ*. Чугунная статуя Аполлона — мастерское произведеніе *Александровскаго литейнаго завода*, который мы осмотримъ, когда поѣдемъ за городъ, довершаетъ великолѣпіе этой прекрасной залы. Насъ приглашаютъ идти въ комнаты, занимаемыя музеумомъ. Какъ все великолѣпно, какъ все изящно!.... *Музеумъ* института горныхъ инженеровъ состоитъ изъ неподвижной библіотеки, собранія моделей, минеральнаго кабинета, *петроматогностическаго* [2]) кабинета, собранія минеральныхъ издѣлій, при-

[2]) Кабинетъ раковинъ и окаменѣлостей.

готовляемыхъ въ Россіи, кабинета физическихъ и математическихъ инструментовъ и кабинета нумизматическаго (собраніе древнихъ монетъ). Въ библіотекѣ около четырехъ тысячъ званій монетъ, что весьма значительно. Далѣе мы идемъ по заламъ, великолѣпно убраннымъ, заключающимъ въ себѣ *собраніе моделей* всѣхъ машинъ, орудій и снарядовъ, которыя употребляются въ горномъ дѣлѣ. Вотъ другія залы, раздѣленныя колонами Уральскаго мрамора и расписанныя съ большимъ вкусомъ. Потолки украшены живописью работы *Скотти*, написавшаго нѣсколько прекрасныхъ аллегорическихъ картинъ, изъ которыхъ на одной изображено водвореніе въ Россіи горнаго промысла Петромъ Великимъ, на другой учрежденіе Горнаго корпуса, на третьей благосостояніе горной части въ царствованіе Александра I, на четвертой Восточная, на пятой Западная Сибирь. Тутъ находится самый богатый и самый полный во всей Россіи *минералогическій кабинетъ*. Здѣсь вы видите образцы всѣхъ вообще произведеній царства ископаемаго у насъ въ Россіи. Взгляните на это собраніе кусковъ золота, отысканнаго въ

Уральскихъ золотоносныхъ пескахъ; есть тутъ кусочки величиною съ горошинку и другіе вѣсомъ въ полпуда и болѣе. Перчинскіе *бериты* [3]); изъ нихъ одинъ въ особенности примѣчателенъ по своей величинѣ; Алтайскій *ахаритъ* [4]); кусокъ малахита, вѣсомъ почти въ 100 пудъ, съ Екатеринбургскихъ заводовъ, и огромный аэролитъ, найденный въ Енисейской губерніи; онъ значительно обитъ, но все еще вѣситъ очень много и имѣетъ три кубическихъ фута; все это вещи, достойныя того, чтобы на нихъ было обращено самое тщательное вниманіе; но вы еще мало занимались минералогіею, и не можете заняться ею теперь подробнѣе. Вы знаете, что *платиною* называется особенный металлъ, извѣстный подъ названіемъ *бѣлаго золота;* вотъ кусокъ этого драгоцѣннаго металла, который вѣситъ около десяти фунтовъ; это, впрочемъ, неудивительно, потому что можно видѣть въ конторѣ *Павла Николаевича Демидова* другіе куски, которые вѣсятъ вдвое болѣе. Въ

---

3) Названіе камня драгоцѣннаго.

4) Тоже.

особенной залѣ помѣщено множество примѣчательныхъ издѣлій нашихъ лучшихъ заводовъ, занимающихся металлообработываніемъ. Вотъ листовое желѣзо *Яковлевскаго* завода; вотъ замки завода *Всеволожскаго;* вотъ издѣлія изъ лакированной жести, выдѣлываемыя на заводѣ наслѣдниковъ *Демидова;* вотъ чугунные рельсы съ картинными изображеніями, произведенія *Гороблагодатскихъ* заводовъ нашихъ; вотъ собраніе драгоцѣнныхъ клинковъ, изъ которыхъ каждый цѣнится въ 5,000 рублей. Весьма важно, что здѣсь можно видѣть постепенный ходъ различныхъ производствъ. Вотъ постепенное очищеніе мѣдной руды; вотъ образованіе платины; вотъ весь ходъ оружейнаго дѣла, гдѣ вы въ уменьшенномъ видѣ находите всѣ матеріалы и орудія, употребляемыя въ этомъ дѣлѣ, и самое орудіе, по мѣрѣ постепенной выдѣлки его изъ сырыхъ матеріаловъ.

Пойдемъ теперь въ садъ, который очень хорошо содержимъ; въ немъ представляется вамъ гора; вы видите её, эту довольно высокую гору. Друзья мои, умѣйте достойно оцѣнить эту гору: въ нѣдрахъ ея

образцовые рудники для того, чтобы воспитанники здѣсь могли повторять лекціи свои на опытѣ. Спустимся туда по удобной лѣстницѣ. Какъ здѣсь темно, въ иныхъ мѣстахъ горятъ лампы и днемъ. Сколько здѣсь горизонтальныхъ ходовъ и углубленій. Общая длина всѣхъ этихъ подземныхъ ходовъ составляетъ до 110 саженъ. Пространство ходовъ и *шахтъ* [5]) ограждено, по всему руднику, кирпичными стѣнами и сводами. Вездѣ, гдѣ какая либо горная порода представляется обнаженною, пласты и жилы изображены подкрашеннымъ алебастромъ, вставными камнями и рудами, позолотою и посеребреніемъ особаго рода. Когда вы болѣе займетесь минералогіею, то мы здѣсь съ вами погуляемъ, друзья мои, и поговоримъ поподробнѣе, а, быть можетъ, сдѣлаемъ это и ранѣе, тѣмъ болѣе, что я хочу составить такую энциклопедическую книгу, въ которой бы вы могли найти почти всѣ знанія человѣческія въ той степени, какъ они для васъ необходимы, и въ такомъ порядкѣ, чтобъ теорія вездѣ являлась дружною сопутницею

---

[5]) Шахтою называется всякая рудокопная яма.

практики. — Однако мы заговорились и не замѣтили, что уже вышли опять на берегъ Невы и прошли изрядное пространство берегомъ, который превосходно обстроенъ отмѣнно красивыми каменными зданіями. Изъ нихъ вотъ это между 16 и 17 линіями помѣщаетъ въ стѣнахъ своихъ *Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ;* это его *казармы.* Полкъ этотъ первоначально въ 1809 году сформированъ генераломъ *Крыжановскимъ* и всегда отличался на войнѣ. Нынѣ имъ командуетъ генералъ *Офросимовъ*, тотъ самый, котораго комедіи съ блестящимъ успѣхомъ разыгрываются на нашемъ театрѣ. Далѣе, въ 11 линіи, находятся два большихъ зданія одно противъ другаго: *Домъ трудолюбія* и *Патріотическій институтъ.* Въ первомъ бѣдныя дѣвицы отъ щедротъ Царскихъ получаютъ образованіе въ той степени, какъ это можетъ быть имъ полезно и необходимо: ихъ учатъ грамотѣ, одному или двумъ иностраннымъ языкамъ, церковному пѣнію, основаніямъ ариѳметики, исторіи и географіи и всевозможнымъ женскимъ рукодѣльямъ. Здѣшнія воспитанницы такъ превосходно вышиваютъ по канвѣ, какъ будто

рисуютъ красками то, что дѣлаютъ шелками и гарусомъ. И всѣ другія женскія рукодѣлія производятся здѣсь чисто и изящно. Онѣ впослѣдствіи доставляютъ имъ возможность честными трудами пропитывать себя и содержать своихъ престарѣлыхъ родителей. И всѣмъ этимъ онѣ обязаны Императрицамъ: въ Бозѣ почившей Маріи Ѳеодоровнѣ и Наслѣдницѣ Ея величія и доброты, благодѣтельной Александрѣ! Подъ высокимъ покровомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны находится и *Патріотическій институтъ*, основанный въ 1817 году нѣсколькими знатными дамами, избравшими покровительницею этого заведенія въ Бозѣ почивающую Императрицу Елисавету Алексѣевну, Которая, передъ кончиною Своею, въ 1827 году поручила его покровительству Императрицы Александры Ѳеодоровны. Это полезное училище имѣло цѣлью въ самомъ своемъ началѣ призрѣніе сиротъ, оставшихся отъ отцевъ, погибшихъ въ отечественную войну 1812 года. Впослѣдствіи, въ это заведеніе принимать стали дочерей всѣхъ вообще военныхъ офицеровъ, которые въ священной

войнѣ участвовали. Здѣсь дѣвушки эти получаютъ тщательное воспитаніе, которое поставляетъ ихъ въ возможность быть хорошими матерями семейства и лично преподавать основанія наукъ и искусствъ своимъ дѣтямъ. Эти малютки, за просвѣщеніе, столь рано ихъ озаряющее, должны быть признательны Августѣйшей Покровительницѣ того заведенія, гдѣ воспитывались ихъ матери.—*Патріотическій институтъ* много обязанъ лёгкою методою преподаванія, умѣньемъ заохотить къ ученью и изощреніемъ вкуса здѣшнихъ институтокъ, инспектору классовъ *Петру Александровичу Плетневу*, преподающему Русскую Словесность Государю Наслѣднику и Великимъ Княжнамъ. Начальница этого заведенія есть почтенная, уваженія достойная *Луиза Федоровна фонъ Вистингаузенъ*, которая здѣсь находится съ самаго учрежденія и была свидѣтельницею нѣсколькихъ выпусковъ. Одна изъ воспитанницъ одного изъ этихъ заведеній, вышедъ изъ него и будучи уже за мужемъ, написала (въ 1834 году) книжку: *Воспоминанія институтки.* Въ моей записной книжкѣ я сохраняю нѣ-

сколько отрывковъ изъ этого милаго сочиненія, которое достойно полной похвалы. Вотъ отрывки, читайте ихъ: «Мы такъ свыклись съ доброю Царицей (Императрицей Александрой Ѳеодоровной), мы такъ полюбили Её, что намъ бывало скучно, когда Она нѣсколько дней сряду не навѣщала насъ. Императрица, какъ бы прозрѣвъ чистѣйшую привязанность къ Ней нашу, радовала и счастливила насъ Своими частыми посѣщеніями. Иногда пріѣзжали съ Государынею та или другая изъ Ея царственныхъ дочерей. Не блескъ и величіе, но простота и непринужденность, сопутствовали Имъ въ вертоградъ призрѣнной невинности; дщери Императора Россіи — обходились съ нами какъ съ родными: онѣ принимали участіе въ нашихъ дѣтскихъ играхъ и забавахъ; онѣ дѣлили съ нами простой, но здоровый обѣдъ нашъ. Сама Императрица, бывая у насъ во время обѣда, любила кушать нашъ институтскій супъ съ перловою крупою и капустный соусъ. — Въ одинъ прекрасный лѣтній день, Императрица пріѣхала къ намъ съ Великими Княжнами Маріею и Ольгой. Институтскій садъ былъ одѣтъ въ это время

роскошною зеленью; наступилъ часъ досуга и мы гуляли въ саду. Императрица, съ обѣими Княжнами, вошла къ намъ, поздоровалась съ нами и съ нами же прогуливалась по саду. Солнце горѣло на небосклонѣ, — день былъ довольно жарокъ. Императрица скинула съ себя шаль, и мы поперемѣнно носили ее за Государыней. Взойдя на одну изъ площадокъ, Императрица сѣла на скамью и сказала намъ: «ну, теперь поиграйте въ кошку и мышку.» Мы стали въ кружокъ и взялись за руки. Великія Княжны играли съ нами. Маріи Николаевнѣ досталось быть *мышкою*; мы должны были ловить её; но она бѣгала такъ скоро и увертывалась отъ мнимыхъ кошекъ такъ ловко, что было трудно поймать её. Игра наша забавляла Императрицу; Она смѣялась и говорила Маріи Николаевнѣ: «Что, Marie, дѣвицы не могутъ поймать тебя?» Напослѣдокъ Великая Княжна устала; ее поймали. Государыня поцѣловала её и сказала ей: «c'est assez, Marie, ne courez pas d'avantage.» — Ольга Николаевна заступила мѣсто сестры своей; мы продолжали играть, и эта игра наша унесла съ собою слишкомъ часъ вре-

мени. Вдругъ громкій голосъ колокольчика возвѣстилъ намъ, что пора садиться за вышиванье: мы должны были идти на этотъ зовъ; Императрица и Великія Княжны, простясь съ нами, уѣхали.

«Описаніе всѣхъ мирныхъ подвиговъ благотворительной Монархини, всѣхъ очаровательныхъ чертъ истиннаго величія Ея характера, ознаменованнаго простотою и радушіемъ, могло бы составить цѣлые томы; но этотъ важный трудъ ждетъ достойнаго дѣписателя: я разскажу здѣсь только еще одинъ случай. Какъ-то осенью мы сидѣли за пяльцами; въ это время, вовсе неожиданно посѣтила насъ Императрица; — мы встали и поклонились Ей. «Садитесь, дѣти! сказала Государыня: садитесь, продолжайте свою работу!» — Обозрѣвъ все и найдя во всемъ порядокъ, Монархиня захотѣла видѣть наше вышиванье и подошла къ пяльцамъ; я между тѣмъ встала съ своего мѣста, чтобы взять у другой дѣвицы пендель. Государыня, спросивъ: кого и зачѣмъ нѣтъ на мѣстѣ, сѣла на мой стулъ, вышила листочикъ и, когда я подошла снова къ пяльцамъ, Ея Величество вставъ, сказала мнѣ: «посмотри,

Я вышила тебѣ листочикъ!» Я поклонилась Монархинѣ и облобызала Ея руку. На другой день Императрица прислала мнѣ перламутовой пендель, приказавъ сказать, что этотъ пендель на тѣ пяльцы, гдѣ Она вышивала. Царственный подарокъ и фалбора, на которой рукою благотворительной Александры вышитъ незабвенный листочикъ, — какъ святыня хранятся въ институтѣ.»

Что это за красивое зданіе на берегу Невы, между третьей и четвертой линіями, съ куполами, колоннами и широкимъ крыльцомъ? Это *Морской Кадетскій корпусъ*, одно изъ превосходнѣйшихъ военно-учебныхъ нашихъ заведеній. Петръ Великій, въ 1715 году, учредилъ *Морскую Академію*, которая первоначально находилась въ домѣ *Кикина*, на мѣстѣ нынѣшняго Зимняго дворца, противъ Адмиралтейства; дѣйствительное же учрежденіе, твердое, прочное, *Морскому Кадетскому корпусу* положено въ 1752 году, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ 1754 году корпусъ переведенъ въ нынѣшній домъ, который тогда принадлежалъ графу *Минниху* и, конечно, не былъ такъ просторенъ, свѣтелъ и великолѣпенъ, какъ нынѣ.

Впрочемъ, домъ этотъ въ 1771 году сгорѣлъ; корпусъ былъ переведенъ въ Кронштатъ и помѣщенъ въ такъ называемомъ Италіанскомъ домѣ. Въ 1792 году корпусу отданъ былъ Ораніенбаумскій дворецъ, откуда однакожъ онъ при Императорѣ Павлѣ I, въ 1796 году, переведенъ въ новое зданіе, воздвигнутое на мѣстѣ, гдѣ былъ домъ графа *Миниха* и гдѣ нынѣ корпусъ находится. Всего болѣе процвѣтанію его споспѣшествовалъ Императоръ Александръ, Который, кромѣ изліянія различныхъ щедротъ и милостей, постановилъ новыя, весьма полезныя правила для обученія и пріёма кадетъ. Въ 1811 году перемѣнена ихъ обмундировка: вмѣсто длинныхъ зеленыхъ съ бѣлыми отворотами мундировъ, треугольныхъ шляпъ и кортиковъ, данъ нынѣшній очень удобный мундиръ, состоящій изъ темнозеленой суконной въ два борта (нынѣ въ одинъ бортъ) съ погонами и бѣлою выпушкою куртки, тёмнозеленыхъ суконныхъ зимою и бѣлыхъ полотняныхъ лѣтомъ брюкъ, кивера съ гербомъ въ сіяніи и тесака на черной перевязи черезъ плечо. Подъ высокимъ покровительствомъ Александра I и Николая I,

корпусъ достигъ до того совершенства, въ какомъ онъ теперь находится и въ какомъ мы его увидимъ сегодня при подробномъ разсмотрѣніи. Нынѣ онъ состоитъ подъ начальствомъ знаменитаго мореходца нашего, вице-адмирала *Ивана Ѳедоровича Крузенштерна.* Первымъ директоромъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ былъ адмиралъ *Нагаевъ.* Съ той поры много знаменитыхъ мужей образовалось въ разсадникѣ опытныхъ и храбрыхъ моряковъ, дѣлающихъ честь и славу отечеству. Я не буду, какъ и обѣщалъ, говорить вамъ о внутреннемъ порядкѣ и устройствѣ этого заведенія; но скажу, что вообще роты и принадлежащіе къ нимъ арсеналы занимаютъ 46 комнатъ, классы 42, лазаретъ 25, а всего въ корпусѣ считается до 300 комнатъ. Мы въ огромномъ залѣ: эта столовая зала кадетъ. Говорятъ, что она одна изъ пространнѣйшихъ въ столицѣ и дѣлаетъ величайшую честь Русскому архитектору *Волкову*, который ея постройкою доказалъ отличное искусство. Зала эта имѣетъ въ длину 32 сажени, въ ширину $9\frac{2}{3}$, а въ высоту $4\frac{1}{5}$ саж. Потолокъ висячій;

стѣны украшены арматурами. Соразмѣрное расположеніе и полукруглыя Венеціанскія окна придаютъ ей величественный видъ и доставляютъ много свѣта. Здѣсь за длинными столами сидятъ болѣе 600 кадетъ. Здѣсь достойна вниманія большая модель совершенно оснащеннаго и вооруженнаго корабля. Горные воспитанники имѣютъ свой примѣрный рудникъ, а здѣшніе свой примѣрный корабль, каждая снасть, каждая веревочка котораго имъ хорошо извѣстны. — Далѣе *конференцъ-зала*, въ которой бываютъ экзамены. Тутъ четыре портрета, повсюду нами встрѣчаемые: безсмертнаго Петра, Екатерины II, Александра I и Николая. Здѣсь же хранятся: библіотека и физическій кабинетъ. Много рѣдкостей, достойныхъ самаго внимательнаго разсмотрѣнія и благоговѣйнаго созерцанія. Разсмотрите эту модель корабельныхъ членовъ, разсмотрите её съ чувствомъ особеннаго уваженія: она сработана руками Великаго Петра! — Какъ чисто отлиты эти мѣдныя пушечки! Онѣ покажутся еще лучше, когда вы узнаете, что онѣ служили Императору Павлу I въ дѣтствѣ для повторенія на практикѣ тео-

ретическихъ лекцій учителя артиллеріи. Вотъ прекрасная модель фрегата изъ чернаго и пальмоваго дерева, сдѣланная въ Англіи; другая модель, превосходно сработанная Русскимъ мастеромъ *Власьевымъ*. Вотъ модель знаменитаго глобуса, на которомъ всѣ небесныя тѣла обращаются въ томъ же порядкѣ и въ той же соразмѣрности времени, какъ это непрерывное движеніе производится въ самой природѣ. Всѣхъ моделей не перечесть, не пересмотрѣть! Надобно быть морякомъ, чтобъ достойно оцѣнить ихъ. — Вотъ Турецкій флагъ! Что это значитъ? А вотъ что: подлѣ этого флага прочтите рескриптъ, данный на канунѣ 1 Января 1828 года Государемъ Императоромъ Начальнику Главнаго Морскаго Штаба. Читайте:

«..... Для сохраненія памятника блистательнаго мужества Россійскаго флота, «въ битвѣ Наваринской ознаменованнаго, повелѣваю Турецкій флагъ, завоеванный кораблемъ Александромъ Невскимъ, помѣстить «въ залѣ Морскаго Кадетскаго корпуса. Видъ «сего флага, напоминая подвигъ седьмаго «линейнаго экипажа, да возбудитъ въ мла-

«дыхъ питомцахъ сего заведенія, посвятив-«шихъ себя Морской службѣ, желаніе по-«дражать храбрымъ дѣяніямъ, на томъ же «поприщѣ совершеннымъ, и ожидаемымъ отъ «сихъ юныхъ сыновъ любезнаго отечества «нашего при будущемъ ихъ служеніи.»

Этотъ флагъ будетъ всегда передъ глазами воспитанниковъ здѣшнихъ, которые въ правѣ съ гордостію смотрѣть на прекрасный тріумфъ храбрыхъ своихъ однокашниковъ. Это мнѣ припомнило анекдотъ о той быстрой готовности жертвовать жизнію, которую выразили кадеты Морскаго корпуса въ 1790 году, когда Шведскій флотъ мечталъ завоевать знаменитую столицу нашу. Опасность однако была такова, что даже кадеты были вооружены и выведены на батарею купеческой гавани въ Кронштатѣ. Очевидцы разсказываютъ, съ какимъ восторгомъ юноши, недавно оставившіе оловянныя сабли и мячики, зажигали фитили, и ожидая командnаго слова: «П—ли!» прыгали внѣ себя отъ восхищенія, что и имъ удастся разбить нѣсколько непріятельскихъ кораблей, и съ примѣрною твердостію готовы были погибнуть смертію храбрыхъ,

защищая столицу, отечество и Царицу. Вдали видѣется парусъ; онъ все быстрѣе, все скорѣе летитъ къ берегу: это Русское разсыльное судно, на которомъ находился адъютантъ Адмирала *Крюйса*, начальствовавшаго эскадрою, которая дѣйствовала противъ Шведовъ. Юноши думаютъ, что Крюйзъ требуетъ ихъ помощи, и дѣти, сущіе; но храбрые дѣти, пришли въ отчаяніе, узнавъ, что Шведы разбиты у *Красной горки* и преслѣдуются далѣе. Мальчики, движимые чувствомъ патріотической ревности, единогласно вишли храбраго адмирала *Крюйса*, зачѣмъ онъ не допустилъ Шведовъ подойти поближе къ *Кронштату*, и не далъ имъ случая участвовать въ ихъ пораженіи и наказаніи за дерзость и вѣроломство. — Нынѣ генералъ-адмиралъ, или глава всего Россійскаго флота, есть, какъ конечно вамъ извѣстно, Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Онъ удостоиваетъ милостивымъ своимъ обращеніемъ кадетъ Морскихъ, эскадра которыхъ лѣтомъ обыкновенно стоитъ передъ дачею Государя, подлѣ *Петергофа*, передъ прелестною *Александріею*, а генералъ-адмиралъ на яхтѣ повторяетъ свои

уроки и расторопно исправляетъ должность простаго матроса.

Пойдемте теперь гулять по линіямъ, которыя такъ пріятно, такъ мило обстроены. Въ 13 линіи находится частное заведеніе; это: *Училище земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ графини С. В. Строгоновой.* Оно устроено въ 1824 году, и съ того времени все болѣе и болѣе совершенствуется, все лучше и лучше достигаетъ своей цѣли. Здѣсь обучаютъ крестьянскихъ и другихъ бѣдныхъ мальчиковъ во первыхъ всему тому, что необходимо, чтобъ сдѣлаться хорошимъ управителемъ въ имѣніи: онъ узнаетъ грамоту и счетоводство, сельское хозяйство во всѣхъ подробностяхъ, зимою въ теоріи, а лѣтомъ на практикѣ въ усадьбѣ графини *Строгоновой* близъ Петербурга, гдѣ устроена *практическая школа земледѣлія и ремеслъ.* Во вторыхъ, здѣсь преподаютъ горныя науки мальчикамъ графини и другихъ помѣщиковъ, отдавшихъ ихъ сюда. Необходимо нужно, владѣя заводомъ, имѣть и свѣдущаго помощника, если управленіемъ завѣдываетъ самъ помѣщикъ, и управляющаго, если не живетъ въ имѣніи. —

Школа графини *Строгоновой* отличается порядкомъ, исправностію и чистотою; нравственность воспитанниковъ хороша, познанія ихъ тверды, прочны, основательны, и вообще она дѣлаетъ большую честь учредительницѣ и тѣмъ особамъ, которымъ порученъ надзоръ за нею.

Отсюда опять линіями пройдемъ въ третью линію, гдѣ на набережной Невы находится одно изъ изящнѣйшихъ, въ архитектурномъ отношеніи, величественное, грандіозное зданіе, на фронтонѣ котораго читаемъ надпись: «*Академія Художествъ.*» Нигдѣ, нигдѣ художествамъ нѣтъ пристойнѣйшаго храма!.... И зданіе это создано Русскимъ, чистымъ Русскимъ художникомъ *Кокориновымъ*, праху котораго мы поклонились уже на Смоленскомъ кладбищѣ. Оно представляетъ огромный квадратъ, длиною въ 60 саженъ съ каждой стороны, и занимаетъ мѣсто между 3 и 4 линіями Васильевскаго острова. Круглый дворъ, который находится по срединѣ этого замка, достоинъ особеннаго вниманія по обширности своей и красотѣ. Надъ противуположными четырьмя входами его бронзовыми литерами надписи: *Живопись,*

Скульптура, *Архитектура* и *Воспитаніе*; со стороны Невы же надъ главными внѣшними воротами: *Свободнымъ художествамъ*. Отсюда фасадъ украшенъ колоннами, портикомъ и куполомъ, на верху котораго поставлена колоссальная статуя Минервы.

Противъ зданія Академіи на набережной, которая нынѣ отъ самаго Троицкаго моста покрыта гранитомъ, возвышаются у спуска два весьма древніе *Египетскіе сфинкса*, купленные въ Египтѣ въ 1831 году за 65,000 руб. и поставленные здѣсь, какъ бы въ память рожденія искусствъ на востокѣ и настоящаго процвѣтанія ихъ въ холодномъ сѣверѣ, по волѣ мудрыхъ Монарховъ.

Услужливый швейцаръ уже отворилъ дверь: войдемъ во внутренность храма искусствъ. Входъ, со стороны Невы, особенно поражаетъ величественными круглыми сѣнями, обставленными колоннами. Сознайтесь, что, когда вы вошли, то почувствовали какое-то особенное, невыразимое ощущеніе. Какъ легка архитектура лѣстницы здѣшней; это по всей справедливости прекраснѣйшая изъ всѣхъ Петербургскихъ лѣстницъ. Она ведетъ

во второй этажъ. Первый выстроенъ со сводами, которые также отличаются своею соразмѣрностью и не только не омрачаютъ внутренности, но придаютъ ей особенную величавость. Здѣсь квартиры начальниковъ, профессоровъ и чиновниковъ. Второй этажъ содержитъ пространныя залы, въ которыхъ помѣщаются классы и сохраняются дорогія художественныя произведенія, служащія оригиналами обучающимся художникамъ. Въ третьемъ этажѣ живутъ воспитанники съ ихъ надзирателями. Пройдемъ по заламъ, наполненнымъ картинами знаменитыхъ иностранныхъ и отечественныхъ артистовъ. Вотъ здѣсь картина, изображающая звѣриную травлю. Фигуры людей въ натуральную величину кисти *Рубенса*, а звѣрей *Снаэрса*; вотъ Св. Францискъ въ пещерѣ — *Жирардо*; эскизъ *Тинторета*, изображающій трехъ паркъ; батальная живопись *Бургиньона*; явленіе ангела Агари *Рембранта*; воскресеніе Лазаря *Павла Веронева*; Тивольскій каскадъ *Дидриха*; пастухъ съ стадомъ *Теньера* и пр. и пр. Изъ этого вы видите, что воспитанники богаты оригиналами для образованія ихъ

вкуса и что оригиналы картинъ очень разнообразны. По части скульптурной академія имѣетъ нѣкоторыя *древнія статуи* и *барельефы*, привезенные изъ Архипелага адмираломъ *Спиридовымъ*; но главное ея богатство по этой части состоитъ изъ прекрасныхъ гипсовыхъ слѣпковъ со всѣхъ лучшихъ Греческихъ и Римскихъ статуй и бюстовъ, которыхъ формы, большею частію, доставлены Папою *Клементомъ XIV*. Изъ архитектурныхъ примѣчательны модели: собора Св. Петра въ Римѣ, перевоза *камня Грома*, употребленнаго для подножія памятника Петра Великаго; Казанскаго собора въ теперешнемъ его видѣ; Смольнаго монастыря по чертежу графа *Растрелли*; Исакіевской мраморной церкви. Сверхъ того нѣсколько гипсовыхъ моделей различныхъ памятниковъ, проэктированныхъ нашими художниками; также драгоцѣнное собраніе моделей развалинъ знаменитѣйшихъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ зданій, весьма искусно подражающихъ камню. Знаете ли однако, изъ чего эти художественныя пособія сдѣланы? Изъ пробки. — Вотъ прекрасная мраморная статуя *Наполеона* на

конѣ; славный полководецъ изображенъ въ Римской тогѣ. Статуя эта въ 1815 году подарена академіи графомъ *Витгенштейномъ*, получившимъ ее въ даръ отъ города *Гамбурга*, имъ освобожденнаго отъ войскъ Наполеоновыхъ, страшные штыки которыхъ заставили мирныхъ гражданъ поставить это изваяніе грознаго завоевателя въ ихъ Сенатѣ. — Конференцъ-зала украшается портретами Русскихъ Монарховъ и Монархинь. Вотъ изображеніе Петра, работы придворнаго маляра [6]) *Матвѣева;* Екатерины I, Елисаветы, Екатерины II, Павла I, Александра Благословеннаго, Николая I. Вотъ Іосифъ II, Австрійскій Императоръ, окруженный своими генералами. Вотъ мраморная большая статуя Екатерины II, произведенная даровитымъ художникомъ нашимъ *Гальбергомъ*.

---

[6]) Вамъ, друзья мои, можетъ быть странно это названіе; знайте же, въ то время, когда Россія преобразовывалась, некогда было сочинять Русскія названія; ихъ брали съ Нѣмецкаго и Голландскаго языковъ, и такимъ образомъ Нѣмецкое слово *Maler* (живописецъ) перешло къ намъ подъ названіемъ маляра.

Какъ величественно, какъ изящно это изображеніе Царицы, облагодѣтельствовавшей академію! .... Здѣсь же можно видѣть съ чувствомъ особеннаго благоговѣнія нѣкоторые изъ рисунковъ Членовъ Царской Фамиліи. Они хранятся тутъ, какъ доказательства того Царскаго вниманія, котораго удостоивается академія Художествъ Высочайшимъ Дворомъ. Изъ числа ихъ въ особенности примѣчателенъ большой рисунокъ съ картины *Рафаэля Санціо*, изображающей Св. Семейство, и писанной имъ для Французскаго Короля Франциска I. Знаете ли, кто трудился надъ этою копіею? Великая Княгиня Анна Павловна, Принцесса Оранская.

Произведеній Русскихъ художниковъ въ академіи очень много, и это весьма хорошо: воспитывающееся здѣсь юношество должно всегда имѣть передъ глазами изящныя произведенія своихъ предшественниковъ по воспитанію. Взгляните въ этой залѣ на потолокъ, расписанный мастерскою кистью *Шебуева*. Люди, одаренные высшимъ, изящнѣйшимъ вкусомъ, восхищаются этимъ отличнымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ. Аллегорическая

картина, изображающая основаніе нашей академіи Художествъ, есть сюжетъ этого плафона. Тьма разсѣялась, тучи и мрачныя облака разлетѣлись въ стороны отъ появленія бога наукъ и искусствъ, на своей лучезарной колесницѣ, быстро влекомой огненными конями; Аполлонъ сопровождаемъ годами или часами; тутъ Меркурій, посланникъ боговъ, а впереди Муза живописи съ хоругвію, на которой сіяетъ 1764 годъ, памятный въ исторіи отечественнаго просвѣщенія, какъ годъ основанія академіи Художествъ. Плафонъ этотъ конченъ въ 1833 году. — Вотъ картины: *Лосенкова*, *Акимова*, *Угрюмова* (торжественный въѣздъ Іоанна Грознаго въ Казань), *Мартынова*, *Воробьева* и многихъ другихъ. Примѣчателенъ прекрасный плафонъ работы одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ художниковъ-любителей, г. *Басина*, изображающій Аполлона, окруженнаго девятью музами. Картина геніальнаго живописца *Егорова* (одного изъ воспитанниковъ академіи еще временъ Екатерины), изображающая *истязаніе Спасителя*, преисполняетъ душу зрителя особеннымъ благоговѣйнымъ чувствомъ и высоко её возно-

сить. — Но какъ ни прекрасны всѣ эти картины, онѣ блѣднѣютъ передъ великимъ, геніальнымъ произведеніемъ *Карла Брюлова*, изображающимъ *послѣдній день Помпеи.* Картина эта находится въ особенномъ помѣщеніи, и хотя она въ Петербургѣ съ 1834 года; однако не перестаетъ и, конечно, никогда не перестанетъ быть предметомъ удивленія и восторга отечественной публики и иноземныхъ путешественниковъ, которые говорятъ весьма справедливо, что нѣтъ ничего превосходнѣе въ области исторически-перспективной живописи. *Карломъ Брюловымъ* должна гордиться академія Художествъ, какъ питомцемъ своимъ, и Россія, какъ сыномъ своимъ!.....

Безпримѣрная картина написана подъ пламеннымъ небомъ Италіи, гдѣ художникъ нашъ, оставивъ академію, провелъ лучшіе годы своей поэтической жизни. Величина этой картины, не огромная въ сравненіи съ трудностію исполненія того множества фигуръ, которыя оживлены на ней: въ длину холстъ имѣетъ около десяти аршинъ, въ ширину около семи. Смотрите! Между двухъ рядовъ

полуразрушенныхъ гробницъ и памятниковъ, устрашенный народъ спѣшитъ выйти изъ города, котораго горькая участь уже не подлежитъ сомнѣнію. Одинъ ищетъ спасенія на быстромъ конѣ, другіе въ колесницахъ; бѣднѣйшіе пѣшкомъ продираются сквозь толпу; одинъ спасаетъ отца, другой сына, третій тащитъ домашнюю утварь: все въ бѣгствѣ, страхѣ, безнадежности. На первомъ планѣ съ правой стороны картины вы видите красавца-юношу, несущаго юную дѣвицу. По ея пышной, бѣлой одеждѣ, по вѣнку изъ цвѣтовъ, не трудно догадаться, что это несчастная невѣста, которую застала гибель въ счастливѣйшую минуту жизни. Возлѣ нихъ молодой человѣкъ, не терял присутствія духа, старается спасти престарѣлую мать свою, которая, будучи поражена страхомъ, не узнаетъ сына, отталкиваетъ его и почти въ безпамятствѣ падаетъ на мостовую, усѣянную пепломъ. Это *Плиній*, занимательныя письма котораго вы вѣрно читали. Далѣе — воинъ уноситъ на плечахъ старика отца; меньшой братъ его поддерживаетъ ноги старика и, забывъ собственную опас-

ность, остановилъ на отцѣ взоры, полные любви, страданія и ужаса. Дряхлый, удрученный лѣтами, старецъ обернулся къ городу и прощается взорами; глядя на старика, чувствуешь, что онъ, бѣдный, не переживетъ Помпеи: такъ сильно потрясло его бѣдствіе роднаго пепелища. На срединѣ картины цѣлое семейство. Оно спасалось въ богатой колесницѣ; но кони, испуганные молніею, разрушеніемъ зданій, грохотомъ падающихъ камней, въ бѣшенствѣ понесли колесницу и опрокинули. Мать семейства упала на землю и лежитъ бездыханная, убитая; смертная блѣдность покрыла изящныя формы груди, плечъ и лица; малютка, выпавшій вмѣстѣ съ нею, ручонками силится поднять её, между тѣмъ какъ отецъ, запутавшись въ возжахъ, не можетъ покинуть колесницы: бѣшеные кони увлекаютъ его отъ безпомощной супруги, отъ несчастнаго малютки. Возлѣ убитой женщины еще цѣлое семейство несчастныхъ: мать съ двумя дочерьми. На колѣнахъ, съ мольбою на устахъ, съ слезою на рѣсницѣ, беззащитное семейство тщетно призываетъ помощь Неба. Мать видитъ всю бездну своего несчастія; стар-

шая дочь постигаетъ её, а меньшая, не испытавшая еще бѣдствій житейскихъ, смотритъ вокругъ себя съ какимъ-то ужасающимъ, болѣзненнымъ недоумѣніемъ. Возлѣ нихъ, на лѣвомъ концѣ картины, Христіанинъ, съ крестомъ на груди, съ священною утварью въ лѣвой и съ свѣтильникомъ въ правой рукѣ, идетъ безтрепетно, поддерживаемый надеждою на силу Бога, Которому онъ служитъ. Сзади на второмъ планѣ, на лѣвой сторонѣ, толпа людей бѣжитъ въ двери зданія, ища тамъ убѣжища для себя и для спасаемыхъ ими предметовъ ежедневнаго, домашняго употребленія. Расчеты мелкаго, ничтожнаго эгоизма не удались: зданіе разрушается и толпа остановилась передъ дверями въ изумленіи, въ страхѣ, въ ужасѣ. Рядомъ съ толпою идетъ художникъ, бѣлокурый сынъ Сѣвера; при немъ всѣ принадлежности живописца. Безъ страха и ужаса, съ художническимъ вниманіемъ и восторженнымъ любопытствомъ смотритъ онъ на бушующую природу, ловитъ стрѣлы молніи, мысленно рисуетъ картину общаго ужаса и разрушенія. Это лице становится еще занимательнѣе, когда вы узнаете, что

оно есть портретъ великаго творца картины — нашего *Брюлова*. Возлѣ него видно прелестное женское личико лѣтъ семнадцати, а съ правой идетъ другая дѣвушка, съ кувшиномъ на головѣ: она такъ испугалась, что забыла поддерживать кувшинъ, опустила руки и кувшинъ падаетъ. Тутъ же языческій первосвященникъ, схвативъ въ испугѣ языческую священную утварь, спѣшитъ за толпою. Его лице, походка, тѣлодвиженія, разстройство одежды — все выражаетъ смятеніе, замѣшательство; онъ оставилъ, забылъ боговъ; его вѣра потрясена: какая разительная противуположность съ Христіанишомъ! Передъ язычникомъ отецъ спасаетъ жену и дѣтей; походка его невѣрна, рука дрожитъ, ноги подкашиваются. На правой сторонѣ картины, на заднемъ планѣ, мчится всадникъ и думаетъ ускакать отъ убійственныхъ развалинъ; но конь становится на дыбы, не слушается поводьевъ и несетъ всадника на явную гибель по улицѣ, на которую летятъ падающія статуи, валятся стѣны, падаютъ камни Везувія, течетъ лава. Первый планъ блеститъ свѣтомъ молніи; остальная часть картины освѣщена ог-

немъ Везувія. — Какое разнообразіе, богатство лицъ, положеній, страстей!.... Какъ во всемъ этомъ много драмы, высокой, одушевленной драмы!.... И какимъ превосходнымъ художникомъ надобно быть, чтобъ написать эту дивную картину, которую чѣмъ болѣе разсматриваете, тѣмъ болѣе сознаете въ ней достоинствъ [7]).

Академія Художествъ, со времени ея учрежденія, произвела около 1500 человѣкъ художниковъ и нехудожниковъ. Всѣ они болѣе или менѣе были полезны; но въ числѣ ихъ явилось нѣсколько человѣкъ съ дарованіями отличными, могущихъ стать на ряду съ лучшими артистами Европы, что, конечно, уже очень важная услуга, принесенная этою академіею, все болѣе и болѣе стремящеюся къ совершенству. Государь Императоръ Николай Павловичъ принялъ ее подъ собственное Свое покровительство, и плоды Монаршаго покровительства уже явны, уже ощутительны и преисполняютъ искреннѣйшею признательностію сердца и друзей изящнаго и друзей отечества.

---

[7]) Описаніе это заимствовано изъ прекрасной статьи В. М. Строева объ этомъ предметѣ.

Займёмся теперь *Исторіею академіи Художествъ.* — Первая мысль о водвореніи и распространеніи въ Россіи искусствъ, въ истинномъ ихъ значеніи, принадлежитъ Петру Великому. До того времени Россія имѣла артистовъ или иностранцевъ, изъ которыхъ немногіе были съ отличными дарованіями, или хотя и Русскихъ, но не произведшихъ ничего особенно важнаго и достойнаго. Петръ посылалъ молодыхъ людей учиться художествамъ въ чужіе краи и имѣлъ удовольствіе видѣть плоды этой мѣры. Со смертію Его замедлились успѣхи многихъ полезныхъ начинаній; но при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ предпринято было построеніе многихъ великолѣпныхъ зданій, вновь вызваны извѣстные художники, архитекторы, живописцы, ваятели, и нашлись люди, думавшіе о необходимости учрежденія *академіи Художествъ.* Русскому предоставлено было положить основаніе академіи Художествъ въ Россіи, и этотъ Русскій былъ вельможа просвѣщенный и пламенно любившій свое отечество. Знаменитый *Иванъ Ивановичъ Шуваловъ* (генералъ-поручикъ), учредивъ Московскій универси-

тетъ, захотѣлъ сочетать науки съ искусствами, и въ 1757 г. положилъ основаніе теперешней академіи, въ которую первоначально поступали студенты Московскаго университета, обнаруживавшіе особенную склонность къ художествамъ. — Въ числѣ Русскихъ преподавателей былъ архитекторъ *Кокоринов*. — Въ 1758 году былъ первый экзаменъ. При Екатеринѣ II заведеніе это получило значительное приращеніе, новую силу и правильнѣйшее направленіе. Явились тогда художники: *Лосенко* и *Баженовъ*, усовершенствовавшіе себя пребываніемъ въ чужихъ краяхъ, куда повелѣно было посылать лучшихъ и всего болѣе отличившихся воспитанниковъ. Въ 1763 году управленіе академіи поручено безсмертному въ исторіи отечественнаго просвѣщенія мужу *Ивану Ивановичу Бецкому* (генералъ-поручику), жизнь котораго я разскажу вамъ, когда мы будемъ вмѣстѣ преклонять колѣна наши предъ мавзолеемъ этого незабвеннаго человѣка, остатки котораго покоятся на кладбищѣ Александро-Невскаго монастыря. При *Бецкомъ* начато построеніе этого достопримѣчательнаго зданія, въ которомъ нынѣ академія, до

того помѣщавшаяся въ разныхъ домахъ на Васильевскомъ островѣ. Тогда же дарована привиллегія и уставъ академіи. Привилле-гія и уставъ дали ей новую жизнь, окри-лили всеобщее стремленіе художниковъ къ совершенству, довели до теперешняго по-ложенія и поставили Русскій храмъ изящ-ныхъ искусствъ на ту степень уваженія, ко-торымъ оно нынѣ пользуется въ образован-номъ мірѣ. *Бецкій* начальствуетъ; *Кокоринов*, *Лосенко*, основатель Русской школы живо-писи, *Козловъ*, *Жиле*, *Шмидтъ*, преподава-тели; Екатерина II покровительница. Послѣ того можно ли не дѣлать исполинскихъ ша-говъ къ совершенству? Коронованныя Особы и знаменитѣйшіе художники иностранные желали быть членами этой академіи. Въ 1794 году президентомъ академіи назначенъ былъ тайный совѣтникъ *А. П. Мусинъ-Пушкинъ*. Въ царствованіе Екатерины II она принесла существенную пользу: художества водво-рены въ Россіи на прочномъ основаніи. Устроеніе *Эрмитажа* всего болѣе содѣй-ствовало къ распространенію и упроченію изящнаго вкуса. Императоръ Павелъ обра-щалъ также Свое милостивое вниманіе на

академію Художествъ, въ управленіе которою въ 1800 году вступилъ графъ *Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ* (дѣйств. тайн. совѣтникъ и оберъ-камергеръ), знаменитый потомокъ тѣхъ *Строгоновыхъ*, которые при *Іоаннѣ Грозномъ* содѣйствовали *Ермаку* открыть золотоносную Сибирь. При немъ, въ 1802 году, дарованы дополнительныя статьи къ уставу и новый штатъ; приведеніе ихъ въ исполненіе поставило академію въ возможность дѣйствовать еще самостоятельнѣе противъ прежняго. При Императорѣ Александрѣ множество художниковъ прославились по живописи, ваянію и архитектурѣ, которой въ особенности Онъ умѣлъ доставлять обильную пищу множествомъ заказовъ и работъ. Въ Его царствованіе обѣ столицы и вся Россія украсились превосходными зданіями и величественными памятниками, предназначенными для увѣковѣченія Русской славы. Движеніе академіи Художествъ къ совершенству въ особенности замѣтно съ того времени, какъ ею съ 1817 года управляетъ *Алексѣй Николаевичъ Оленинъ*, извѣстный своею глубокою ученостію и свѣдѣніями по части древностей и искусствъ

изящныхъ. Государь Императоръ Николай Павловичъ излилъ множество милостей на академію Художествъ, которая въ особенности признательна быть должна за дарованіе ей въ концѣ 1830 года новаго устава, вполнѣ сообразнаго съ настоящимъ ходомъ отечественнаго просвѣщенія и необыкновенно полезнаго для юныхъ нашихъ дарованій, быстро стремящихся къ возможному совершенству и пробуждающихъ уваженіе, удивленіе и.... зависть въ иностранцахъ.

Въ академіи болѣе полутораста воспитанниковъ или академистовъ, изъ числа которыхъ 60 на казенномъ содержаніи. Курсъ продолжается шесть лѣтъ. Принимаются лишь такіе юноши, которыхъ возрастъ позволяетъ замѣтить въ нихъ талантъ и прямую страсть къ художествамъ. Предметы ученія слѣдующіе: законъ Божій, Русскій и Французскій языки, географія, исторія, ариѳметика, геометрія, перспектива линейная, дескриптивная геометрія, миѳологія и археологія, теорія изящныхъ искусствъ, анатомія для художниковъ, математика, частію механика и физика, теорія архитектуры, музыка вокальная, рисованіе, искусства всѣхъ родовъ:

живопись, ваяніе, зодчество и пр. Воспитанники имѣютъ синій фракъ съ мундирнымъ стоячимъ воротникомъ и въ одинъ рядъ желтыя пуговицы съ изображеніемъ лиры; на головѣ носятъ фуражку. — Кромѣ воспитанниковъ, великое множество посторонныхъ вольноприходящихъ учениковъ наполняютъ ежедневно залы академіи, гдѣ можно увидѣть и простаго мѣщанина въ сибиркѣ, обстриженнаго въ кружокъ, и даму щегольски разодѣтую, и гвардейскаго офицера, и сына ремесленника, и бѣдную дѣвушку, и свѣтскаго юношу и проч. и проч. На этихъ скамьяхъ, въ числѣ вольноприходящихъ, сидѣлъ нѣкогда молодой нашъ художникъ *Григорій Григорьевичъ Чернецовъ*, котораго картина, изображающая *молебствіе и парадъ на Царицыномъ лугу по взятіи Варшавы въ* 1831 *году*, заслужила справедливую похвалу всей просвѣщенной публики.

Нынѣ академія Художествъ можетъ справедливо гордиться именами живописцевъ: *Лосенкова, Соколова, Акимова, Ротчева, Угрюмова, Левицкаго, Боровиковскаго, Щукина, С. Щедрина, Матвѣева, Мартынова, Алексѣева, Евреинова, Шебуева, Егорова, Вар-*

нека, Кипренскаго, Воробьева, Венеціанова, Басина, Брюни, барона *Штейбена, Карла Брюлова;* ваятелей: *Гордѣева, Шубина, Ѳедора Щедрина, Мартоса, Козловскаго, Прокофьева, Пименова, Гальберга, Орловскаго;* архитекторовъ: *Волкова, Захарова, Деллерцова, Михайлова, Мельникова, Штауберта, Голизѝна, Шарльманья, Беретти, Воронихина, Стасова, Росси, Глинки, Константина* и *Александра Тоновъ, Мейера, Александра Брюлова* и пр.; гравёровъ: *Скородумова, Берсенева, Уткина, Галактіонова;* медальеровъ: графа *Толстаго* (Ѳед. Петр., Вице-През. Акад. Худ.) и *Лялина.* Въ числѣ этихъ именъ есть много и не воспитанниковъ академіи; но на которыхъ тѣмъ не менѣе академія имѣла сильное вліяніе для развитія ихъ художественнаго таланта. Сверхъ того еще многіе молодые художники находятся въ Италіи и подаютъ самыя блестящія надежды.

Кончимъ сегодняшній день тѣмъ, что зайдемъ въ первую линію въ красивый, но не огромный домъ, занимаемый *Императорскою Россійскою академіею.* Она учреждена въ 1783 году Великою Екатериною съ цѣ-

лію распространить кругъ дѣятельности отечественной литературы, которою премудрая Государыня занималась Сама съ успѣхомъ и любила, чтобы ею занимались другіе. Мысль Императрицы при основаніи этой академіи имѣла началомъ желаніе дать новый, живѣйшій ходъ отечественной Словесности и покровительствовать тѣхъ писателей, которые трудами своими заслужатъ вниманіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подкрѣплять денежными средствами, нуждающихся въ нихъ, писателей. Извѣстная ученостію княгиня *Е. Р. Дашкова*, урожденная графиня *Воронцова*, была первымъ предсѣдателемъ этаго собранія отличныхъ писателей. Въ 1785 году считалось уже въ Россійской академіи болѣе пятидесяти дѣйствительныхъ членовъ, и хотя средства ея были очень ограничены, но она предприняла и выполнила весьма важныя и весьма полезныя, для развитія нашего языка, предпріятія. Такъ въ 1794 году изданъ ею примѣчательный *Словарь Русскаго языка*, состоящій изъ шести томовъ; въ 1802 году *Россійская грамматика*; съ 1806 по 1822 года издавался *Словарь* вторымъ изданіемъ, исправленный и дополненный, а съ 1816 года

по настоящее почти время являются книги подъ названіемъ: *Извѣстія Россійской академіи.* Академія эта предприняла вначалѣ своего существованія сравнительный словарь 200 различныхъ нарѣчій, въ которомъ Императрица Екатерина принимала участіе, но который не конченъ и состоитъ только изъ двухъ томовъ. Нынѣшній президентъ ея есть извѣстный писатель *Александръ Семеновичъ Шишковъ* (адмиралъ, бывшій министръ Народнаго Просвѣщенія). Библіотека ея состоитъ изъ трехъ тысячъ волюмовъ. Число дѣйствительныхъ членовъ ограничено шестидесятью, между которыми видимъ первѣйшихъ литераторовъ нашихъ, а въ числѣ почетныхъ членовъ множество вельможъ.

Прощайте до завтряго! Завтря и послѣ завтряго окончательно разсмотримъ Васильевскій островъ, гдѣ намъ остаются: *Первый Кадетскій корпусъ*, *Академія Наукъ* съ музеемъ и своими собраніями, *Биржа*, *Таможня* и *Университетъ*, помѣщающійся въ зданіи Двѣнадцати коллегій, удобно перестроенныхъ и великолѣпно украшенныхъ.

День пятый.

ПЕРВЫЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ. — АКАДЕМІЯ НАУКЪ И УНИВЕРСИТЕТЪ. — БИРЖА И ТАМОЖНЯ.

Взглянувъ на вашъ планъ, вы тотчасъ увидите, что зданіе *Перваго Кадетскаго корпуса* образуетъ своими строеніями восточный квадратъ Васильевскаго острова, простирающійся отъ набережной Большой Невы почти до Малой. Окружность этого квадрата составляетъ около двухъ верстъ. Строенія его, конечно, очень велики; но не одинаковой архитектуры. Та часть, которая на Неву, занимаемая нынѣ церковью и проч., заключала въ себѣ домъ князя *Меньшикова.* Западная сторона, или *Кадетская линія*, длиною въ 366 саженъ и въ два этажа. Прочее мѣсто окружено сзади особыми строеніями и заборами. Внутри этого

окруженнаго пространства есть также нѣкоторыя строенія; но оно почти все занято пустопорожнимъ лугомъ и корпуснымъ весьма обширнымъ садомъ, который прежде былъ открытъ для публики, и я помню, будучи ребенкомъ въ 1820 году, какъ я подъ предводительствомъ няшошки, хаживалъ въ этотъ садъ, гдѣ были дорожки, алеи, куртины, пруды, качели, гдѣ кадеты имѣли свои грядки съ цвѣтами, свои фруктовыя деревья, своихъ кроликовъ и птичекъ. — Почти противъ Исакіевскаго моста, рядомъ съ главнымъ фасадомъ, манежъ, гдѣ кадеты учатся верховой ѣздѣ и гдѣ нынче занимаются военными экзерциціями. Въ зданіи, которое занимаетъ Кадетскую линію, устроены классы, залы и спальни или роты. Вся анфилада комнатъ, составляющая фасъ по Кадетской линіи, такъ пряма, что ежели отворить всѣ двери, то покажется, какъ будто это одна, столь длинная комната, что, ставъ у одного конца, вы, глядя на людей, находящихся на противуположномъ концѣ, будете думать, что это дѣти. Здѣсь спальни, и изъ каждой спальни лѣстница внизъ въ принадлежащую къ этой спальнѣ или ротѣ залу. Ротъ

всего 5; изъ нихъ первая гренадерская или рота Его Величества (вышній классъ), три мушкатерскихъ и одна неранжированная или разсадникъ малолѣтныхъ кадетиковъ, поступающихъ, по мѣрѣ успѣховъ, въ другія роты. Въ домахъ, составляющихъ зданіе Перваго Кадетскаго корпуса, около тысячи трехъ сотъ комнатъ и болѣе 2200 жителей; изъ числа ихъ, безъ малаго третью часть составляютъ кадеты, которыхъ здѣсь около семи сотъ человѣкъ. Для воспитанниковъ Лютеранскаго и Римско-Католическаго исповѣданій есть какъ церкви, такъ и священнослужители. Войдя во внутренность зданія, мы находимъ въ немъ тотъ же порядокъ, который служитъ отличительною чертою всѣхъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній. Все это множество маленькихъ воиновъ, съ чувствомъ благороднымъ и высокимъ чинопочитанія и дисциплины повинуется дежурному офицеру, ротному командиру и другимъ начальникамъ, которые всѣ, большею частію, вышли изъ этого же заведенія. Они съ нимъ сродпились и юныхъ питомцевъ его любятъ почти какъ родныхъ братьевъ своихъ. Никогда *Первый Ка-*

детскій корпусъ не находился въ такомъ цвѣтущемъ положеніи, въ какомъ находится нынѣ при благотворномъ покровительствѣ, на него изливаемомъ Государемъ Императоромъ.

Пройдемъ вмѣстѣ исторію Перваго Кадетскаго корпуса по той книжкѣ, которая такъ хорошо составлена однимъ изъ бывшихъ его воспитанниковъ, капитаномъ *А. В. Висковатовымъ*, и которую я помню почти наизустъ.

Фельдмаршалъ графъ *Минихъ* былъ основателемъ Перваго Кадетскаго корпуса, потому что, по его представленію о необходимости учредить заведеніе, которое бы доставляло арміи свѣдущихъ офицеровъ и поставило бы Россію въ возможность комплектовать войска Русскими просвѣщенными начальниками, Императрица Анна Іоанновна, указомъ 29 Іюля 1731 года повелѣла основать Кадетскій корпусъ, въ которомъ могли бы воспитываться 150 дворянъ Русскихъ и 50 Остзейскихъ. Предметы преподаванія были: законъ Божій, языки: Русскій, Нѣ-

мецкій, Французскій и Латинскій, географія, исторія, математика, физика, военныя науки (артиллерія и фортификація), архитектура, чистописаніе, рисованіе и фехтовальное искусство. Сверхъ того, смотря по способностямъ, полагалось обучать нѣкоторыхъ кадетовъ юриспрюденціи и музыкѣ, вольтижированію и верховой ѣздѣ, которой обучались тридцать человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, и потому назывались *конными кадетами*. Главное начальство надъ корпусомъ поручено было виновнику его учрежденія, графу *Минниху*, а директоромъ назначенъ генералъ-маіоръ баронъ *фонъ Люберасъ*, знаменитый строитель канала Петра Великаго въ *Кронштатѣ*. Для помѣщенія кадетъ, Императрица назначила въ С. Петербургѣ на *Васильевскомъ островѣ* большой каменный домъ съ садомъ и службами, принадлежавшій, какъ уже мы говорили, прежде знаменитому *Меньшикову*, а потомъ вице-канцлеру графу *Остерману*, который, въ замѣнъ за него, получилъ почти все мѣсто и строенія, заключавшіяся на Адмиралтейской сторонѣ, между Петровскою площадью, набережною Боль-

шой Невы и каналами: Крюковымъ и Адмиралтейскимъ. Мѣсто, пожалованное корпусу, занимало почти то же пространство, какъ и нынѣ, съ тою разницею, что каменное строеніе простиралось только по набережной Большой Невы, и понынѣ почти не измѣнило своего наружнаго вида. Внутри находилось нѣсколько каменныхъ флигелей, въ томъ числѣ нынѣшняя Евангелическая церковь, и нѣсколько отдѣльныхъ деревянныхъ строеній, изъ которыхъ въ одномъ помѣщалась Греко-Россійская церковь во имя Воскресенія Христова. Все остальное мѣсто, вплоть до переулка и Малой Невы, занималъ садъ. Спустя нѣсколько лѣтъ по учрежденіи корпуса, число воспитанниковъ доведено было до 360 человѣкъ, потому что все дворянство съ удовольствіемъ непереривъ сѣшило отдавать сюда дѣтей своихъ. *Минихъ* ревностно покровительствовалъ корпусъ, имъ основанный, а почтенный *Люберасъ*, совершенно посвятивъ себя корпусу, принесъ ему весьма много пользы, какъ относительно нравственности, такъ и умственнаго развитія. Много было постановленій, клонившихся къ пользѣ корпуса.

Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ Кадетскій корпусъ принесъ прекрасные плоды: около четырехсотъ опытныхъ и свѣдущихъ офицеровъ украсили собою армію и ознаменовали свою признательность Монархинѣ и отечеству славными подвигами на полѣ брани. Корпусъ все болѣе и болѣе совершенствовался и по кончинѣ Августѣйшей учредительницы его, и по сложеніи *Минихомъ* съ себя званія главнаго директора. Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, главное начальство надъ корпусомъ поручено генералъ-фельдцейхмейстеру, принцу *Людовику Гессенъ-Гомбургскому*. Съ этого времени, для отличія отъ Морскаго, корпусъ началъ именоваться *Сухопутнымъ Кадетскимъ*. Въ 1745 году принца замѣнилъ генералъ-фельдцейхмейстеръ князь *Репнинъ*, смѣненный въ 1750 году дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ *Юсуповымъ*, отеческое управленіе котораго, продолжавшееся около десяти лѣтъ, осталось памятнымъ многополезными для корпуса учрежденіями, и въ особенности тѣмъ, что при немъ Первый Кадетскій корпусъ, колыбель славы многихъ героевъ и

знаменитыхъ мужей Россіи, сдѣлался колыбелью ея трагедіи и театра. Это вамъ кажется чудпымъ? Я вамъ это объясню, молодые друзья мои!

Въ то самое время, когда Ломоносовъ, первый изъ Россіянъ, знакомилъ своихъ соотечественниковъ съ правильною, звучною, высокою поэзіею ихъ языка, кадетъ *Сумароковъ*, плѣненный красотами первоклассныхъ Французскихъ трагиковъ, рѣшился писать Русскія трагедіи, и первыми опытами восхитилъ своихъ слушателей. Ихъ похвалы служили ему одобреніемъ, и слѣдствіемъ этого одобренія были его драматическія творенія, которыя еще и понынѣ сохранили, и конечно сохранятъ навсегда, свои достоинства. Товарищи Сумарокова, находя удовольствіе въ чтеніи его произведеній, занялись въ свободное время декламаціею его стиховъ; потомъ перешли къ представленію его комедій, сначала отдѣльными сценами, а послѣ и цѣлыми піэсами. Это благородное употребленіе досуговъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, было для кадетъ однимъ изъ любимѣйшихъ увеселеній. Од-

пажды, когда Сумароковъ уже былъ офицеромъ, кадеты сыграли въ его присутствіи трагедію *Семира*, и сыграли прекрасно. Авторъ, восхищенный искусною игрою кадетъ, донесъ о томъ покровителю своему, графу *Разумовскому*, а графъ почелъ долгомъ извѣстить Императрицу о такой новости, потому что до того времени при Дворѣ находились только Италіанскіе и Нѣмецкіе актёры. Желая видѣть представленія на Русскомъ языкѣ Русскихъ трагедій и комедій, Императрица повелѣла кадетамъ представить въ Своемъ дворцѣ трагедію Сумарокова: *Хоревъ*, и пригласить къ представленію самаго автора. Государыня велѣла имъ выдать изъ царской кладовой богатыя одежды. — Зрители пришли въ восторгъ. *Сумароковъ*, удостоенный благоволенія Монархини и осыпанный громкими похвалами всѣхъ присутствовавшихъ, почувствовалъ въ себѣ новый жаръ, новыя силы къ подвизанію на поприщѣ Русской драмы, и успѣхъ увѣнчалъ его дальнѣйшія предпріятія. Послѣ того, кадеты давали частыя представленія въ корпусѣ и во дворцѣ. Примѣръ Сумарокова нашелъ послѣдователей между кадетами,

и достойно замѣчанія, что лучшіе Русскіе трагики: *Озеровъ* и *Крюковскій*, воспитанники корпуса; *Княжнинъ* былъ въ немъ учителемъ. — Вскорѣ Императрица повелѣла учредить Русскій театръ, и директоромъ его назначила *Сумарокова*. Первые Русскіе балеты были также даваемы кадетами, подъ руководствомъ корпуснаго балетмейстера *Ланде*. Первые, выписанные въ С. Петербургъ изъ Ярославля для Русской труппы, актёры были помѣщены въ корпусѣ и образовались подъ руководствомъ оставленныхъ при немъ офицерами: *Меллисино*, *Остервальда* и *Свистунова*. Ихъ стараніямъ обязанъ Русскій театръ своимъ бытіемъ и знаменитымъ *Дмитревскимъ*, который впослѣдствіи былъ славою нашей сцены.

Въ 1759 году главнымъ начальникомъ корпуса назначенъ Великій Князь и Наслѣдникъ Петръ Ѳеодоровичъ, Который, по восшествіи Своемъ на Всероссійскій Престолъ въ 1762 году, подъ именемъ Императора Петра III, назначилъ на свое мѣсто генералъ-поручика *И. И. Шувалова*, знаменитаго покровителя наукъ, который, пользуясь мило-

стивымъ расположеніемъ Государя къ корпусу, возвысилъ и улучшилъ его. Въ это время *Миниха*, находившійся въ царствованіе Елисаветы въ изгнаніи и возвращенный Петромъ III, посѣтилъ корпусъ: старецъ прослезился, видя то совершенство, до котораго было доведено это заведеніе. Мысль, что заведеніе, доставившее Государству столько полезныхъ людей, обязано ему своимъ существованіемъ, безъ сомнѣнія, была для него мыслью радостною; но, обозрѣвая рядъ военныхъ юношей, предвидѣлъ ли онъ, прозорливый мужъ, что въ стѣнахъ этого корпуса уже образовался тотъ великій полководецъ, который измѣнитъ его методу войны съ Турками, потрясетъ Оттоманскую Имперію и доставитъ Россіи миръ славный и выгодный? — *(Румянцовъ.)*

Славное царствованіе Императрицы Екатерины II незабвенно въ исторіи Перваго Кадетскаго корпуса. Помышляя о приведеніи въ дѣйство предначертаній Великаго Петра, Она, посреди важныхъ государственныхъ занятій, не упустила изъ вида знаменитаго заведенія, основаннаго *Минихомъ*.

Находя нужнымъ сдѣлать въ немъ перемѣны, Императрица повелѣла сочинить новый штатъ корпуса, утвержденный въ 1762 году. По новому распоряженію, кадеты раздѣлены на пять пѣшихъ ротъ, каждая изъ 104 человѣкъ, и одну конную изъ 80 человѣкъ: всего изъ 600 человѣкъ. Сумма на содержаніе корпуса значительно увеличена. Въ Мартѣ 1763 года *Шуваловъ* получилъ увольненіе, и корпусъ поступилъ подъ главное начальство ген.-маіора, въ послѣдствіи ген.-фельдмаршала князя *П. В. Репнина;* по случаю же отбытія его осенью въ Польшу, временное управленіе корпусомъ поручено генералъ-маіору *Философову*. Въ 1765 году корпусъ поступилъ въ непосредственное вѣдѣніе Самой Императрицы; управлять же имъ повелѣно генералъ-поручику *І. І. Бецкому* и генералъ-маіору *Философову*. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1766 года послѣдовалъ *Уставъ*, который и понынѣ есть коренный корпусный законъ. Тогда корпусъ былъ названъ *Императорскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ*. Не однимъ названіемъ, но дѣйствительно корпусъ сдѣлался принадлежностію Двора: воспитанники часто дежу-

рили въ Зимнемъ дворцѣ и въ праздники цѣлыми партіями, по избранію начальства, являлись въ палатахъ Царскихъ. Многія перестройки и внѣшнія украшенія совершены тогда. Въ концѣ 1786 года корпусъ обновился новою жизнью, вдохнутою въ него новымъ его начальникомъ, созданнымъ для управленія юношествомъ и пріобрѣтшимъ на этомъ мѣстѣ знаменитость заслуженную. Этотъ новый начальникъ былъ генералъ-поручикъ графъ *Ангальтъ*. Кому неизвѣстно его драгоцѣнное имя?.... Благодѣтель человѣчества, онъ всего себя посвятилъ воспитанію кадетъ, обходился съ ними какъ отецъ попечительный, наставлялъ ихъ какъ мудрецъ опытный, и умѣлъ дѣйствовать на ихъ чувства. Онъ размѣстилъ по заламъ корпуса полезныя и наставительныя книги; окружалъ воспитанниковъ бюстами великихъ людей, которые вдыхали въ нихъ желаніе познать ихъ дѣла и подражать имъ, и, наконецъ, заставилъ говорить съ ними, и говорить поучительно — самыя стѣны. Большая стѣна, окружающая корпусный садъ, была исписана сверху до низу поучительнѣйшими изреченіями на Русскомъ

и иностранныхъ языкахъ, хронологіею важнѣйшихъ открытій и происшествій, разными эмблематическими изображеніями, картинами изъ Езоповыхъ басенъ и пр. Такимъ же образомъ исписаны были и стѣны большой рекреаціонной залы. Въ библіотекѣ здѣшней есть книга подъ названіемъ: La muraille parlante à la salle de récréation; тутъ сохранены всѣ эти надписи, которыя вы прочтете, если захотите. Время начальствованія графа *Ангальта* оставило по себѣ многія драгоцѣнныя воспоминанія, и самое имя его передается съ величайшимъ уваженіемъ отъ одного поколѣнія кадетъ другому. Корпусъ лишился своего благодѣтельнаго начальника 24 Мая 1794 года. Онъ управлялъ имъ семь лѣтъ и сдѣлалъ столько полезнаго, сколько иной не сдѣлалъ бы въ семь десятилѣтій. Мѣсто графа *Ангальта* заступилъ ген.-поручикъ *М. И. Голенищевъ-Кутузовъ*, мужъ, славный своими заслугами и спаситель отечества въ войну 1812 года. Достойно замѣчанія, что этотъ начальникъ учредилъ при корпусѣ классъ тактики, не только для кадетъ, но и для офицеровъ; самъ занимался преподаваніемъ, а фигуры поручалъ чертить кадетамъ.

Впослѣдствіи, директорами корпуса были: князь *П. А. Зубовъ* и графъ *Лангсдорфъ*, генералы *Ридингеръ*, *Клингеръ* и *Перскій*, бывшій воспитанникъ корпуса, умершій въ 1850 году и оказавшій корпусу очень много заслугъ существенныхъ. Нынѣ директоромъ Перваго Кадетскаго корпуса генералъ-маіоръ *Годеинъ*.

На великолѣпно обстроенной площади передъ корпусомъ, воздвигнутъ монументъ *побѣдамъ Румянцова-Задунайскаго*, получившаго здѣсь образованіе. Обелискъ высѣченъ изъ сѣраго Сердобольскаго мрамора, на четырехъ широкихъ уступахъ, въ видѣ ступенекъ, поставленныхъ на пьедесталъ изъ красноватаго мрамора, украшенный фестонами и барельефами. На верху обелиска мѣдный шаръ, жарко вызолоченный, съ такимъ же двуглавымъ, парящимъ орломъ. На пьедесталѣ простая надпись: *Румянцова побѣдамъ*. Высота монумента отъ головы орла до земли около семидесяти футовъ или сорока девяти саженъ. *Румянцовъ* скончался въ 1796 году, а монументъ ему воздвигнутъ, по повелѣнію Императора Павла, въ 1799 году на Царицыномъ лугу, откуда

въ 1820 году переиесенъ, по повелѣнію Александра I, на эту площадь, называемую нынѣ *Румянцовскою.*

Много извѣстныхъ генераловъ подарены Россіи Первымъ и Вторымъ Кадетскими корпусами. Россія, нынѣ сильная и благоустроенная, съ признательностію вноситъ на страницы своей военной исторіи имена *Румянцова, Репнина, Прозоровскаго, Каменскаго, Кутузова, Корсакова, Меллера, Буксгевдена, Фигнера, Меллисино.* «*Исторія*, сказалъ нашъ безсмертный *Карамзинъ*: не любитъ именовать живыхъ.» И повторяю теперь слова историка и, потому, не назову здѣсь современныхъ намъ полководцевъ, которые, получивъ воспитаніе въ одномъ изъ этихъ военноучебныхъ заведеній, занимаютъ въ наше время важнѣйшія мѣста въ Государствѣ. — На дняхъ мы прослезились надъ памятникомъ генерала *Мёрдера,* бывшаго воспитателя Государя Наслѣдника; *Мёрдеръ* также былъ воспитанникъ Перваго Кадетскаго корпуса.

Однако одинъ изъ здѣшнихъ офицеровъ приглашаетъ насъ къ себѣ завтракать. Онъ намъ разскажетъ много любопытнаго, по-

тому что онъ имѣлъ счастіе участвовать 17 Февраля 1852 года въ *торжествѣ столѣтія Перваго Кадетскаго корпуса.* Слушайте.

«Въ десять часовъ утра на Румянцовской площади былъ воинскій парадъ въ присутствіи Государя, всей Царской Фамиліи и множества генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. На парадѣ нашъ народолюбивый Царь почтилъ Русское воинство знакомъ искренняго Своего уваженія къ заслугамъ, повелѣвъ всѣмъ находившимся въ строю кадетамъ отдать воинскую почесть памятнику, воздвигнутому въ воспоминаніе побѣдъ Задунайскаго героя. При этомъ воинскомъ обрядѣ, въ юныхъ сердцахъ будущихъ воиновъ кипѣла пламенная Русская кровь, готовая излиться за славу и пользу престола и отечества, а у старыхъ воиновъ, свидѣтелей признательности Государя къ воинскимъ доблестямъ, навернулись слезы умиленія. Послѣ парада было молебствіе въ церкви Кадетскаго корпуса. По окончаніи молебствія освящено новое знамя, дарованное корпусу. Самъ Государь вручилъ знамя будущимъ защитникамъ Царя, Вѣры и Оте-

чества. Зрѣлище это возвышало душу и незабвенно въ лѣтописяхъ! Этимъ не кончилось торжество дня, въ лѣтописяхъ Военно-учебныхъ заведеніяхъ нашихъ достопамятнаго. Послѣ обѣдни, Его Высочество В. К. Михаилъ Павловичъ угощалъ Августѣйшаго посѣтителя и членовъ Императорской Фамиліи, равно какъ и генералитетъ, завтракомъ въ Кадетскомъ корпусѣ, въ залѣ, украшенной портретомъ *Миниха* и статуей графа *Румянцова-Задунайскаго.* Государю угодно было соединить всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ воспитанниковъ корпуса, и пригласить ихъ откушать Царской хлѣба-соли въ Царскихъ палатахъ, за одинмъ столомъ съ Собою и Августѣйшею Своею Фамиліею. Въ два часа по полудни собрались въ Зимнемъ дворцѣ всѣ служащіе и отставные военные и гражданскіе чиновники, воспитанные въ Первомъ Кадетскомъ корпусѣ, и здѣсь-то представилась картина трогательная, прекрасная. Многіе изъ устарѣлыхъ уже совоспитанниковъ не видались отъ самаго выпуска изъ корпуса, и разставшись юношами, встрѣтились старцами. Вся протекшая жизнь исчезла изъ памяти у

старыхъ кадетъ, и воспоминаніе объ ней остановилось на первой чертѣ, на выпускѣ изъ корпуса. Всѣ присутствующіе, отъ полнаго генерала до прапорщика, были только *кадетами* въ этомъ собраніи и утѣшались этою мыслію. Сколько радостныхъ, неожиданныхъ встрѣчъ, сколько дружескихъ объятій, сколько распросовъ! Казалось, будто родственники и братья собрались въ домѣ главы своего семейства послѣ долговременной разлуки. — Наступилъ часъ трапезы, и всѣ приглашенные сѣли за столъ, не по старшинству настоящихъ чиновъ, но по старшинству выпуска изъ корпуса. Это еще болѣе сблизило старыхъ сотоварищей и перенесло ихъ воображеніемъ въ лѣта юности. За столомъ сидѣло всего 1,187 человѣкъ. Съ какою радостью всѣ мы взирали на Государя Наслѣдника, который сидѣлъ за однимъ столомъ съ кадетами гренадерской роты, въ кадетскомъ унтеръ-офицерскомъ мундирѣ. Его Высочество былъ и въ строю съ кадетами. Первый тостъ былъ превозглашенъ Царемъ въ честь Русской арміи и Перваго Кадетскаго корпуса. Тронутые до глубины сердца благостью Государя, старые воспи-

танники корпуса оставили пиршество со слезами на глазахъ, съ тѣмъ, чтобъ передать роднымъ и друзьямъ своимъ одушевляющія ихъ чувствованія благодарности и приверженности къ Отцу Россіи. — Послѣ обѣда кадеты приглашены были на театральное зрѣлище въ *Эрмитажѣ*. Вечеромъ весь фасадъ корпуса былъ иллюминованъ. Въ одномъ щитѣ горѣло вензеловое имя Государя Императора, въ другомъ основательницы корпуса, Императрицы Анны Іоанновны. Памятникъ *Румянцова* также былъ иллюминованъ, а надпись на немъ, состоявшая изъ огнѣнныхъ буквъ, припоминала, что герой Задунайскій воспитывался въ Первомъ Кадетскомъ корпусѣ. На другой день данъ балъ въ корпусѣ, на который были приглашены родственники кадетъ. Иллюминація и увеселенія продолжались трое сутокъ сряду. Цѣлая столица принимала душевное участіе въ этомъ народномъ праздникѣ.»

Офицеръ кончилъ разсказъ свой, а мы нашъ завтракъ. Пора дать покой нашему доброму хозяину. Теперь намъ знакома исторія Перваго Кадетскаго корпуса. Пойдемъ далѣе.

Мы слышимъ какой-то шумъ, гамъ, крикъ. Что это значитъ? Чѣмъ далѣе идемъ къ *Стрѣлкѣ* или къ восточной оконечности Васильевскаго острова, тѣмъ шумъ становится явственнѣе. Человѣческіе голоса, крикъ звѣрей, пѣніе птицъ, пѣніе, васъ оглушающее. Что бы это могло быть такое? На нашъ вопросъ намъ отвѣчаютъ: «Разгружаютъ корабли.» А! такъ мы близко *биржи*, о которой такъ много слышали уже любопытнаго, и куда въ началѣ лѣта всегда Петербургскіе жители отправляются толпами для прогулки. Что же это за каменныя зданія? Одно вышло на Неву: это *академія Наукъ*; другое къ западной сторонѣ Стрѣлки, съ множествомъ аркадъ и балконовъ: это *зданіе Двѣнадцати коллегій*, названное такъ потому, что здѣсь помѣщались прежде главныя двѣнадцать правительственныхъ мѣстъ, уступившія нынѣ мѣсто *С. Петербургскому университету*. Оба эти зданія, съ находящимися въ нихъ заведеніями, мы посѣтимъ непремѣнно на возвратномъ пути съ *биржи* и *таможни*, которыя вмѣстѣ находятся. Вотъ мы на *биржѣ*. Прежде всего пойдемъ прогуляться по *скверу*. Что такое скверъ? Вы

сей часъ увидите. Объ исторіи биржи и устройствѣ биржевыхъ зданій пока ни слова; скажу теперь только, что до 1831 года тутъ была безобразная площадь, и на ней валялись кучи разнородныхъ громоздкихъ товаровъ, иногда загораживавшихъ собою дорогу экипажу и пѣшеходу. Теперь средина площади обведена чугунною рѣшеткою, снаружи которой устроена терраса съ садовымъ шоссе, обсаженнымъ высокими тополевыми деревьями, расположенными кругообразно; за ними живой заборъ изъ акацій, а внутренняя площадь, съ трубами для протока воды и въѣздами, употребляется для помѣщенія красильныхъ и краснаго деревъ, свинца и разныхъ товаровъ, которымъ не вредитъ мокрота, и которые по таможеннымъ правиламъ не входятъ въ *пакгаузы*, т. е. въ эти огромныя зданія сѣраго цвѣта, въ которыхъ сохраняются всѣ привозимые сюда иностранные товары до того времени, пока *таможня*, прекрасное зданіе, здѣсь же находящееся, не удостовѣрится въ томъ, что товары эти оплачены *пошлиною* и могутъ быть выпущены для продажи. Громады на

воздухѣ находящихся товаровъ кладутся не выше двухъ съ половиною аршинъ, такъ чтобъ были мало примѣтны и покрываются рогожами. Шоссе съ деревьями и кустами, окружающее площадь, есть именно *скверъ*, устроенный для гуляпья публики. Съ первыхъ чиселъ Апрѣля, если погода позволяетъ и, если Нева совершенно очистилась отъ своей ледяной коры, многочисленная публика ежедневно гуляетъ по усыпаннымъ пескомъ дорожкамъ сквера, которыя начинаютъ тогда нѣсколько отѣпяться. Всѣ благодарятъ вельможу *), который, при безпрерывныхъ и великихъ трудахъ своихъ на пользу Россіи, умѣлъ найти время въ краткія минуты отдыха заняться тѣмъ, чтобы изъ полузаглохшаго, дикаго мѣста, которое именовалось прежде *Америкою*, устроить для покупателей и непокупателей красивое мѣсто, служащее вѣрною защитою отъ Петербургской пыли. Въ здѣшнемъ *Гостиномъ дворѣ*, который находится за сквером, множество лавокъ, гдѣ публика лакомится устерсами, съ отличнымъ искус-

*) Министра Финансовъ, графа *Канкрина*.

ствомъ открываемыми Русскими купцами. Не правда ли, что очень пріятно прогуливаться по скверу? Взгляните на Неву: тамъ вы видите лѣсъ мачтъ съ пестрыми флагами, свидѣтельствующій о множествѣ пришедшихъ кораблей къ *С. Петербургскому порту*. Дорожки тщательно расчищены, по сторонамъ насажены деревья, дающія тѣнь и прохладу, въ недальнемъ разстояніи одна отъ другой разставлены софы для отдыха гуляющихъ. Посмотрите, между деревьями сквера выстроены цѣлыя алеи южныхъ плодовитыхъ деревьевъ и прекраснѣйшихъ цвѣтовъ, блистающихъ яркостію красокъ и разливающихъ самый сладостный ароматъ; подъ холщевыми наметами найдемъ говорящихъ, поющихъ, каркающихъ птицъ, составляющихъ громкій концертъ. Вотъ въ хрустальныхъ бассейнахъ золотыя, серебряныя, голубыя, розовыя рыбки, которыя плещутся на нашемъ полярномъ солнцѣ, вспоминая, можетъ быть, о раздольѣ въ водахъ Южнаго океана; далѣе обезьяны всѣхъ родовъ, о которыхъ говорилъ вамъ вашъ учитель въ классѣ естественной исторіи; здѣсь попугаи, изъ которыхъ арра и какаду плѣняютъ красотою перьевъ, а

обыкновенные сѣрые и зеленые болтовнею. Пріятно и занимательно смотрѣть на выгрузку Англійскихъ коней, которые величественно ступаютъ на незнакомый для нихъ берегъ, послѣ того, какъ посредствомъ непріятнаго для нихъ движенія блоковъ, промчали ихъ по воздуху, заключенныхъ въ тѣсномъ ящикѣ, изъ котораго видѣются одни ихъ гордыя и прекрасныя головы. Еще нѣсколько шаговъ, и намъ представляется парочка крохотныхъ Шотландскихъ лошадокъ, которыя, право, меньше ростомъ колоссальныхъ Ньюфундлендскихъ собакъ-водолазовъ съ гусиною перепонкою на лапахъ; вотъ быки и коровы Англійскія, вотъ оселъ съ ослицей; вотъ крошечныя собачки, которыхъ можно носить въ индиспансаблѣ; вотъ огромный Американскій ёжъ; полюбуйтесь ими. Насладясь запахомъ розъ и жасминовъ, наслушавшись болтовни попугаевъ и поигравъ съ мартышками, пойдемъ въ *биржевую залу*. — Зданіе биржи на берегу Невы, въ небольшомъ отъ нее разстояніи; оно выкрашено въ пріятную краску грядёленеваго цвѣта, и состоитъ изъ четвероугольника, имѣющаго въ длину

55, въ ширину 41, а въ вышину 14½ саженъ. Оно обнесено рядомъ колоннъ, въ видѣ галереи, надъ которою представлены изваянія, изображающія аллегорически Балтійское море и Неву. Передъ главнымъ фасадомъ, обращеннымъ къ Невѣ, обширная полукруглая площадь; по концамъ ея возвышаются два огромные столпа, украшенные статуями, корабельными носами и другими приличными изображеніями, изъ которыхъ примѣчательнѣе другихъ колоссальная фигура Нептупа съ трезубцемъ, произведенная изъ такъ называемаго *Пудожскаго камня*. Во внутренности столповъ проведены крутыя лѣстницы, по которымъ можно взойти на самый верхъ, гдѣ находятся довольно широкія площадки съ твердыми желѣзными перилами. Отсюда въ ясную погоду представляются очаровательные виды на весьма далекое пространство, даже до *Кронштадта*. На самой вершинѣ ростральныхъ колоннъ сдѣланы особенныя вазы; въ нихъ разводится огонь, чтобъ путешественники издали въ мрачныя осеннія ночи имѣли передъ глазами своими указателей, которые называются *маяками*. Войдемъ во внутрен-

ность биржевой залы. Она имѣетъ 40 аршинъ въ длину, 25 въ ширину, и украшена на верху разными скульптурными эмблемами, изображающими мореплаваніе и торговлю. Свѣтъ сверху. Входъ въ эту обширную залу со всѣхъ четырехъ сторонъ, по которымъ расположены восемь комнатъ. Въ иныхъ изъ нихъ поставлены столы съ чернильницами и бумагою, а на стѣнахъ прибиты разныя правительственныя постановленія и извѣстія о приходѣ кораблей, продажѣ и покупкѣ товаровъ; въ другихъ комнатахъ продаются мелочные товары, какъ то вещи, нужныя для шкиперовъ: ножи, самовары, чайники, пробочники, прохладительныя питья и пр. и пр. Съ трехъ до пяти или шести часовъ по полудни, ежедневно здѣсь собирается все Петербургское купечество, потому что *биржа*, какъ сказано въ *Биржевомъ уставѣ*, есть собраніе принадлежащихъ къ торговому сословію лицъ, которыя собираются въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ для удобности взаимныхъ сношеній и сдѣлокъ по всѣмъ оборотамъ торговли и промышленности. Здѣсь производятся обороты капиталовъ десятками милліоновъ рублей. Видите

ли этихъ проворныхъ людей, которые съ такою поспѣшностію ходятъ отъ одного къ другому? это *маклеры* или довѣренные поручители купцовъ, которые посредствомъ ихъ производятъ свою торговлю и всѣ свои сдѣлки. Вотъ бюстъ Императора Александра I, поставленный здѣсь въ 1822 году купечествомъ, признательнымъ доброму Царю за всё, что Онъ сдѣлалъ для отечественной промышленности. При Петрѣ I биржа находилась на Петербургской сторонѣ, и перенесена на Васильевскій островъ въ 1735 году. Красивое крестообразное зданіе было начато въ 1784 году знаменитымъ архитекторомъ *Гваренголи*, но уничтожено въ 1804 году, когда, по очищеніи площади, архитекторъ *Томонъ* заложилъ зданіе, которое нынѣ привлекаетъ на себя взоры огромностью, красотою и соразмѣрностью исполинскихъ своихъ членовъ. Оно было приведено къ окончанію въ 1811 году, но освящено лишь 15 Іюня 1816 года, когда С. Петербургское купечество имѣло счастіе угощать всю Царскую Фамилію въ средѣ своей. Нѣсколько оркестровъ музыки и канонада со всѣхъ купеческихъ судовъ увеличивала торжественность

празднества. Замѣтить должно, что Императоръ Александръ, при закладкѣ биржеваго зданія, Самъ опустилъ первый камень, подъ который положили медаль, изображающую съ одной стороны портретъ Монарха, а съ другой биржу въ настоящемъ ея видѣ. Въ началѣ 1826 года Января 4, Петербургское купечество несказанно было обрадовано неожиданнымъ появленіемъ въ своей залѣ безцѣнныхъ Августѣйшихъ гостей: Государь Николай Павловичъ съ Высокою Своею Семьею удостоилъ биржевое собраніе Своимъ посѣщеніемъ! Этотъ день запечатлѣнъ въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ радостномъ появленіи. — Нѣсколько влѣво отъ биржи возвышается величественное зданіе *таможни* съ принадлежащими къ ней амбарами и кладовыми, извѣстными подъ общимъ названіемъ *пакгаузовъ*. Пакгаузы эти, одинъ длиною въ 90 и шириною въ 13 саж., а другой длиною въ 20 и шириною въ 10 саж., состоятъ изъ двухъ ярусовъ; въ верхнемъ, вышиною въ $11\frac{1}{2}$ аршинъ, можетъ помѣститься сахарнаго песку болѣе 500,000 пудовъ, а въ нижнемъ находятся весьма сухіе погреба, вышиною въ $5\frac{1}{2}$ аршинъ, въ кото-

рыхъ уставится жидкихъ товаровъ до шести тысячъ оксофтовъ. Верхній ярусъ втораго окруженъ галереею, чтобы, при бывающихъ въ Петербургѣ мануфактурныхъ выставкахъ, столь полезныхъ для отечественной промышленности, всю залу можно было употребить для складки выставляемыхъ на показъ публики произведеній Русскихъ фабрикъ. Замѣчанія достойно, что пакгаузы эти безопасны отъ наводненія; вода не топитъ даже погребовъ, потому что во всѣхъ наружныхъ дверяхъ устроены какъ бы *шлюзы*, посредствомъ которыхъ можно выпускать воду. Кончу, любезные друзья, сказавъ вамъ, что нынѣче къ Петербургскому порту приходитъ ежегодно около полуторы тысячи кораблей купеческихъ, между тѣмъ, какъ при Петрѣ Великомъ въ 1717 году, пришло лишь только 52 судна, а при содѣйствіи Его, столь дѣятельномъ и мощномъ, въ послѣдній годъ Его царствованія, число это учетверилось. Товаровъ нынѣче привозится болѣе, чѣмъ на 150 милліоновъ рублей, а отпускается почти на 175 милліоновъ. Таможенные доходы доставляютъ около 50 милліоновъ рублей. — Въ годъ за-

кладки Петербурга (1703), открытіе въ немъ торговаго порта было освящено нечаяннымъ появленіемъ Голландскаго корабля съ грузомъ вина, соли и другихъ товаровъ, вѣроятно назначеннаго въ *Шепшанцъ*. Это событіе доставило Петру величайшее удовольствіе. *Голиковъ* въ анекдотахъ своихъ разсказываетъ, что лишь только Государь узналъ о прибытіи перваго Голландскаго корабля въ *Кронштотъ*, какъ и отправился на встрѣчу ему въ шлюбкѣ. Онъ одѣлся въ лоцманское платье и всей свитѣ своей приказалъ нарядиться въ матрозское. Нашедъ судно у самыхъ мѣлей, взошелъ на него и поздравилъ шкипера по Голландски съ благополучнымъ прибытіемъ; потомъ, объявивъ, что присланъ отъ губернатора проводить его до пристани мимо мѣлей, находящихся между *Петербургомъ* и *Кронштотомъ*, велѣлъ держаться ему съ кораблемъ своимъ за его шлюбкою, и такимъ образомъ счастливо привелъ его къ *биржѣ*, гдѣ встрѣтилъ ихъ губернаторъ города *Петербурга*, князь *Меншиковъ*. Шкиперъ и матросы приглашены были къ обѣденному столу, а на корабль поставленъ былъ почетный карауль. Здѣсь

узнали иностранные гости Царя Русскаго въ лицѣ искуснаго лоцмана, Который, въ вознагражденіе за ихъ посѣщеніе, позволилъ продавать грузъ безпошлинно, подарилъ капитану корабля 500 червонныхъ и каждому матросу по 300 ефимковъ, обѣщаясь такимъ же образомъ принять и первый пришедшій послѣ сего торговый корабль, какой бы то ни было націи; наконецъ, не смотря на позднее Ноябрское время, Государь Самъ выпроводилъ судно это до *Кронштота.* — Мудрено ли, послѣ столь лестнаго пріёма, что торговля наша имѣла такое быстрое движеніе и сдѣлала такіе успѣхи?

Завтра мы осмотримъ всѣ собранія рѣдкостей, заключающіяся въ пространномъ зданіи *академіи наукъ.*

Окно шестой.

АКАДЕМІЯ НАУКЪ И УНИВЕРСИТЕТЪ.

Мы въ зданіяхъ *академіи Наукъ*, находящихся на правомъ берегу Большой Невы, пониже ея раздѣленія, и составляющихъ многоугольный полигонъ. Въ первомъ помѣщается, между прочимъ, *академическая конференцъ-зала*, весьма обширная и красиво убранная. Среднее обширное строеніе было въ 1727 году дворцомъ царицы *Прасковіи Ѳеодоровны*. На кровлѣ этого дома устроена обсерваторія въ видѣ отсѣченной круглой башни, которую вы видите. Третье академическое зданіе, трехъ-этажное, превосходитъ величиною своею два другія и выстроено въ простомъ, но величественномъ вкусѣ. Карнизъ главнаго входа съ Невы опирается на осьми столбахъ и украшенъ Россійскимъ орломъ, а по другой сторонѣ, что къ пакгаузамъ, надпись: «*Ще-*

дротою Екатерины II. 1787 *г.*» Нижній этажъ покрытъ дикимъ камнемъ, изъ котораго сдѣланы также крыльца съ обѣихъ сторонъ дома. — Какъ основаніемъ всего полезнаго и хорошаго въ отечествѣ нашемъ, мы обязаны безсмертному преобразователю Россіи, Великому Петру, такъ и основаніе академіи Наукъ отъ Него получило начало. Цѣль этаго ученаго общества, состоящаго изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей, состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать разныя важныя розысканія въ наукахъ и распространять просвѣщеніе въ нашемъ отечествѣ, какъ посредствомъ изданія разныхъ полезныхъ книгъ, такъ снаряженіемъ ученыхъ экспедицій для собиранія любопытныхъ историческихъ, географическихъ, этнографическихъ и другихъ свѣдѣній въ разныхъ странахъ нашего пространнаго отечества, и дѣланія физическихъ и астрономическихъ наблюденій. Почтенно, знаменательно собраніе мужей, подвизающихся столь ревностно на пользу отечественнаго просвѣщенія! — Въ царствованія Великой Екатерины, Александра Благословеннаго и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, академія все

болѣе и болѣе преуспѣвала въ своей цѣли, все болѣе и болѣе дѣлала успѣховъ. Находясь въ настоящее время подъ начальствомъ достойнаго своего президента, г. министра народнаго просвѣщенія *С. С. Уварова*, она являетъ собою примѣръ совершенства во многихъ отношеніяхъ. Начавшееся вскорѣ по учрежденіи академіи изданіе *ученыхъ записокъ* продолжается безостановочно, и возрасло нынѣ до 80 томовъ, написанныхъ на языкахъ: Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ. Сверхъ того, ею изданы многія отдѣльныя творенія членовъ ея. — Имена академиковъ: *Блументроста*, *Палласа*, *Эйлера*, *Бернулли*, *Миллера*, *Гмелина*, *Фишера*, *Стеллера*, *Делиля*, *Ломоносова* (знаменитаго поэта), *Вишневскаго*, *Шуберта*, *Шторха*, *Вольфа*, *Френа*, *Шлитта* и пр. — достойны истиннаго уваженія и признательности. — Начальниками академіи, съ учрежденія ея по нынѣ, были: *Лаврентій Блументростъ* (лейбъ-медикъ Петра Великаго) съ 1725 г.; *Остерманъ* съ 1726; баронъ *Корфъ* съ 1733; *фонъ Бревернъ* съ 1740; графъ *Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій* съ 1745; графъ *Владиміръ Григорьевичъ*

Орловъ съ 1766; *Сергій Герасимовичъ Домашневъ* съ 1777; княгиня *Екатерина Романовна Дашкова* съ 1783; *Павелъ Петровичъ Бакунинъ* съ 1796; баронъ *Николай* съ 1798; *Николай Николаевичъ Новосильцовъ* съ 1803; *Сергій Семеновичъ Уваровъ* съ 1818 года по нынѣ. — Наша академія состоитъ изъ трехъ классовъ, имѣющихъ предметомъ: первый физико-математическія, второй естественныя, а третій историческо-филологическія и политическія науки. Въ академіи всего 21 членъ. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ, академія имѣетъ еще почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Въ спискѣ первыхъ находимъ мы имена Государя Императора, Цесаревича Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Павловича, также Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III и Наслѣднаго Принца Прусскаго. Число иностранныхъ почетныхъ членовъ не должно превышать пятидесяти. — При академіи наукъ учреждена особенная премія: это *Демидовская премія*. Дѣло въ томъ, что егермейстеръ *Павелъ Николаевичъ Демидовъ* пожертвовалъ огромный капиталъ для того, чтобы изъ процентовъ его ежегодно, по

усмотрѣнію академіи, были бы назначаемы награды или преміи авторамъ полезныхъ, назидательныхъ книгъ. Награды часто бываютъ весьма значительны. Честь и слава Русскому вельможѣ, столь внимательному, столь ревностному къ пользамъ отечественнаго просвѣщенія! — При академіи Наукъ находится *музеумъ*. Въ немъ заключаются нынѣ слѣдующія отдѣленія: 1) *библіотека*; 2) *астрономическая обсерваторія*; 3) *физическій кабинетъ*; 4) *магнетическая обсерваторія*; 5) *химическая лабораторія*; 6) *минеральный кабинетъ*; 7) *собраніе сухихъ растеній*; 8) *зоологическій, зоотомическій* и *анатомическій музеумы*; 9) *минцъ-кабинетъ*, содержащій въ себѣ отдѣленія Русскихъ, новѣйшихъ иностранныхъ и древнихъ Греческихъ и Римскихъ монетъ и медалей, и другія древности; 10) *Азіатскій музеумъ* съ коллекціею восточныхъ монетъ; 11) *Египетскій музеумъ*, состоящій изъ нѣсколькихъ мумій и древнихъ Египетскихъ обломковъ гробницъ и рунъ, и наконецъ: 12) *этнографическій музеумъ* и *кабинетъ искуственныхъ вещей*. Сверхъ того, академія хранитъ съ благоговѣніемъ въ особомъ по-

мѣщеніи, *Кунсткамеры*, подъ именемъ которой нѣкогда извѣстенъ былъ весь этотъ музеумъ, — небольшую коллекцію вещей, принадлежавшихъ безсмертному учредителю ея, Петру Великому. — Теперь, когда я далъ вамъ, милые спутники и спутницы мои, понятіе о знаменитой, оказавшей просвѣщенію незабвенныя услуги, *академіи Наукъ*, пойдемъ осматривать все, что здѣсь есть примѣчательнаго. Надобно отдать прежде всего справедливость тому порядку, тому превосходному устройству, въ которомъ въ настоящее время академическій музеумъ находится, благодаря просвѣщенной ревности начальства его. О! сколько здѣсь любопытнаго, назидательнаго, полезнаго и вмѣстѣ пріятнаго!....

Начнемъ съ здѣшней *библіотеки*, основанной въ 1726 году собраніемъ разнородныхъ книгъ, внесенныхъ въ это святилище наукъ архіятеромъ *Арескинымъ*. Оно состояло изъ 2500 томовъ, относившихся до теологіи и философіи, взятыхъ изъ патріаршей библіотеки въ 1714 году; къ нимъ пріобщено было нѣсколько физическихъ и медицинскихъ сочиненій, привезенныхъ изъ Мо-

сквы же; все это помѣщено было въ 1719 году въ Лѣтнемъ дворцѣ. Чрезъ присоединеніе любопытныхъ библіотекъ графа *Брюса*, *Адама Вилуса*, *Питкарна*, *Пальмстрюха* и самого *Арескина*, книгохранилище это возросло до 4200 волюмовъ, почему и было найдено нужнымъ пріискать другое для него помѣщеніе, которое и было избрано на Литейной, когда библіотека пріумножилась еще пріобрѣтеніемъ въ Парижѣ библіотеки Русскаго вельможи, барона *Шафирова*, весьма просвѣщеннаго и умнаго человѣка. Въ 1728 году помѣщена библіотека академіи на Васильевскомъ островѣ. Публика могла тогда посѣщать ее дважды въ недѣлю. Посѣтители безпрестанно умножались, будучи влекомы въ библіотеку чувствомъ любви къ просвѣщенію, чувствомъ, начинавшимъ тогда находить отголосокъ въ сердцахъ Русскихъ, и другимъ, болѣе сильнымъ, и всегда неразлучнымъ съ Русскимъ человѣкомъ, чувствомъ любви и благоговѣнія ко всему тому, что относится до Царей нашихъ, а здѣсь это чувство находило обильную пищу въ созерцаніи книгъ, чертежей, плановъ, рисунковъ, принадлежавшихъ къ

собственному кабинету безсмертнаго Петра. Въ 1735 году библіотека значительно обогатилась собраніями книгъ: фельдмаршала *Брюса* и доктора *Политалы*. Книжная лавка, тогда же открытая при академіи, получила непремѣнное назначеніе снабжать ее примѣчательными сочиненіями, издаваемыми во всѣхъ странахъ. Библіотека академіи не переставала расти и улучшаться. Екатерина Великая, ревностная покровительница просвѣщенія, надѣлила библіотеку превосходною Несвижскою библіотекою князя *Радзивила* и рукописями знаменитаго *Кеплера* въ 18 томахъ, до того времени сохранявшихся во *Франкфуртѣ*. Въ 1777 году уже считалось здѣсь 36,000 томовъ, а въ 1794 году было болѣе 60,000. Съ тѣхъ поръ, ежегодно дѣлались новыя пріобрѣтенія. Другія академіи и весьма многіе ученые присылали сюда свои творенія; куплено было, въ особенности, много Восточныхъ рукописей, въ такомъ большомъ количествѣ, что, не взирая на то, множество книгъ, которыя академіею уступлены были библіотекамъ нѣкоторыхъ университетовъ,—въ настоящее время въ этой библіотекѣ считается около 200,000 волюмовъ,

вмѣстѣ съ рукописями. И въ какомъ все это порядкѣ, какъ все хорошо разставлено!.... Вотъ древности: *Русская библія* 1518 года, переведенная *Скориною* на Славянскій языкъ и напечатанная въ Прагѣ Кирилловскими буквами, въ четвертую долю, съ множествомъ гравюръ, вырѣзанныхъ на деревѣ. Вотъ первая въ Москвѣ напечатанная книга: это *Апостолъ*; она издана въ 1564 году на бумагѣ, повидимому, Англійской и красивымъ шрифтомъ. Вотъ *Острожская библія*, первая полная библія, въ Россіи напечатанная; вотъ *книга о толкъ, какъ чинить комплименты*, первая напечатанная въ Россіи гражданскою печатью; вотъ *Царская лѣтопись* (1254—1423) съ 5,300 эстампами; вотъ *Разрядныя книги* и пр. Но вотъ любопытное собраніе разныхъ предметовъ естественной исторіи, нарисованныхъ съ необыкновеннымъ искуствомъ въ XVII вѣкѣ *Маріею Сивиллою Меріанъ*. Посмотрите, какъ живы цвѣты, плоды, бабочки, жучки! Прошло два столѣтія — и краски не измѣнились. — А вотъ еще безподобное собраніе зоологическихъ предметовъ, нарисованныхъ докторомъ *Фотергилемъ*; эта коллекція была пріобрѣтена въ 1782 году. При-

мѣчательны также эти шестнадцать рукописныхъ томовъ, содержащихъ въ себѣ донесенія министровъ Петра Великаго о успѣхахъ ихъ дипломатическихъ переговоровъ въ чужихъ краяхъ. Вотъ 50 томовъ переписки князя *Меншикова* съ 1703 по 1716 годъ и, наконецъ, подлинная рукопись знаменитаго *Наказа* Императрицы Екатерины II, которая положила прочное основаніе собранію законовъ, весьма недавно изданнаго, подъ названіемъ *Свода законовъ Россійской Имперіи*. — Отсюда перейдемъ въ *Азіатскій музеумъ*, основанный въ 1825 году, стараніями нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія и президента академіи Наукъ *С. С. Уварова*, при помощи ученаго оріенталиста *Френа*. Музеумъ заключаетъ нынѣ въ себѣ всё, прежде разсѣянное по разнымъ частямъ музеумовъ академіи, относящееся до литературы, древностей и искуствъ Востока. Тутъ вы увидите около 3,000 маленькихъ Китайскихъ книжекъ, спрятанныхъ въ двухъ стахъ сумочкахъ. Въ числѣ ихъ находятся *Разговоры Конфуціевы*, лексиконы Китайскіе, Манджуро-Китайскіе, Монголо-Манджурскіе и Манджурская граматика; далѣе, собраніе блистатель-

ное и великолѣпное Тибетскихъ и Монгольскихъ книгъ, написанныхъ отчасти золотомъ, отчасти серебромъ; нѣкоторыя изъ этихъ книгъ найдены въ 1720 году въ Сибирскомъ храмѣ на берегахъ *Иртыша*, а другія пріобрѣтены *Миллеромъ* и *Палласомъ*, во время ихъ ученыхъ путешествій по Сибири. Какое множество тутъ манускриптовъ Арабскихъ, Турецкихъ, Японскихъ и другихъ; коллекція монетъ Магометанскихъ, Китайскихъ и Японскихъ; собраніе Монгольскихъ идоловъ мѣдныхъ, вызолоченныхъ, принадлежащихъ къ *Буддійскому* вѣроисповѣданію; наконецъ, много здѣсь произведеній Китайской живописи; еще больше инструментовъ, домашнихъ и земледѣльческихъ орудій, мебелей, издѣлій, костюмовъ, оружій разныхъ Восточныхъ народовъ, и въ особенности Китайцевъ и Японцевъ. Кабинетъ этотъ почитается единственнымъ въ Европѣ. Вотъ *Египетскій музеумъ*, состоящій изъ множества папирусовъ, идоловъ, статуй, барельефовъ, спарядовъ, украшеній и мумій. Въ 1851 году, герой Наварринскій, адмиралъ графъ *Гейденъ*, обогатилъ собраніе Египетскихъ рѣдкостей надгробнымъ камнемъ, покрытымъ

разными гіероглифическими изображеніями. — Вотъ *Нумизматическій кабинетъ*, т. е. собраніе монетъ и медалей, основанное Петромъ Великимъ. Въ 1823 году покойный Государь Александръ Павловичъ обогатилъ музеумъ собраніемъ древнихъ Греческихъ монетъ, принадлежавшихъ графу *Сухтелену*. Русскій нумизматическій кабинетъ въ особенности любопытенъ: тутъ вы видите богатое собраніе медалей и монетъ отъ самой глубокой древности до Екатерины II, что составляетъ около 6200 штукъ; а нынѣ царствующій Государь Николай Павловичъ пожаловалъ сюда всѣ медали, вычеканенныя въ С. Петербургѣ, во время послѣднихъ трехъ царствованій. Вотъ медали Шведскія отъ временъ *Густава Вазы* до *Фридриха* IV; вотъ 150 вызолоченныхъ медалей, съ изображеніями Папъ отъ *св. Петра*, до *Иннокентія* XI; вотъ 270 медалей, на которыхъ изображены разные случаи, современные царствованію *Лудовика* XIV. — *Анатомическій кабинетъ*, который вмѣстѣ съ собраніемъ нѣсколькихъ чучелъ, при Петрѣ Великомъ получилъ названіе *Кунсткамеры*, т. е. Комнаты рѣдкостей, состоитъ изъ множества хрустальныхъ

банокъ, въ которыхъ въ спиртѣ на шелковинкахъ сохраняются, превосходно приготовленныя нѣкогда, знаменитымъ Амстердамскимъ анатомомъ-препараторомъ *Рюйшемъ*, разныя части человѣческаго тѣла. — Вотъ человѣческій глазъ, вотъ голова молодой дѣвушки, вотъ разные отвратительные уроды, вотъ набитая волосомъ чучела великана *Буржуа*, жившаго при Петрѣ I; вотъ чучела урода *Ѳомы*, сына Русскаго крестьянина, у котораго на рукахъ и на ногахъ было по два пальца, въ видѣ раковой клешни; онъ во время Петра жилъ при кунсткамерѣ въ званіи истопника.—Вотъ *травникъ* или *ботаническій кабинетъ*. Онъ образовался посредствомъ предметовъ, присланныхъ и привезенныхъ изъ Сибири, флора которой очень богата, *Стеллеромъ*, *Гмелинымъ*, *Фалькомъ*, *Крашенинниковымъ*, *Палласомъ* и др.; и значительно пріумноженъ стараніями неутомимаго г. *Триніуса*, нынѣшняго ботаника академіи. По его предложенію, куплены академіею превосходные травники *Горенокъ*, славившагося въ Европѣ ботаническаго сада графа *А. К. Разумовскаго* подъ Москвою; Московскаго профессора *Гоф-*

мана; ботаниста *Зибера*, собиравшаго растенія на всемъ земномъ шарѣ. Сверхъ того, ботаническій кабинетъ академіи пріращенъ дарами президента академіи *С. С. Уварова*, подарившаго ему рѣдкую коллекцію Американскихъ растеній; г. *Пандера*, принесшаго въ даръ травникъ, составленный изъ однихъ произведеній Одесской флоры, и наконецъ, отъ самаго г. *Триніуса*, травникъ, составленный въ Калькутѣ докторомъ *Валлишемъ* и обнимающій рѣшительно всѣ роды растеній, свойственныхъ Индіи. — *Минералогическій кабинетъ*, основанный также при Петрѣ Великомъ и умноженный въ 1767 году двумя тысячами минераловъ, купленныхъ у наслѣдниковъ горнаго чиновника *Генкеля*; коллекціею *Нартова*; вещами, доставленными путешественниками, ѣздившими на счетъ академіи; подаркомъ г. *Зипзера*, превосходной и извѣстной въ ученомъ свѣтѣ *Венгерской коллекціи*, и наконецъ покупкою въ 1850 году многочисленной коллекціи минераловъ, которую въ Гамбургѣ составилъ, извѣстный своею ученостью, г. *Струве*, и которой одна оріктогнозическая часть состоитъ изъ 5408 предметовъ. Собраніе Сибир-

скихъ минераловъ доставлено сюда г. *Германомъ*, бывшимъ нѣкогда начальникомъ Златоустовскаго завода. Въ этомъ кабинетѣ особеннаго вниманія достойны два огромныхъ окаменѣлыхъ пня, нѣсколько аэролитовъ, кусокъ магнита въ пудъ вѣсу, огромные малахиты, лаписъ лазури Сибирскіе, самородная мѣдь, масса самороднаго желѣза, и пр.— *Физическій кабинетъ*, снабженный всевозможными инструментами; *Химическая лабораторія* интересна для тѣхъ, которые хотя сколько нибудь свѣдущи въ химіи; *Магнетическій кабинетъ*, окопченный въ 1830 году и снабженный всѣми орудіями, необходимыми для испытаній; *собраніе художественныхъ предметовъ*, гдѣ замѣчательно механико-музыкальное бюро *Рентгена;* модели и инструменты всякаго рода; бронзовые барельефы, изображающіе нѣкоторые случаи изъ Полтавской битвы; картины *Рембранта* и т. п. — Пойдемъ въ *Этнографическій музеумъ*, гдѣ увидимъ множество деревянныхъ болвановъ, съ восковыми лицами, съ натуральными волосами, съ стеклянными глазами, покрытыхъ разнообразными и странными одеждами. Вотъ Китайцы,

Японцы, Буряты, Самоѣды, Алеуты, Остяки, Киргизцы, Шаманы Сибирскіе, Тунгузы, Курильцы, Чукчи, Персы, Татары, Кадьякцы и пр.; чудные народы, которыхъ мы уже видѣли во время прогулокъ нашихъ по Россіи и по земному шару. Вотъ рѣдкости: нѣсколько кусковъ ткани, выработанной изъ дерева; вотъ Китайскій компасъ, Самоѣдская скатерть изъ берёсты, костяныя удочки, каменные топоры, байдары, древнія оружія и проч. Но гдѣ мы теперь? Посреди скелетовъ разныхъ животныхъ, размѣщенныхъ стоя въ нѣсколькихъ залахъ на полу, въ шкафахъ, по срединѣ залъ, по стѣнамъ, въ углахъ и пр.—Это *Зоологическій кабинетъ*, гдѣ въ первыхъ, превосходно содержимыхъ и устроенныхъ залахъ, находимъ богатое собраніе скелетовъ всевозможныхъ животныхъ, начиная отъ мамонта и слона, до мыши, отъ страуса и кондора до мухи-птицы. Сколько тутъ колосальныхъ окаменѣлостей! Вотъ огромная буйволова голова, вотъ рога Сибирскаго барана, изъ которыхъ каждый вѣситъ около полупуда. Идемъ далѣе: цѣлая комната наполнена животными; тутъ горностаи, выдры, тигръ, убитый на берегахъ

Амура, лось, олени Сѣверный и Европейскій, левъ, дикая коза, зебръ, жирафъ длинноногій; а въ шкафахъ цѣлая стая маленькихъ и большихъ обезьянъ, которыя, какъ бы смѣясь, глядятъ на васъ; лисицъ, хорьковъ, зайцовъ, кроликовъ, крысъ!—Далѣе входимъ въ царство птицъ, гдѣ въ особенности замѣчательна, единственная въ своемъ родѣ коллекція, въ Россіи находящихся пернатыхъ воздушныхъ и водяныхъ. Птицы Охотскаго моря достойны особенно наблюденія. Взгляните на эти два яйца, одно необычайной величины, снесенное самкою страуса; другое, едва видимое, въ которомъ зарождается колибри. Сколько рыбъ, насѣкомыхъ, зоофитовъ или животно-растеній!. . . . Всего не перечесть; въ особенности же замѣчательны насѣкомыя, къ которымъ можно примѣнить слова *Крылова*, любопытный котораго по посѣщеніи Кунсткамеры, такъ разсказываетъ пріятелю о всемъ, что видѣлъ:

Какія бабочки, букашки,
Козявки, мушки, паракашки!
Одни какъ изумрудъ, другіе какъ кораллъ!
Какія крохотныя коровки!
Есть, право, менѣе булавочной головки.

Тутъ же въ отдѣленіи, въ особенной комнатѣ, находится огромный глобусъ; это подражаніе знаменитому *Готторпскому глобусу*, который былъ любимою игрушкою Великаго Петра. Онъ былъ устроенъ *Олеаріемъ*, работавшимъ его съ 1654 по 1664: цѣлыхъ десять лѣтъ. Голстейнъ-Готторпскій герцогъ *Фридрихъ* III, замѣтивъ, что вещь эта очень понравилась Русскому Царю, подарилъ её ему. Глобусъ имѣлъ 11 футовъ или 7 почти съ половиною саженъ въ поперечникѣ, и нужно было, для помѣщенія его, выстроить особенный домикъ. Пожаръ 1747 года истребилъ эту драгоцѣнность, замѣненную нынѣ другимъ глобусомъ, который поменѣе прежняго. Наружная поверхность прежняго глобуса представляла землю, а внутренняя изображала багряное небо съ созвѣздіями обоихъ полукружій, означенными въ разной ихъ величинѣ золотыми звѣздочками. Внутри шара столъ, окруженный скамьями, столъ, за которымъ десять или двѣнадцать человѣкъ, вошедъ туда по лѣсенкѣ въ небольшія дверцы, могли сидѣть и свободно разсматривать порядокъ обращенія планетъ, потому что къ шару этому

придѣлана рукоятка, которою, посредствомъ Архимедова винта, весьма легко было приводить глобусъ въ движеніе.

Съ мыслями, полными воспоминаній о Великомъ Петрѣ; съ душою, проникнутою чувствомъ благоговѣнія, переступимъ теперь за порогъ тѣхъ комнатъ, гдѣ сохраняются вещи, въ особенности для Русскаго драгоцѣнныя: это *собраніе достопамятныхъ вещей, Петру I принадлежавшихъ*. Все здѣсь напоминаетъ намъ безсмертнаго, Великаго Преобразователя Россіи. Вотъ два костяныхъ напикадила, сработанныя державными Его руками. Вотъ четыре плетеныхъ стула изъ комнатъ Его; вотъ широкая полоса желѣза, вытянутая на Олонецкихъ Петровскихъ заводахъ собственноручно Петромъ; вотъ большой кусокъ желѣза, отсѣченный на тѣхъ же заводахъ отъ большой крицы Его же руками; вотъ нѣсколько токарныхъ станковъ, на которыхъ въ потѣ лица, для движенія и отдохновенія, сработалъ Онъ такъ много прекрасныхъ вещей, изъ которыхъ многія здѣсь находятся, а другія украшаютъ церкви и дворцы. Взгляните на самыя простыя вещи трудовъ Его: вотъ Его деревянный покалъ,

Его подносъ изъ орѣховаго, подносецъ изъ чернаго дерева, ткацкій челнокъ, чашки, портретъ *Лудовика* XIV изъ кости, компасная коробочка, образъ Андрея Первозваннаго, изображеніе апостола Петра и пр. и пр. Какая тонкая, мастерская работа!.... А тутъ еще Его же, безсмертнаго, разныя вещи: очки съ футляромъ, самыя простыя, кожеными шашечницы, которыя въ походахъ и въ дорогѣ были употребляемы Государемъ; мѣдный подносъ, на которомъ подавали Петру передъ обѣдомъ рюмку анисовки; вотъ стаканъ и шпоры *Карла* XII; вотъ математическіе инструменты, принадлежавшіе Петру Великому; вотъ небесные и земные глобусы, служившіе Петру при Его воспитаніи почтеннымъ *Зотовымъ;* вотъ, между множествомъ разнородныхъ моделей разныхъ судовъ, модель военнаго корабля, работанная самимъ Петромъ; вотъ золотая стопа, поднесенная Петру Великому отъ Выборгскихъ гражданъ; серебряный стаканъ, подаренный ему Державною Его Супругою, при спускѣ одного корабля; золотая табакерка, подаренная Петру Польскимъ Королемъ *Августомъ* II; перстни, древности, древніе и рѣдкіе кинжалы, чаши

и пр.; вещи, составлявшія принадлежность кабинетнаго собранія рѣдкостей Петра Великаго. Вотъ серебряный огромный ключъ: онъ подпесенъ былъ Государю по взятіи имъ *Дербента* въ 1722 году; вотъ одинъ изъ первыхъ нашихъ слитковъ самороднаго золота; вотъ камень съ любопытною надписью, поднесенный Петру Великому Московскимъ оберъ-комендантомъ *Измайловымъ*. Камень этотъ желтоватый, красивый, съ изображеніемъ двуглаваго орла и съ надписью, предрекавшею Петру славу побѣдителя въ Азіи и въ Европѣ. *Измайловъ* увѣрялъ осьмнадцатилѣтняго Петра, только что возвратившагося въ *Москву* по взятіи *Азова*, что камень этотъ въ такомъ точно видѣ найденъ былъ, при распахиваніи земли, на полѣ. Какъ ни былъ молодъ тогда Государь, однакожъ онъ скоро понялъ въ чемъ дѣло, и сказалъ, покачавъ головою: «Камень натуральный, и жеданіе хорошо; однакожъ надпись обманъ.»— Здѣсь же находится окаменѣлый хлѣбъ, который Государь, по возвращеніи своемъ изъ Даніи въ 1718 году, привезъ въ Кунсткамеру, сказавъ, что другая половина этой рѣдкости находится въ *Копенгагенѣ*.— Тутъ же бюро

Петра, то самое, на которомъ онъ обыкновенно любилъ заниматься чтеніемъ и письмомъ. Оно сдѣлано изъ орѣховаго, хорошо выполированнаго дерева, съ мѣднымъ простымъ приборомъ и съ выдвижными ящиками, въ которыхъ, какъ видно по рукописнымъ этикетцамъ, самимъ Петромъ сдѣланнымъ, хранились нѣкогда разные чертежи, карты, бумаги и проч. За верхнею, полóгою закрышкою бюро, находится множество выдвижныхъ потайныхъ ящиковъ. Но что это за шкатулочка изъ чернаго дерева, вышиною вершковъ въ десять, съ осьмью выдвижными, разной величины ящиками, обтянутыми внутри малиновымъ атласомъ? — Это походная аптека Государя; вотъ въ ящикахъ аптекарскія вѣсы съ вызолоченными серебряными ножками, серебряная ложка или мѣрка съ рукоятью изъ чернаго дерева, вызолоченная вороночка, четвероугольная чернильница и песочница; сверхъ того вы тутъ видите ступку, щипчики, ножницы, ножичекъ, лопатку, щеточку, линейку и 25 чашечки. На крышкѣ аптекарской шкатулки внутри представлена живописью очень порядочно аптекарская лабораторія, со всѣми

къ ней принадлежащими вещами. Но что это за страшный обрубокъ сосны, который тутъ лежитъ въ числѣ рѣдкостей?—Обрубокъ этотъ замѣчателенъ по находящемуся на немъ суку, толщиною въ изрядную человѣческую руку, который, выросши изъ одного мѣста, и нагибаясь постепенно полукружіемъ, вросъ въ другое мѣсто, разстояніемъ на аршинъ и 10 вершковъ отъ своего исхода. Это удивительный уродъ въ царствѣ прозябаемомъ! Преданіе говоритъ, будто бы эта сосна росла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится зданіе академіи Наукъ, и гдѣ прежде былъ дремучій сосновый лѣсъ; и будто Петръ Великій случайно, посѣтивъ это мѣсто, увидѣлъ странное и любопытное дерево, велѣлъ его срубить и сказалъ: «Гдѣ нашелъ я это «любопытное дерево, тутъ да будетъ со вре«менемъ построена Кунсткамера.» И въ самомъ дѣлѣ отрубокъ этотъ былъ первая вещь, внесенная въ Кунсткамеру.—Теперь мы имѣемъ передъ глазами чучелы четырехъ животныхъ, подъ огромными стекляпными колпаками, около полутораста лѣтъ сохранившіяся очень хорошо. Это чучелы: лошади Петра Великаго, — *Лизеты*, двухъ его собакъ

и попугая. — Начнемъ съ коня. Взгляните на эту небольшаго роста, бурой масти, англизированную, но очень статную лошадь, которую Государь звалъ *Лизетой*, и на которой Онъ разъѣзжалъ во время Полтавской битвы и въ Персіи. Сѣдло и чапракъ зеленые бархатные, а оркашъ сѣдельный пробитъ пулею; замѣчательны стремена желѣзныя, отстоящія отъ земли едва на полфута и служащія доказательствомъ того, какого необыкновеннаго роста былъ Императоръ Петръ Алексѣевичъ. Разсказываютъ, что Государь, находясь подъ *Ригою*, увидѣлъ по случаю эту лошадь въ куренѣ у маркитантовъ, и полюбилъ её, по причинѣ ея добронравія, легкости, быстроты, красивости и примѣрной неутомимости. Онъ заплатилъ за нее сто Голландскихъ червонцевъ, давъ въ добавокъ еще лошадь, которая въ это время подъ нимъ была. Сверхъ того, сохранилась память о чудесномъ инстинктѣ этого прекраснаго животнаго, которое было такъ привычно къ Державному своему всадинку, что, не видя Его долго, вырывалось изъ стойла, и, бѣгая по лагерю, не прежде успокоивалось, какъ отыскавъ своего Великаго Хозяина. Когда же

подводили ее къ Государю, совсѣмъ осѣдланную, и Онъ, раздумавъ ѣхать, вдругъ отсылалъ ее обратно въ конюшню; то она, какъ бы обиженная этимъ невниманіемъ, потупляла голову, и казалась такъ печальною, что слезы навертывались на ея глазахъ. Современники разсказывали также, что когда Государь, кушая въ своей ставкѣ или у кого нибудь изъ своихъ генераловъ, кликалъ *Лизету*, спокойно стоявшую у входа, она входила въ ставку и пила и ѣла съ охотою всё то, что ей пить и ѣсть давали; а потомъ Петръ приказывалъ перекинуть перекладину чрезъ ручёкъ, или ровъ, и Его понятливая лошадь, слушалась голоса Его, переходила, съ необыкновенною легкостью, по этой перекладинѣ, какъ бы топка она ни была. — Подлѣ добраго коня Царскаго большая собака Датской породы, по кличкѣ *Тиранъ*, кофейной шерсти, съ бѣлою головою и ногами. Собака эта была съ Петромъ во многихъ походахъ, и находясь всегда безотлучно при Немъ, знала нѣкоторыхъ изъ вельможъ Его такъ хорошо, что въ случаѣ отлучки служителей, нàшивала иногда къ нимъ письма, послушная голосу своего Хозяина, и обрат-

но отъ нихъ приносила отвѣты, держа письмо осторожно зубами. Рядомъ съ *Тираномъ*, другая собака, гораздо поменьше, Англійской породы, шерстью желтая, съ бѣлымъ пятнышкомъ на лбу; это *Лизета;* на неё надѣтъ ошейникъ темнозелёный бархатный, съ прикрѣпленнымъ къ нему мѣднымъ вызолоченнымъ обручикомъ съ слѣдующею надписью, самимъ Государемъ сдѣланною: «За вѣрность не умираю.» И дѣйствительно это милое животное, какъ по причинѣ необычайной любви и вѣрности къ Великому своему Хозяину, такъ еще болѣе потому, что она нѣкогда спасла отъ смерти одного царедворца, конечно навсегда останется живою въ памяти потомковъ. Собачка *Лизета* была такъ привычна къ Государю, что никогда и нигдѣ отъ него не отставала. Когда Государь выходилъ со двора, она лежала въ Его кабинетѣ на софѣ до самаго Его возвращенія: тогда она снова бросалась къ Нему, увивалась, ластилась, прыгала около Него; лишь только Государь садился, она тотчасъ ложилась у ногъ Его. Вотъ зеленый попугай, принадлежавшій Императрицѣ Екатеринѣ I. Онъ примѣчателенъ по забавному анекдоту, сохранившемуся

Голиковымъ. Я вамъ разскажу его кстати. Это случилось въ 1721 году, когда послѣ успѣшнаго окончанія войны со Шведами, Петръ хотѣлъ предпринять походъ къ Персидскимъ границамъ. Онъ открылъ Свое намѣреніе Императрицѣ въ Ея покояхъ, гдѣ кромѣ Ея и князя Меншикова никого не было. Во время этаго совѣщанія Государь часто говорилъ: «Въ Персію пойдемъ!» Разставаясь съ Супругою и съ министромъ, онъ сказалъ: «Объ этомъ никто, кромѣ насъ троихъ, не «знаетъ; почему и приказываю вамъ со«держать это до времени втайнѣ и никому «объ этомъ не сказывать.»—Нѣсколько дней спустя, Государь, обдумывая Свое намѣреніе, ходилъ по комнатѣ, и увидѣвъ съ собою одного только деньщика, спросилъ у него, по обыкновенію: «Что новаго?» «Почти ни«чего, сказалъ деньщикъ, а развѣ только то, что говорятъ, будто мы пойдемъ въ Персію.» «Какъ! воскликнулъ удивленный Государь, «въ Персію пойдемъ! . . . . Тотчасъ скажи, «отъ кого ты слышалъ такую ложь?» «Отъ «попугая Ея Величества, отвѣчалъ деньщикъ. «Вчера, дожидаясь Ваше Величество въ Ея «комнатахъ, слышалъ я, какъ онъ нѣсколько

разъ весьма внятно выговаривалъ эти слова: «въ Персію пойдемъ!» — Государь тотчасъ приказалъ позвать къ себѣ князя *Меншикова*, и пришедъ съ нимъ къ Императрицѣ, сказалъ имъ, что тайна о походѣ въ Персію, о которомъ они между собою говорили, уже извѣстна, и спрашивалъ: не открылъ ли кто этаго секрета четвертому лицу? Какъ Императрица, такъ и князъ *Меншиковъ*, увѣряли Царя, что они ни слова о томъ ни съ кѣмъ не говорили. Тогда Государь сказалъ Супругѣ Своей, указавъ на попугая: «Вотъ сидитъ измѣнникъ!» — Потомъ разсказалъ, что слышалъ отъ своего деньщика, и, засмѣявшись, просилъ Императрицу велѣть вынести попугая изъ Ея комнаты, примолвивъ: «Я не хочу, чтобъ «при мнѣ, или при тебѣ были измѣнники, «или переносчики.»

Отсюда теперь пойдемъ въ портретную компату, гдѣ первый предметъ, поражающій зрѣніе и приводящій въ какой-то священный восторгъ — есть восковое изображеніе Петра, сдѣланное знаменитымъ графомъ *Растрелли*, помѣщенное въ нишѣ, украшенной колоннами и гербомъ Россійскимъ, и посаженное въ грозно-величественномъ положе-

ніи на деревянныя кресла съ малиновымъ бархатомъ, принадлежавшія къ тронной залѣ Царя. Простое кресло это поставлено на небольшое возвышеніе, покрытое алымъ сукномъ съ золотыми бахрамами. Статуя эта, голова, руки и ноги которой восковыя, а остальное туловище деревянное, находилась сначала въ Зимнемъ дворцѣ, а въ 1732 году поступила, съ прочими принадлежавшими Петру Великому вещами, въ кунсткамеру. Нѣтъ ни одного портрета Петра, который былъ бы такъ похожъ, какъ это восковое изображеніе, вылѣпленное съ той маски, которая снята была съ лица Его тотчасъ послѣ Его кончины. Онъ какъ живой: стеклянные глаза неподвижны, но выразительны; голова покрыта длиннымъ парикомъ изъ собственныхъ волосъ Петра, вившихся натуральными локонами и ниспадавшими до плечъ. Точная соразмѣрность во всѣхъ членахъ соблюдена какъ нельзя лучше и какъ нельзя вѣрнѣе; жаль только, что щеки, особливо лѣвая, представлены нѣсколько впалыми, что произошло отъ того, что мертвое тѣло, не имѣющее упругости, свойственной живому, при сниманіи формы

гипсомъ было придавлено, а при выливаніи воска поправить того или не догадались, или, можетъ быть, и нельзя уже было. Вы видали портретъ Петра, да и сами его имѣете въ книгѣ, называемой *Исторія Петра Великаго для дѣтей*, почему умолчу о подробностяхъ наружности безсмертнаго, которая, какъ и все въ Немъ, была необыкновенно величественна и прекрасна. Платье, надѣтое на статую, примѣчательно въ особенности тѣмъ, что въ первый разъ надѣто было Государемъ въ тотъ день, когда въ 1724 году въ Москвѣ, при громкомъ колокольномъ звонѣ, при пушечной пальбѣ, Онъ Супругу Свою, Екатерину I Алексѣевну, всенародно объявилъ Россійскою Императрицею, и собственноручно возложилъ Царскій вѣнецъ на голову Жены мужественной и полезной для Россіи, рожденной въ простотѣ; но поступками и дѣлами Своими бывшей всегда достойною трона, на который самою судьбою для блага Петра и обожаемой Имъ Россіи была возведена. Государь, какъ вы знаете, не любилъ пышности; однакожь въ радостный для него день блистательно одѣлся, единственно лишь по

тому, что все это платье и портупея вышиты были руками Самой Екатерины. Одежда состоитъ изъ свѣтло-голубаго гродетуроваго Французскаго кафтана и такого же исподняго платья. Полы кафтана украшены серебряною широкою вышивкою; на правой полѣ, начиная отъ ворота до самаго низу, посажены 25 круглыя пуговицы, къ верху нѣсколько островатыя, обтянутыя серебряною канителью; на лѣвой же прорѣзано четырнадцать петель, изъ которыхъ только три у самаго пояса застегнуты, чрезъ что видны высокой работы кружева на манжетахъ рубашки и концы превосходно вышитаго батистоваго галстука, ниспадающіе почти до самаго пояса. По кафтану надѣта черезъ плечо орденская Андреевская лента со звѣздою. Рукава кафтана очень широки, съ разрѣзными обшлагами, съ серебряною по краямъ обшивкою и съ пятью пуговицами на каждомъ обшлагѣ; клапаны также весьма широки; оконечности рукавовъ окаймлены манжетами отъ сорочки; лифъ кафтана весьма низокъ, съ четырью складками, изъ которыхъ карманная вышита серебромъ на полвершка шириною и имѣетъ двѣ паши-

тый на себѣ пуговицы. Камзолъ изъ той же матеріи, длиною въ одинъ аршинъ, очень богато по всѣмъ швамъ и на клапанахъ кармана вышитъ серебромъ. Все это платье подбито бѣлымъ гродетуромъ. На ногахъ надѣты шелковые чулки высокой доброты, съ серебряными, въ четыре вершка длиною, стрѣлками. Они были самаго густаго пунцоваго цвѣта; но отъ времени цвѣтъ сбѣжалъ, и нынѣ кажутся блѣдно-розовыми. Подъ ними другіе бѣлые, не очень тонкіе, нитяные чулки. Сверху шелковыхъ чулковъ, пониже колѣнъ, видны подвязки, около полувершка шириною, изъ серебрянаго позумента, застегнутыя небольшими пряжками серебряными. Башмаки надѣты тѣ самые, которые Императоръ Петръ I носилъ до самой Своей кончины, и почтенная ветхость которыхъ доказываетъ чрезвычайную бережливость мудраго Государя. Башмаки съ высокими передками и имѣютъ высокіе каблуки, неподбитые гвоздями, и сдѣланы изъ кожи, выработанной въ Россіи. Пряжки, которыми застегнуты башмаки, серебряныя. Кафтанъ опоясанъ голубою гродетуровою, превосходно вышитою серебромъ

портупеею, въ которую вложенъ кортикъ, который обыкновенно Петръ носилъ вмѣсто шпаги; кортикъ подаренъ Ему былъ королемъ Польскимъ *Августомъ*, которому Петръ подарилъ превосходную саблю, уступленную впослѣдствіи королемъ, находившимся въ крайнихъ обстоятельствахъ, *Карлу XII*, по побѣжденіи котораго подъ Полтавою, Петръ разбиралъ однажды захваченныя вещи и бумаги Шведскаго короля, и нашелъ между ими эту саблю, которую и послалъ къ королю *Августу*, крайне смутившемуся при этомъ случаѣ. Кортикъ Петра имѣетъ съ эфесомъ аршинъ и три вершка въ длину. Эфесъ его состоитъ изъ Китайской яшмы и убранъ алыми разной величины и фигуры яхонтами; конецъ его изображаетъ копскую голову, у которой во лбу вставленъ небольшой продолговатый алмазъ и которая представлена въ уздѣ, изъ самыхъ мелкихъ четвероугольныхъ яхонтовъ. Золотая чаша и оправа эфесная украшены изображеніемъ военной арматуры. Клинокъ стальной, отпущенный на обѣ стороны, шириною къ эфесу на одинъ вершокъ, съ золотою насѣч-

кою, на которой съ одной стороны изображенъ двуглавый орелъ, съ надписью Латинскими буквами: «*Olonez*,» а на другой военный корабль, съ надписью: «1720 *годъ*.» Ножны кортика сдѣланы изъ шагриновой кожи, съ золотымъ наконечникомъ. Въ ножнахъ находится ножикъ и вилка, вложенныя въ сумочку, нарочно для нихъ сдѣланную. — Насладили ли вы, друзья мои, довольно зрѣніе ваше разсмотрѣніемъ геройскаго образа Великаго Монарха? Но можно ли довольно насмотрѣться на это безцѣнное, сладостное для нашего сердца изображеніе? — Нѣтъ, сто разъ, тысячу разъ посѣщайте, а все недовольно насмотритесь!.... Падемъ ницъ, падемъ съ благоговѣніемъ передъ ликомъ просвѣтителя, благотворителя Россіи. — По сторонамъ трона, на которомъ возсѣдаетъ статуя Петра, ниши, въ видѣ шкафовъ, съ стекляными дверями, и тутъ сохраняются съ величайшимъ тщаніемъ Преображенскій мундиръ Петра Великаго, шляпа треугольная, на Полтавскомъ сраженіи пробитая пулею, шарфъ, офицерскій знакъ, шпага, лосиный колетъ, кожаныя штиблеты, башмаки, гарусные, са-

мимъ Петромъ штопаные чулки, канифасный колпакъ и стамедное исподнее платье. Всѣ эти вещи столь драгоцѣнны для всякаго истиннаго Россіянина, что нельзя не поговорить о нихъ поподробнѣе. Вотъ Полковничій мундиръ Л. Г. Преображенскаго полка. Мундиръ сдѣланъ изъ темнозеленаго Голландскаго сукна, въ длину имѣетъ аршинъ и 10 вершковъ, а тянетъ на вѣсу съ подкладкою девять фунтовъ. Чрезвычайная тяжесть для платья! На лѣвой полѣ прорѣзано 13 петель и столько же на правой посажено мѣдныхъ вызолоченныхъ, величиною съ небольшой Грецкой орѣхъ островатыхъ пуговицъ, которыя посажены и прикрѣплены къ сукну на ремешкахъ. Рукава очень широки, съ красными широкими обшлагами, изъ которыхъ на каждомъ находится четыре сшивныя петли и столько же пуговицъ. Лифъ, полагая отъ подола, простирается на двѣнадцать вершковъ съ четвертью и состоитъ изъ восьми фалдъ или складокъ, лежащихъ на каждой сторонѣ; разстояніежъ между двумя лифными пуговицами простирается на 8 вершковъ. Клапаны красные, широкіе, разрѣзные; ворот-

нижъ коротенькій и узкій, также красный; эполетъ состоитъ изъ весьма тонкаго, толщиною въ ровную суровую нитку, золотаго шнурочка, котораго одинъ конецъ прикрѣпленъ къ сукну, а другой надѣтъ на небольшую пуговицу, обтянутую золотою канителью. Подкладка подъ этимъ мундиромъ свѣтлозеленаго цвѣта. Камзолъ и штаны одинаковаго сукна, съ голубою подкладкою. Вошискал одежда эта называется *Полтавскимъ мундиромъ*, потому что Петръ носилъ его въ знаменитомъ сраженіи подъ Полтавою. Подъ Полтавскимъ мундиромъ лежитъ на столикѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, священная и всему свѣту исторически извѣстная треугольная шляпа Петра Великаго, та самая, которая покрывала голову Его на ратномъ Полтавскомъ полѣ. Она пуховая, высокой доброты, но безъ всякаго позумента, и связана на три угла шелковыми черными шнурками. На правомъ ея боку находится небольшая, черными конскими волосомъ обтянутая пуговица, а пониже видна пробитая пулею на Полтавскомъ сраженіи дыра, въ которую обыкновенный орѣхъ весьма легко пройти

можетъ. Тулья ея состоитъ изъ черной тафты, которая пришла въ совершенную ветхость, не смотря на тщательность сохраненія. Екатерининскіе современники разсказываютъ, что Римскій Императоръ, знаменитый въ исторіи Монархъ-философъ, *Іосифъ II*, бывъ въ 1780 году въ кунсткамерѣ, и разсматривая съ особеннымъ любопытствомъ статую Петра Великаго и всѣ хранящіяся тутъ вещи, долго держалъ въ рукахъ эту на пролетъ прострѣленную шляпу и, отдавая, сказалъ особамъ своей свиты: «Вотъ памятникъ примѣрной неустрашимости!» — Рядомъ съ мундиромъ виситъ та самая шпага Петра Великаго, которою Государь былъ вооруженъ во время Полтавской битвы. Она очень проста: длиною съ эфесомъ въ полтора аршина, а вѣсомъ съ портупеею въ четыре фунта. Эфесъ мѣдный, вызолоченный; но позолота отъ времени уже стерлась; рукоять обвита черною, топкою, въ видѣ веревочки проволокою; клинокъ стальной, безъ насѣчки, довольно широкій и превосходной Англійской работы. Портупея, въ которую вложена шпага, сработана изъ толстой черной кожи, шири-

пою въ одинъ вершокъ, съ серебряною пряжкою и крючкомъ, сдѣланными для застегиванія, и которыя, повидимому, прежде были вызолочены; отъ времени позолота стерлась. Вотъ мечь, прославившій Россію!... Въ томъ же шкафѣ виситъ шарфъ, длиною въ два аршина и выплетенный изъ золота, серебра и шелка голубаго и краснаго, съ золотыми кистями. Знакъ офицерскій, который былъ всегда Петромъ употребляемъ, выкованъ изъ чистаго серебра, а съ выпуклой стороны вызолоченъ, и тутъ же, на бѣлой финифти, изображенъ св. апостолъ Андрей Первозванный. Знакъ этотъ закрывалъ половину груди и въ одномъ мѣстѣ на немъ металлъ сплющенъ отъ удара пули. — Въ другомъ шкафу кожаный колетъ Петра Великаго, сшитый изъ толстой лосиной кожи, длиною въ аршинъ и 10 вершковъ, а вѣсомъ въ полпуда. Онъ сшитъ на подобіе купеческаго старинаго камзола, только безъ пуговицъ, клапановъ и кармановъ; спереди онъ завязывается въ пяти мѣстахъ суровыми нитками, а съ изпазки по подолу и по поламъ отороченъ равною, полосатою, въ полвершка шириною, нитяною тесьмою. Ко-

летъ этотъ тотъ самый, который Великій Царь носилъ въ сраженіяхъ и при военныхъ экзерциціяхъ въ полѣ: слѣдовательно онъ служилъ Ему вмѣсто латъ, которымъ, по причинѣ необыкновенной толстоты своей кожи, едва ли можетъ онъ уступить въ крѣпости. Подлѣ колета висятъ кожаныя штиблеты Англійской работы, которыя Петръ I, надѣвая на башмаки, употреблялъ во время конныхъ дѣйствій и былъ въ нихъ на поляхъ Полтавскихъ. Раструбы штиблетовъ застегиваются четырью мѣдными пуговицами и стальною пряжкою, находящеюся въ икрѣ подъ самымъ колѣномъ, а внизу задвигаются желѣзнымъ, вшитымъ въ кожу крючкомъ, который вкладывается въ желѣзный же, прикрѣпленный у самой пяты, пробоецъ. — Шпоры стальныя, сдѣланныя въ видѣ задвижки, состоятъ изъ тридцати-копеечной звѣздочки. Подъ лосинным колетомъ лежатъ на столикѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, пара башмаковъ Петра Великаго, та самая драгоцѣнная, исторически извѣстная пара башмаковъ, которую Государь проносилъ даже до дыръ. Они состоятъ изъ добротной

кожи, длиною въ шесть вершковъ, съ двойными подошвами и съ пришивными на переди отворотами; на подошвѣ одного башмака вида протоптанная на подошвѣ дыра, въ которую большая горошина весьма легко можетъ пройти; а вставленная назади заплатка, которую, сказываютъ, вшивалъ самъ Государь, свидѣтельствуетъ о его бережливости въ быту домашнемъ. — Вотъ чулки Петра, состоящіе изъ сѣраго гаруса и совершенно ответшавшіе. Эти чулки тѣ самые, которые обыкновенно носилъ Петръ и которые, какъ говоритъ преданіе, самъ починивалъ. Вмѣстѣ съ чулками виситъ Его колпакъ, сшитый изъ бѣлаго дорожчатаго канифаса и отороченный по швамъ шелковыми зелеными лентами. Отворотъ у него вырѣзанъ зубцами и обшитъ по краямъ ленточками того же цвѣта. Кисть шелковая же, нѣсколько съ бѣлымъ шелкомъ перемѣшанная. Въ этомъ колпакѣ обыкновенно Петръ Великій починивалъ и упражнялся въ токарныхъ работахъ. Исподнее платье, которое ежедневно Петромъ было употребляемо, сшито изъ синяго, не весьма тонкаго стамеда, съ четырьмя вдоль прорѣзными карманами;

клюшъ нѣтъ, застегивается внизу пуговицами, которыхъ по десяти на каждой сторонѣ, а вверху тремя такими же большими, въ числѣ которыхъ, что замѣчательно, находится одна совсѣмъ другаго вида и цвѣта. Говорятъ, что парная пуговица была потеряна и Государь собственноручно пришилъ тутъ первую найденную Имъ пуговицу. — Вотъ три эспонтона Петра Великаго. Эспонтонъ, надобно вамъ сказать, есть родъ копья, украшеннаго кистями и болѣе или менѣе великолѣпнаго, которое употребляли встарину командующіе войсками для командованія посредствомъ разныхъ знаковъ этою булавою. Эти три эспонтона, весьма разновидные, примѣчательны потому, что одинъ изъ нихъ служилъ Петру подъ Азовомъ, другой обыкновенно при командованіи Преображенскимъ полкомъ, третій для командованія потешною ротою, когда Петръ былъ еще очень молодъ. — Подлѣ дверей, ведущихъ въ ту компату, гдѣ мы находимся, прибитъ мѣдный, на подобіе гвоздя, знакъ, показывающій разстояніемъ отъ полу подлинную мѣру роста Петра Великаго, то есть два аршина и четырнадцать вершковъ:

Петръ былъ чрезвычайно высокаго роста и строенъ. — Стѣны комнаты, гдѣ мы теперь находимся, покрыты портретами, и потому-то она и приняла названіе *портретной*. Вотъ портретъ *Іоанна III*, котораго Петръ очень уважалъ какъ великаго мужа, и торжественно объявлялъ, что беретъ во всемъ Монарха этаго Себѣ въ примѣръ. Тутъ же портреты Царей: *Михаила Ѳеодоровича Романова*, *Алексѣя Михайловича*, *Ѳеодора Алексѣевича*, *Бориса Годунова*, *Василья Шуйскаго*, *Іоанна Алексѣевича*; далѣе, портреты: *Ѳеодора Никитича Романова*, *Ксеніи Іоанновны*, супруги его; Царевны *Софіи Алексѣевны*, Императора *Петра I*, Императрицы *Екатерины I*, Царевича *Алексѣя Петровича*, принцессы *Шарлоты Христины*, супруги Царевича; Императора *Петра II*, Императрицъ: *Анны Іоанновны*, *Елисаветы Петровны*; Императора *Петра III*, Императрицы *Екатерины II*.

Съ душою, преисполненною самыхъ сладостныхъ ощущеній, теперь мы выйдемъ изъ зданія академіи Наукъ, чтобы пойти въ другое зданіе, заключающее въ стѣнахъ своихъ

весьма примѣчательное учено-учебное заведеніе: *С. Петербургскій Императорскій университетъ*, который, какъ уже мы сказали, помѣщается въ домѣ, нѣкогда выстроенномъ для помѣщенія въ немъ двѣнадцати Государственныхъ коллегій, долгое время въ немъ находившихся. Съ 1837 года здѣсь помѣщается въ превосходныхъ залахъ здѣшній университетъ, который въ настоящее время находится въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. — Какіе обширные, величественные чертоги!.... Перестройка дома двѣнадцати коллегій, для помѣщенія въ стѣнахъ его университета, была произведена архитекторомъ *Штаубертомъ* весьма искусно. Въ первой половинѣ зданія отъ Невы помѣщается *университетъ*, а въ другой *педагогическій институтъ*, высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью образованіе хорошихъ преподавателей для гимназій и университетовъ. Въ верхнемъ ярусѣ помѣщаются камеры и дортуары казенно-коштныхъ студентовъ; во второмъ правленіе университета, библіотека, кабинетъ и аудиторіи, т. е. то же, что въ другихъ заведеніяхъ называется классами. Въ нижнемъ этажѣ цензурный комитетъ и

квартиры чиновниковъ, тутъ служащихъ. Въ срединѣ здапія, въ главномъ фасѣ, устроена въ верхнемъ этажѣ церковь, а во второмъ этажѣ весьма великолѣпная зала публичныхъ собраній, съ хорами, утвержденными на 20 колоннахъ. Сюда, равно какъ и въ церковь, ходъ по парадной лѣстницѣ, съ главнаго подъѣзда, раздѣляющаго садъ и ограду на двѣ равныя части. Галлерея, занимаемая библіотекою, есть одна изъ превосходнѣйшихъ залъ въ цѣлой Европѣ: она имѣетъ 175 саженъ въ длину и 106 Венеціанскихъ оконъ. Внутреннее, существенное достоинство библіотеки, вполнѣ соотвѣтствуетъ наружному. Тутъ много весьма примѣчательныхъ твореній по части юриспруденціи и исторіи, и изъ нихъ есть такія, которыя принадлежатъ къ XII и XIII столѣтіямъ. Библіотека значительно пріумножена въ послѣднее время, благодаря милостивому вниманію, которое на нее обращено Государемъ Императоромъ, назначившимъ ежегодно весьма значительную сумму на пріобрѣтеніе новыхъ книгъ. Нынѣ здѣсь считается 10,804 званія въ 23,884 томахъ и 46 званій рѣдкихъ рукописей въ 50 томахъ. Устройство библіотеки поручено г. *Руту*,

трудолюбію, дѣятельности и просвѣщенности котораго мы обязаны тѣмъ совершенствомъ, въ которомъ теперь её видимъ. — Пойдемъ теперь въ аудиторіи, которыхъ здѣсь пятнадцать; онѣ разной величины и не распредѣлены по факультетамъ, но преподаватели занимаютъ ихъ поперемѣнно, сообразно числу слушателей. Скамьи и каѳедры изъ ясеневаго дерева, лакированныя, имѣющія обыкновенную, общую форму, и расположены въ нѣсколько рядовъ параллельно, а въ двухъ аудиторіяхъ имѣютъ видъ амфитеатра. Полы вездѣ почти паркетные. Въ среднемъ этажѣ находится комната Петра I, ничѣмъ незанятая, изъ уваженія къ памяти Великаго мужа: Царь просматривалъ въ ней дѣла коллегій. При университетѣ, какъ пособіе, есть кабинеты: физическій, ботаническій, зоологическій, зоотомическій, минералогическій, минц-кабинетъ и химическая лабораторія. — Студентовъ, какъ казенныхъ, такъ и своекоштныхъ 550 человѣкъ, а съ вольнослушающими около 400 человѣкъ. Посмотрите, какъ всѣ они пристойно, однообразно одѣты въ темнозеленыхъ мундирахъ, съ синими во-

ротниками и золотыми петлицами, при треугольныхъ шляпахъ и при шпагахъ. Посмотрите, съ какимъ вниманіемъ слушаютъ они почтенныхъ своихъ профессоровъ, въ числѣ которыхъ такъ много достойныхъ и ученыхъ мужей; съ какою поспѣшностію стенографируютъ они на лету слова ихъ! Пріятна, усладительна картина любознательныхъ юношей, которые такъ дѣятельно занимаются на поприщѣ наукъ и которые, со временемъ, конечно, принесутъ большую пользу познаніями своими отечеству, давшему имъ богатыя средства къ просвѣщенію себя.

* * *

..... Сегодня мы кончили наше путешествіе по Петербургской, Выборгской и Охтенской частямъ, съ принадлежащими къ нимъ прохладными островами, которые такъ живописны, такъ очаровательны; сегодня кончили также обозрѣніе Васильевскаго острова, носящаго какую-то особенную характеристику, болѣе иностранную, чѣмъ Русскую, болѣе загородную, чѣмъ столичную, и похожаго на особый городокъ среди огром-

ной столицы нашей. Мы все это сдѣлали! Записныя ваши книжечки полны множествомъ замѣтокъ, болѣе или менѣе важныхъ, болѣе или менѣе занимательныхъ; но теперь намъ предстаетъ новое поприще: осмотрѣть средину Петербурга, осмотрѣть лучшія, великолѣпнѣйшія части опрятнѣйшаго, изящнѣйшаго изъ всѣхъ городовъ не только Европы; но вселенной. Взглянемъ прямо въ лицо этому исполину-щеголю, въ лицо, покрытое гранитною и каменною бронею; выйдемъ на средину Исакіевскаго моста и полюбуемся всѣмъ тѣмъ, что нашимъ взорамъ представится по обѣимъ сторонамъ этаго моста. Теряющіеся вдали ряды огромныхъ зданій!..... Какъ всѣ эти домы огромны, колоссальны, величественны! Это дворцы Царя нашего, это палаты вельможъ и богачей нашихъ! Взгляните влѣво: вотъ адмиралтейство съ свѣтлѣющимся шпицомъ; Дворцовая величественная набережная съ роскошнымъ спускомъ, украшеннымъ яшмовыми вазами и колоссальными чугунными львами; Зимній дворецъ, носящій печать необыкновенной грандіозности; Мраморный дворецъ, напоминающій чертоги Венеціанскихъ

дожей; рѣшетка Лѣтняго сада, приводящая въ изумленіе всякаго, кто её видитъ въ первый разъ, останавливающая взоръ всякаго, кто её видѣлъ уже нѣсколько разъ всегда съ равнымъ удовольствіемъ; далѣе ряды домовъ, слитыхъ въ одну стѣну высокую, съ зеркальными окнами, съ наружными украшеніями, со всѣми признаками великолѣпія и роскоши!.... Перенесите взоры снова на то, что видно прямо съ моста, не обращая ихъ въ сторону: вы видите чудесный памятникъ, воздвигнутый Петру I Екатериною II. Статуя обращена къ Невѣ и поставлена между адмиралтействомъ и полукруглымъ красивымъ зданіемъ сената и синода, близъ которыхъ высятся колонны Исакіевскаго собора, поражающія, удивляющія своею колоссальностію. Глаза скользятъ по набережной, называемой Англійскою, и тутъ встрѣчаемъ опять стѣну величественныхъ, изящныхъ зданій, изъ числа которыхъ вотъ домъ, передъ которымъ, на набережной, устроена пристань для пароходовъ; далѣе, домъ Военной академіи, вотъ Румянцовскій музеумъ; далѣе, миновавъ рядъ новыхъ домовъ, обитаемыхъ, большею частію,

Англичанами богатыми и роскошными, вы видите громаду правильныхъ, невыбѣленныхъ зданій: это Новое адмиралтейство; а еще далѣе, мы встрѣчаемъ какія-то большія зданія, которыя покрыты почти всегдашнимъ дымомъ: это *Бердовъ заводъ*, на которомъ устроены были первые пароходы, явившіеся въ нашемъ отечествѣ для сообщенія между Петербургомъ и Кронштатомъ. — Теперь намъ пора возвратиться домой и отдохнуть отъ нашего шестидневнаго кочеванья, чтобъ завтра пуститься опять во путь во дороженьку по Петербургу. Прежде однакожь, чѣмъ сойти съ моста, взглянемъ на зеркалистую полосу широкой, величественной нашей Невы. Она всегда многоводна, быстра, свѣтла!..... Какъ картина она, особенно въ ту пору, когда солнце начинаетъ садиться, когда золотые лучи его разсыпаются въ зеркалѣ водъ ея милліонами искръ, когда верхи окаймляющихъ берега ея превосходныхъ памятниковъ высокаго искусства роскошно смотрятся въ прозрачное стекло, легко колеблемое вѣтеркомъ, когда множество кораблей, разсвѣченныхъ флагами, въ разныхъ направленіяхъ

бороздятъ её, перегоняемые легкими яликами, живыми и проворными, какъ рѣчныя рыбки; когда вдали слышится Русская, сладкая для вашего сердца пѣсня, заунывная, простая, когда звуки рожка несутся откудато, — о! тогда, тогда ничто не можетъ для Русскаго человѣка сравниться съ картиною Невы и съ тѣми впечатлѣніями, которыя видъ ея производитъ на его душу, невольно восхищенную высокими воспоминаніями, которыя представляются нашей памяти при созерцаніи Невы, свидѣтельницы столькихъ важныхъ событій, пышныхъ праздниковъ и торжествъ!.....

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

День первый, посвященный предварительному ознакомленію съ Петербургскою губерніею и Петербургомъ въ особенности . . 1

а) Очеркъ С. Петербургской губерніи . —

б) Очеркъ географіи и статистики Петербурга 15

в) Очеркъ исторіи Петербурга . . . 25

г) Очеркъ наводненій Петербургскихъ . 51

д) Очеркъ топографіи Петербурга . . 56

День второй. — Взглядъ на Неву. — Домикъ Петра Великаго. — Посѣщеніе Петропавловской крѣпости. — Петропавловскій соборъ. — Разсмотрѣніе достопримѣчательностей. — Дѣдушка Россійскаго флота. — Воспоминаніе о столѣтіи Петербурга. — Монетный дворъ. — Внутреннее распредѣленіе крѣпости. — Коменданты . . . 73

День третій. — Второй Кадетскій корпусъ. — Александровскій Сиротскій домъ. — Аптекарскій островъ. — Бетанкуровъ мостъ.

— Фармацевтическая школа. — Ботанический садъ. — Выборгская сторона. — Самсоніевская церковь. — Военные госпитали. — Артиллерійская лабораторія. — Артиллерійское училище. — Дачи. — Безбородкинскій садъ. — Охта. — Суконная фабрика. — Кораблестроеніе. — Пороховые погреба. — Кладбище. — Медико-Хирургическая академія. — Каменный островъ. — Строгоновскій садъ. — Черная рѣчка. — Искусственныя минеральныя воды. — Елагинъ островъ. — Крестовскій островъ. — Петровскій островъ 117

День четвертый. — Голодай островъ. — Смоленское поле на В. О. — Смоленское кладбище. — Галерная гавань. — Институтъ Горныхъ инженеровъ. — Казармы Финляндскаго полка. — Домъ трудолюбія. — Патріотическій институтъ. — Школа земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ графини Строгоновой. — Морской Кадетскій корпусъ. — Академія художествъ. — Россійская академія 149

День пятый. — Первый Кадетскій корпусъ. — Биржа и таможня 205

День шестый. — Академія Наукъ и университетъ 237

2007042692